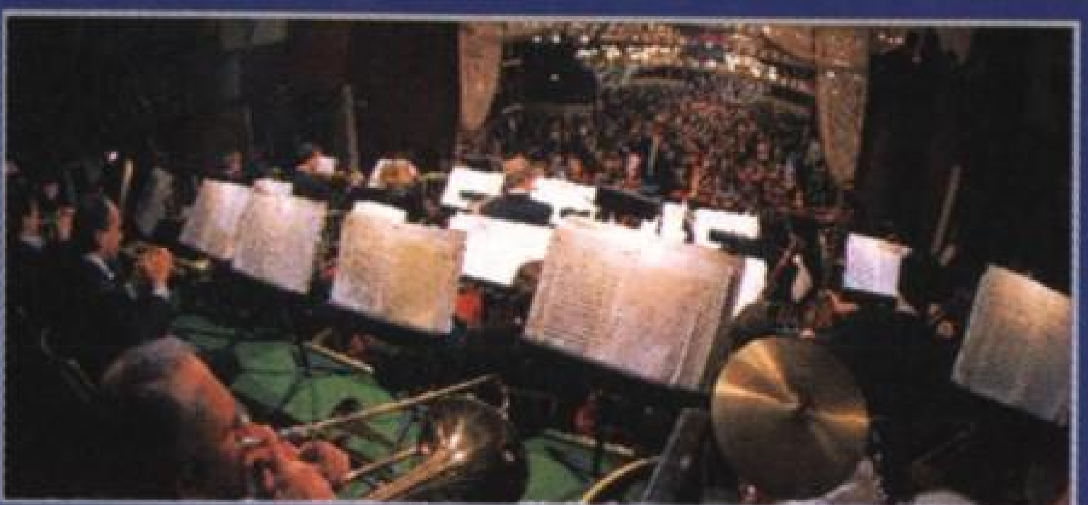
КАЖДУЮ ВЕСНУ В ВЕНСКОЙ ОПЕРЕ – **ВЕЛИЧАЙШИЙ БАЛ ЕВРОПЫ** Стр.58

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

3 МАРТА 1998

Итоги

вместе с **Newsweek**®

Женский вопрос: ждите ответа...

Стр.42-51

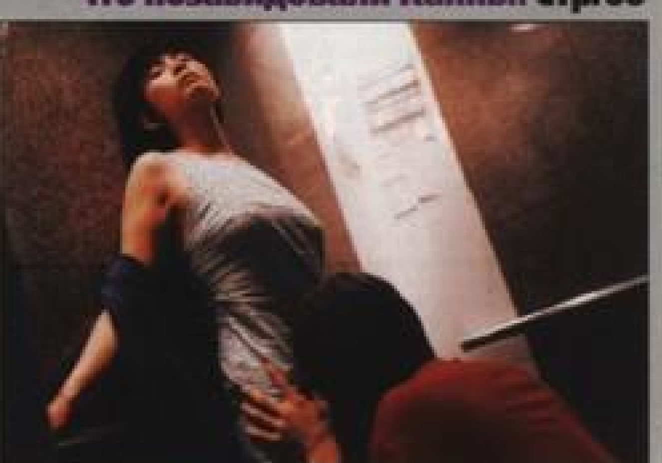
№8(93)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Для одних — палач. Для других — символ жесткого, но эффективного режима, приведшего страну к процветанию. **Генерал Аугусто Пиночет** — давно уже не только реальная личность, но и политический миф. «Пиночет — как темная закрытая дверь в доме, — сказал один чилийский журналист. — Все знают, что внутри, но никто не хочет открывать ее вновь». **Стр. 21**

Не зря Берлинский кинофестиваль удерживает за собой второе место в мире после Каннского. **Берлину-98 удалось перехватить сразу столько фильмов, что позавидовали Канны.** **Стр. 66**

На обложке фото **Евгения Кондакова**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Перемена участи

На взгляд из России, мир до сих пор разделен на две половины, подобно дворянской усадьбе. В одной из них мужчины заняты серьезными делами. В другой женщины растят детей, поддерживают мужчин, склоняют к компромиссам и мудро прощают им слабости. **Как бы ни менялись жизнь, строй, «женская доля» остается, по сути дела, неизменной.** **Стр. 42–51**

Для одних — палач. Для других — символ жесткого, но эффективного режима, приведшего страну к процветанию. **Генерал Аугусто Пиночет** — давно уже не только реальная личность, но и политический миф. «Пиночет — как темная закрытая дверь в доме, — сказал один чилийский журналист. — Все знают, что внутри, но никто не хочет открывать ее вновь». **Стр. 21**

Не зря Берлинский кинофестиваль удерживает за собой второе место в мире после Каннского. **Берлину-98 удалось перехватить сразу столько фильмов, что позавидовали Канны.** **Стр. 66**

На обложке фото **Евгения Кондакова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 8 (93), 3 марта 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велеков, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Спорт», «Свет») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряхникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Мария Кисельникова **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Анатолий Капчинский **(технолог)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Ирина Чудецкая, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 26 февраля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О культуре

Двадцать первого января я был в дискуссионном клубе ДК ЗИЛ, где выступал директор телеканала «Культура» Михаил Ефимович Швыдкой. Он, безусловно, может считаться культурным человеком, и поэтому я по мере сил старался записывать за ним его «изречения», каковые здесь и привожу:

«Не надо плевать на пол или бросать окурок в почтовый ящик, пусть даже это и производит эффект. Когда окурок влетает в почтовый ящик — это красиво...»

«Почему не надо бить ногой в пах?.. Не надо и все...»

«Чем выше от пупка, тем культурнее, а чем ниже... А вообще-то что ниже и что выше — все одна культура».

Качерович Михаил, 14 лет, ученик 9-го класса лицея №1523, Москва

Об армии

Последнее время много пишут о сокращении армии и проблемах военнослужащих, которых увольняют в связи с сокращением, а им некуда деваться. И в то же самое время пишут о новобранцах, на которых тоже не хватает денег, чтобы их кормить, и они болеют, дезертируют или друг друга от отчаяния расстреливают. Так неужели нельзя сделать простую вещь? Не увольнять профессионалов, которых специально учили, потом они служили и набрались опыта. А сокращать армию за счет того, чтобы не брать новых солдат срочной службы. Все равно от них нет никакого проку — каждый знает, у кого дети служили. Мои отслужили уже лет пять назад, обошлось, славу Богу, без трагедий. Но что они два года делали? Шагали, территорию убирали, какие-то еще хозработы — картошку в колхозе убирали. Смех и грех. Целая часть огромная только и делала, что сама себя обслуживала. Зачем это? Ясно же, что любое боевое дело — что террористов ловить, что границы защищать — все равно делают профессионалы с техникой, знаниями, опытом. И вот их сокращают, чтобы каких то пацанов каждый год впустую гонять. Какая-то глупость. Я думаю, что если никого насильно в армию не гнать, а дать спокойно делать дело тем, кто этого хочет, и тем кадровым военным, которые уже есть, — это и должна быть наша армия.

С уважением **Лидия Федорова,** инженер, пенсионерка, Долгопрудный

О качестве

Я довольно часто читаю ваш журнал. Не могу судить обо всех рубриках и статьях одинаково, так как далеко не все хочется дочитывать до конца. У вас почти всегда интересно читать политические материалы, например, из последних — статья «Покусанная» рука Москвы» о покушении на Шеварднадзе или появившаяся с полгода назад подборка материалов о Гонконге, его истории и перспективах в связи с вхождением в состав Китая. Радует, что ваши политические новости не ограничиваются обсасыванием персонажей типа «что Ельцин сказал о Немцове и каково в свете этого положение Чубайса».

Кроме того, всегда с удовольствием читаю статьи об искусстве. Весьма интересны, информативны и неожиданны публикации о художественных выставках, о жизни музеев. Только благодаря вам я узнал о шубертовских торжествах в Австрии, о музыкальном фестивале в Альпах. Благодаря вам я понял, что из себя представляли гастроли Мариинского театра в Москве (хотя об этом писали все кому не лень). Особенно приятно, что явления в культурной жизни не характеризуются эмоциями, которые они вызвали у автора, а всесторонне анализируются, что в наши дни редкость.

К сожалению, обычно не хочется дочитывать статьи раздела «Общество», часто сбивающиеся на морализаторство в духе незабвенного Льва Николаевича Толстого (но без его таланта), и статьи экономической тематики. А ведь эти отрасли — хлеб для аналитики, заявленной как кредо вашего журнала, тем более что проблем в этих областях предостаточно. Странно, что за все время существования журнала мне ни разу не попался материал о нашей налоговой системе. Хотя, пожалуй, более животрепещущую тему трудно придумать, ведь мы единственная страна в мире, где процесс уплаты налогов максимально усложнен для налогоплательщиков, уже хотя бы тем, что разъяснений по этому поводу практически нет.

С уважением **А. Герасимов,** м.н.с., Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Масоны, масоны, кругом одни масоны

Вступив в масонское братство, Пьер Безухов был неприятно удивлен, когда среди «вольных каменщиков» обнаружил своих великосветских знакомых. Что поделать — тайное собрание высокопоставленных мистиков легко превращается в еще более тайный политический клуб. Конечно, и в старину, и сейчас в масонских ложах состояли и состоят не только министры, но и рядовые граждане, а скромный клерк может занимать в масонской иерархии более высокое положение, чем директор банка. Масоны очень гордятся этим своеобразным демократизмом, но окружающие не склонны им особенно доверять. Обывателей нервирует тот факт, что где-то в полутемных залах, нарядившись в ритуальные фартуки, удобно устроившись среди гробов с костями и величая друг друга витиеватыми титулами, заседают финансовые воротилы, бароны СМИ и высшие военачальники вместе с представителями всех трех ветвей власти. Черт их знает, что они там замышляют! В Европе помнят двадцатилетней давности скандал с итальянской ложей П-2, которая якобы контролировала одновременно и правительство, и финансы, и спецслужбы, и даже мафию, а ее Мастер замышлял государственный переворот. Правда, никому не пришел в голову простой вопрос — зачем нужен переворот, если ложа и так все контролирует?

На днях в Англии великий секретарь Объединенной великой ложи Майкл Хигэм в очередной раз отказался обнародовать имена своих коллег по тайному ордену. Комитет по внутренним делам британского парламента добивается ответа на вопрос — кто из полутора сотен полицейских, подозреваемых в различных преступлениях, состоит в братстве вольных каменщиков. Парламентарии полагают, что преступников-масонов покрывают масоны-судьи. И вообще парламент намерен покончить с проникновением масонов в высшие круги британского истеблишмента. В совет Объединенной великой ложи открыто входят герцоги, лорды и руководящие служители Фемиды, а всего в Англии и Уэльсе почти 9 000 лож, где состоят около 340 000 «вольных каменщиков». Для высшего истеблишмента даже многовато, и от этого делается еще страшнее — значит, у масонов есть мощный кадровый резерв. Министр внутренних дел Великобритании Джек Стро любит отечество, как триста сорок тысяч «братьев» любить не могут. Поэтому он решил, что при поступлении на работу в правоохранительные органы масоны обязаны заявить о своей принадлежности к тайному ордену. Более того, министр потребовал от руководителей лож опубликовать списки масонов, уже состоящих на госслужбе. Кажется, самая старая демократия, защищаясь от зловредных заговорщиков, слегка хватила через край.

Добропорядочные демократы, а также граждане левых убеждений считают, что масоны — это мракобесы и реакционеры. Ультраправые, напротив, уверены, что в масонских ложах угнездились леваки и социалисты. Вот и у нас мысль о тайном всемогуществе масонов потихоньку проникает в политическое сознание маргиналов. Что поделаешь — входим в мировое сообщество и усваиваем его легенды и мифы.

Денис Драгунский

Голубиная почта надежнее

Далеко не все еще в этом мире опутано компьютерными сетями и обложено «сотами» мобильной телефонной связи. Иногда для передачи сообщений единственным надежным способом остается тот, каким люди с успехом пользовались и много веков тому назад. В Индии во время второго тура всеобщих выборов к избирательным комиссиям в восточном штате Орисса были «прикомандированы» почтовые голуби из питомника, существующего при местном полицейском управлении. В этом районе пока только они способны оперативно и точно доставить по назначению данные о результатах голосования. ■

Мадонна против Евы

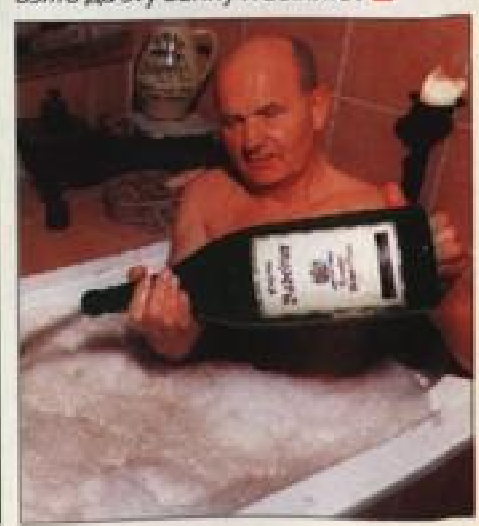
Знаменитый фестиваль итальянской песни в Сан-Ремо, закончившийся в воскресенье, побил все рекорды «посещаемости»: в среднем 15 млн телезрителей ежедневно следили за тем, что происходило в театре «Аристон». Явного фаворита на сей раз не было. Сан-Ремо сегодня, при всем уважении к былым заслугам, — это все-таки местная «тусовка» типа наших «Песни-97» или «Музобоза». И главным его событием стало блестящее внеконкурсное выступление Мадонны, исполнившей новую песню Frosen, ее нежелание (вполне понятное, несмотря на отменную физическую форму) появиться на сцене вместе с ведущей, топ-моделью Евой Херциговой, а также удручившая итальянцев фраза великой певицы, звавшейся некогда Вероникой Луизой Чикконе: «I don't speak italian».

ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЖАН-КЛОДА ВАН ДАММА В ПРЕССЕ ПОЛОЩАТ ВСЕ КОМУ НЕ ЛЕНЬ. ОБСАСЫВАЕТСЯ ЕГО РАЗВОД С ДАРСИ ЛАПЬЕР, КОТОРАЯ ЗАЯВИЛА, ЧТО ЖАН-КЛОД НАРКОМАН И ПОСТОЯННО БЬЕТ ЕЕ И СЫНА. ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДРАКАХ ВАН ДАММА В РЕСТОРАНАХ. НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ЕГО СФОТОГРАФИРОВАЛИ В ГОНКОНГЕ В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА МЕСТНАЯ **ЗВЕЗДА БОЕВИКОВ МАЙКЛ ВАНГ НАНЕС ЕМУ «СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР».** К СЧАСТЬЮ, ЭТО ПРОИЗОШЛО НА ПРЕЗЕНТАЦИИ ФИЛЬМА, КОТОРЫЙ ТАК И НАЗЫВАЕТСЯ KNOCK OFF, И БЫЛО ЛИШЬ ШУТКОЙ

Кто кружками, кто ваннами

Пиво раньше только пили. Ну, или проливали, выпив слишком много. В местечке Нойцелле близ польско-германской границы пришли к мысли, что в пиве хорошо принимать ванны. И что это весьма полезно. Начиная с марта специальное целебное пиво, произведенное местной пивоварней, поступит в окрестные аптеки и на ближайшие курорты. Ванна пива стоит не так уж и дорого — 85 долларов. Кстати, несмотря на цвет пены, это пиво черное (черных, то есть абсолютно непрозрачных сортов в мире мало) и к тому же в отличие от нормальных «пив» содержит дрожжи. Единственное сомнение: не стоит ли вместо того, чтобы зря переводить продукт, взять да эту ванну и выпить? ■

Шумахер хочет победить ради дочери

В это воскресенье российские фанатики автоспорта проснутся до рассвета, чтобы посмотреть прямую трансляцию первого этапа чемпионата мира по гонкам «Формула- 1», которые состоятся в Австралии. На прошлой неделе все «конюшни» закончили испытания новых болидов . Одними из последних были гонщики «Феррари». Первый номер этой команды, Михаэль Шумахер, заявил, что надеется выиграть «Большой приз Австралии» по нескольким причинам. Его машина очень хорошо идет по трассе, но главное — он хочет на день рождения дочке Джине-Марии подарить завоеванный им в Мельбурне трофей. Сделать это будет непросто, так как «Феррари» наверняка будут уступать по надежности болидам «Вильямса», «Проста», «Джордана» и главным образом «Макларена», гонщики которого показали лучшие результаты в зимних заездах и были зачислены в фавориты чемпионата.

Лучше шляп могут быть только шляпки

Скучные и чопорные англичане — порождение учебников английского языка и скверных анекдотов. В реальной жизни среди них встречаются отважные люди с гипертрофированным чувством юмора и неукротимой фантазией. Очередным доказательством послужило шоу известного английского шляпника Филипа Трейси, открывшее лондонскую неделю высокой моды. Филип Трейси — один из немногих дизайнеров головных уборов, кто не боится демонстрировать свои изделия на подиуме: их замысел настолько самодостаточен, что не нуждается в сложном ансамбле из одежды, а грандиозные размеры шляп позволяют рассмотреть их даже издалека.

От Эль-Ниньо такого не ждали

Уходящий февраль был отмечен многочисленными природными катаклизмами в Европе и Америке. Ученые считают, что причина этого — скорее всего капризное течение Эль-Ниньо (значительное повышение температуры поверхностного слоя воды в экваториальной зоне Тихого океана). Вызываемые этим течением вихри возникают, как правило, с периодичностью от 2 до 7 лет, в летнее время. Но нынешней зимой Эль-Ниньо поставило все «с ног на голову». В Боливии и Перу начались затяжные дожди, вызвавшие страшные наводнения. В середине февраля из-за обрушившегося на американский штат Флорида торнадо 14 округов штата были объявлены зоной бедствия. Специалисты считают, что прямого воздействия этого явления на климат Европы ожидать пока не следует, однако циклоны в Атлантике вызвали чрезвычайно неустойчивую погоду с колоссальными перепадами температуры на севере Европейского континента. Вопреки законам природы циклоны из Скандинавии достигали самых южных районов Европейской России. На Северном Кавказе и в Краснодарском крае неожиданно повалил снег, а потом частые оттепели и дожди вызвали значительные наводнения. ■

РАЙОН НАВОДНЕНИЯ ГОРОДА ИКА НА ЮГЕ ПЕРУ. НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В ЛИМУ САМОЛЕТОМ МЧС РФ БЫЛА ДОСТАВЛЕНА ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA ФОТО REUTER, AP, В. Смолякова

Пикассо продается на ярмарке в Москве

У московских ценителей изящного появилась удачная возможность пополнить свои коллекции (если, конечно, позволят средства) произведениями искусства XX века. В государственном выставочном зале «Малый Манеж» 5 марта открывается международная художественная ярмарка «Арт Москва», уже в третий раз организуемая фирмой «Экспо-Парк». Вообще-то ярмарка ориентирована главным образом на искусство современное, но она окажется полезной и любителям проверенной временем музейной классики. Престижные европейские галереи специально привозят в Москву скульптуры Родена и Дали, живопись Ренуара, графику Шагала и Пикассо. В свою очередь столичная галерея «Новый Эрмитаж» предлагает собрание русского искусства начала века — от Константина Сомова (на фото) до Ивана Пуни. И самое интересное: на многие вещи в России нашлись покупатели еще до открытия ярмарки. ■

Большие пожары в Москве и олимпийский факел в Нагано

«И, по-моему, даже еще сильнее, чем раньше, считаем необходимым выразить недоверие правительству»

Сергей Иваненко, депутат Госдумы от фракции «Яблоко»

«Человек, который умеет управлять верблюдом, он сможет управлять государством».

«Я помню, как я строил коммунизм: я искренне верил, что я могу построить коммунизм, у меня даже уши опухали, я все время там гонялся за горизонтом, хватал коммунизм за ноги, добивался каких-то результатов».

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Фальсификация была полнейшая. Тридцать два процента какая-то женщина набирает. С такой фамилией! Здесь, в Москве, в центре?! У нас в стране все наоборот происходит».

Станислав Терехов, председатель Союза офицеров России, о Хакамаде

«Ситуация в серьезной степени уехала от ситуации сентября-октября».

Михаил Задорнов, министр финансов РФ, о финансовом кризисе

«Вот это все не маниловщина, все это есть, все это вот уже в зачатии, все это можно потрогать руками, но нужно финансирование».

Аман Тулеев

«Считаю как никогда сегодня важным доводить наши договоренности до результата. Это как раз то, чем мы сегодня, может быть, страдаем».

«Лучше честно сейчас сказать, чтоб потом нечестно, как говорится, объясняться в течение остальных месяцев этого, текущего, девяносто восьмого года».

Виктор Черномырдин о бюджете

«Эта программа детализирована у нас до деталей».

Михаил Фрадков, министр внешних экономических связей и торговли

«Конечно, витамины, которые мы получаем на природе, и те, которые находятся в следственном изоляторе и в тюрьме, — это совершенно разные».

Руслан Тамаев, старший следователь Генпрокуратуры РФ

«Когда никому не нужна была «Лыжня России» — мы ее подняли с колен».

Михаил Нагайцев, председатель Московской федерации профсоюзов, о лыжных соревнованиях

«Ну и когда-нибудь, к случаю, я вам расскажу о том, что вообще происходит в мировом спорте — это ужас!»

Александр Лукашенко журналистам об Олимпиаде

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Бархатный коммунизм

Сергей Иванов

Пятьдесят лет назад в Чехословакии случился коммунистический переворот. 21 февраля в Праге прошла 80-тысячная демонстрация с требованием отставки министров, представлявших буржуазные партии. 23-го студенты организовали в столице антикоммунистическую манифестацию. Полиция, подчинявшаяся министру-коммунисту, разогнала ее. Кроме того, в ответ на действия студентов рабочие Чехословакии провели часовую предупредительную забастовку. Одновременно по всей стране прекратили работу *два с половиной миллиона* человек.

Конец XX века отмечен полным развенчанием коммунистической идеи. Эта нынешняя ситуация неизбежно застит нам объективный взгляд на прошлое. Кажется, что если когда-то коммунисты и приходили к власти, то исключительно благодаря насилию и агрессии. Между тем это вовсе не так. В послевоенное время высок был не только престиж Советского Союза как победителя, но и коммунизма как концепции. В конце 40-х вероятность прихода коммунистов к власти в западноевропейских странах была чрезвычайно высока и не осуществилась она лишь из-за сталинской ограниченности. Быть членом компартии казалось естественным для любого, скажем, французского интеллектуала, будь то Сартр или Фуко. И общественное настроение в Праге в феврале 1948 года было возбужденным и приподнятым. Оно напоминало скорее Россию 18-го, чем Россию 48-го, что хорошо видно в книгах Милана Кундеры.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИТИНГ В ПРАГЕ

25 февраля президент Чехословакии Эдуард Бенеш, подчиняясь общественному давлению, принял отставку двенадцати министров от Национально-социалистической, Народной и Словацкой Демократической партий и поручил Клементу Готвальду, вождю победившей на выборах 1946 года Коммунистической партии, сформировать новое правительство. Его состав был обнародован 27-го: в нем фигурировали только коммунисты и их попутчики. Единственное исключение составлял министр иностранных дел Ян Масарик, сын основателя государства Томаша Масарика. Его присутствие казалось необходимым для поддержания благопристойного образа страны за границей.

Существование чуждого, бескомпромиссно-антикоммунистического Масарика не только в новом правительстве, но и в новых условиях жизни не могло длиться долго. Уже 10 марта он при загадочных обстоятельствах выбросился или, скорее, был выброшен из окна своей служебной квартиры в Чернин-Пале. Новая власть не препятствовала тому, чтобы его похоронили с почестями. Коммунисты усмехались. Впрочем, многие из них перестали усмехаться уже через год, когда их самих поволекли на пытки и смерть.

Разочарование в коммунистической идее началось почти сразу вслед за ее триумфом. Эпицентр этого отката находился в Восточной Европе, пережившей этот триумф на собственной шкуре. Второй этап наступил с хрущевской десталинизацией и захватил главным образом Западную Европу. При этом любопытно, что как раз в СССР XX съезд привел к обновлению коммунизма как идеи. Окончательный удар по нему нанес уже Брежнев, который весело и цинично подмигнул народу из-под своих баснословных бровей, предлагая расслабиться, а шестидесятнической интеллигенции устроил холодный душ в августе 68-го. Так что, когда появился Горбачев со своими припарками, коммунизм был уже двадцать лет как мертв. Сегодняшний российский бастард под тем же именем — помесь социального иждивенчества и великодержавной ущемленности — лучшее доказательство смерти этой некогда великой концепции. ■

АЗАРТ

Игры на Играх

Александр Рыклин

В олимпийском Нагано на каждой спортивной арене во время проведения соревнований функционировали свои небольшие пресс-центры. В них собирались журналисты, обсуждали победы и поражения, шансы тех или иных спортсменов и сборных, заключали пари. Наши соотечественники в этих околоспортивных баталиях, как правило, участия не принимали — сказывалась врожденная бережливость и приобретенное за долгие годы воздержания от путешествий уважение к иностранной валюте. Ставки порой были весьма крупными, но в массе своей колебались в пределах 100 американских долларов.

Однажды за завтраком в пресс-деревне ко мне подсел знакомый шведский журналист. «Сегодня сноуборд, — с блеском в глазах произнес он, — «возьму» Ребальяти, «отдам» тебе пять любых». В переводе на человеческий язык это означало, что швед хочет поставить деньги на известного канадского сноубордиста, а мне предлагалось выбрать пять произвольных участников соревнования и сделать ставку на них. Мало что понимая в экзотических видах спорта, но будучи человеком азартным, я побежал консультироваться со специалистами. Выяснив, что, помимо Росса Ребальяти, на золотую медаль претендуют еще, по крайней мере, два спортсмена, я, предварительно написав на салфетке пять фамилий, согласился на условия шведа. Ударили по рукам. Ближе к вечеру, проведя весь день на лыжном стадионе в Хакубе и ничего не ведая о результатах соревнований по сноубордингу, я вернулся в главный пресс-центр. У спешившего навстречу мне шведа так сияло лицо, что все стало ясно. «Ты еще не знаешь, что Росс выиграл? Нет? Тогда я вынужден тебя огорчить — золотая медаль у нас с ним в кармане. Вернее — медаль-то у него, а у меня... Если б ты видел, как этот красавец блестяще выступил». Вредный буржуй закатил глаза и, плотоядно потирая руки, стал ждать. Пришлось лезть в бумажник.

Вечером раздался стук в дверь. На пороге стоял мрачный швед с купюрой в руках. «Забери свои деньги. Эта канадская сволочь накурилась до старта марихуаны, его «тормознули» на допинг-контроле и лишили медали...» Далее последовала длинная тирада на незнакомом мне скандинавском языке. Получить назад — все равно, что выиграть, поэтому радости моей не было предела. К тому же замаячил вариант вручения золотой медали сноубордисту, занявшему второе место, а он как раз входил в число заветной пятерки. Но тут канадская делегация подняла шум (об этой истории «Итоги» подробно рассказали в № 7), и через пару дней их спортсмену-наркоману вернули титул олимпийского чемпиона, а злополучная купюра достоинством сто долларов США стала переходящим знаменем.

Как честный человек не могу не высказать свое возмущение в адрес апелляционной комиссии, принявшей столь сомнительное решение, идущее вразрез с духом олимпизма. Нельзя превращать олимпийский дом в притон для наркоманов... Им не место в дружной семье... Материальный урон практически невосполним... ■

МОДЕЛЬ

Социальная геоботаника

Борис Жуков

Всякий раз, когда я слышу, что реформы свернули «не туда», что капитализм в России складывается бандитский и что вообще мы такого не заказывали, я жалею, что общеобязательное образование в нашей стране не включает в себя... нет, не социологию или политологию, а геоботанику. Есть такая наука, изучающая, какая трава где и рядом с какой растет и почему. А в этой науке есть довольно стройная концепция того, как восстанавливается растительный покров на тех участках земли, которые почему-либо — из-за оползня, пожара, хозяйственного освоения или еще какого бедствия — его лишились.

Так вот, если обнажившийся участок не засевается чем-то культурным, а предоставлен сам себе, то вырасти на нем могут только сорняки. Они, собственно, потому и сорняки, что немедленно вырастают на любом обнажившемся участке, в том числе и на людских пашнях и огородах. В лесу или на многолетнем лугу вы этих растений не найдете (а если отыщете куртинку — значит, тут недавно что-то копали или жгли). Но стоит возникнуть проплешине — они тут как тут. Их семена всегда есть в почве в заведомо избыточном количестве и растут стремительно. Взрослые растения могут в сотни раз отличаться друг от друга по размеру (насколько питания хватило, такими и выросли), но даже самые мелкие из них дают абсолютно полноценные семена. Они готовы расти хоть на стенке (кто не видел лебеды или чернобыльника на заброшенных строениях?), эффективнее всех используют питательные вещества, переносят засуху, заморозки, переувлажнение. Единственное, чего они не могут вынести, — это естественное сообщество растений. Сомкнутые кроны деревьев или плотный многослойный ковер луговой дерновины для них — смерть.

Ирония судьбы, однако, состоит в том, что эту смерть они сами себе и готовят. Затеняя почву, меняя ее структуру, насыщая ее своими останками, они создают плацдарм для своих погубителей. Только на телах нескольких поколений сорняков и под сенью очередного их поколения могут прорасти семена деревьев или укорениться корневища злаков и прочих луговых растений. И если в этот момент некто, раздраженный видом бурьянных джунглей, опять все сожжет и перепашет, процесс просто вернется к исходной точке. Респектабельные деревья и травы не то что проигрывают сорнякам в скорости освоения новых территорий, а вообще не могут расти на голой земле.

Когда рьяные критики нового общества именуют наиболее колоритных его представителей «чертополохом» или «крапивным семенем», они, вероятно, и сами не знают, насколько они близки к истине. Впрочем, их тоже можно понять — ведь, судя по их словам, себе они отводят роль ресурса, потребляемого социальными сорняками («скоро они всех нас сожрут!»). Поскольку вода, углекислота и солнечный свет — ресурсы принципиально неистребимые, сторонникам социальной прополки остается лишь роль избыточного компоста.

Могут, конечно, возразить: а нельзя ли сразу засеять пустое место фирменной канадской газонной травой? Что ж, во-первых, такая технология предполагает наличие некоего сеятеля — отдельного от здешних растений и куда более разумного, чем они. А во-вторых, открою страшную тайну: все травянистые культурные растения суть не что иное, как одомашненные и преображенные сорняки. ■

НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ. Десять лет тому назад я был на похоронах последнего русского философа Серебряного века. В энциклопедиях говорилось, что он еще в тридцатые годы стал марксистом. Но в своей частной жизни философ сохранил осторожную неприязнь ко всему советскому, включая официальную церковь. Поэтому, согласно завещанию, его отпевали под открытым небом. Люди теснились на узких кладбищенских дорожках. Рядом со мной сквозь толпу пробирались две посторонние тетки. Одна спросила другую, что происходит. Та поднялась на цыпочки, мельком взглянула на священника и дьякона в ризах, на кадильный дымок. «Это евреи по своему обряду хоронят», — объяснила она подруге. До тысячелетнего юбилея русской церкви и бурного возрождения духовности еще оставалось несколько месяцев. Все, не влезающее в рамки «идеалов коммунизма», воспринималось большинством как антисоветское и нерусское. Недавно я видел этих теток на митинге у «Останкино» — они защищали **наши духовные ценности,** протестуя против показа «Последнего искушения Христа» по телевидению. А покойный философ, несмотря на весь его марксизм, теперь прочно зачислен в ряд православных мыслителей. Ускоренное строительство духовности — занятие для веселых и находчивых. Национальная самобытность, имперская соборность, попсовая народность, советская краснознаменность и церковная елейность стаскиваются в одну кучу. Что там еще? Веревочка? Давай и веревочку — пригодится все вместе связать. Недавно было официально объявлено, что почти готовый храм Христа Спасителя — это вовсе не точная копия (там есть лифты) и даже не бережное воспроизведение (росписи делаются обойно-наклеечным методом) разрушенной святыни. Но это и не просто новый храм. А тогда что же? Так, нечто «по мотивам», старая песня о главном, о беззаветной преданности идеалам текущего момента. Строители храма-новодела уверяют, что искусственный мрамор прочнее настоящего. Теперь понятно, почему афинский Акрополь пришел в столь плачевное состояние. **Наши духовные ценности** будут гораздо крепче. ■ Денис Драгунский

Пока премьер, но есть надежда

Виктор Черномырдин примерил на себя мантию главы государства

Дмитрий Пинскер

ИГРОКИ

БОРИС ЕЛЬЦИН СОБИРАЛСЯ ПРЕДВАРИТЬ ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА «ЗУБОДРОБИТЕЛЬНОЙ» РЕЧЬЮ И ОБЪЯВИТЬ С ТРИБУНЫ ОБ УВОЛЬНЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЧЛЕНОВ КАБИНЕТА. ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ ОДИН НА ОДИН С ПРЕМЬЕРОМ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЗАСЕДАНИЯ ПЫЛ ЕГО УГАС: ПРЕЗИДЕНТ ПРОИЗНЕС КОРОТКИЙ СПИЧ, ПОСЛУШАЛ ДОКЛАД ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА И УЕХАЛ

Отчет правительства перед народом и президентом наконец-то состоялся. Однако за три месяца, прошедших с момента, когда Борис Ельцин впервые выразил желание провести «серьезный разговор» с министрами, мероприятие потеряло остроту. В ноябре речь в Кремле шла об экзамене для правительства. В неформальных разговорах кремлевские чиновники употребляли выражение «публичная порка». Президентские экономисты во главе с Александром Лившицем готовили Ельцину что-то вроде содоклада к отчету премьера, содержавшего, по слухам, жесткую критику действий кабинета министров. Однако запланированную на 1 декабря экзекуцию в последний момент отложили на конец января — Виктор Черномырдин убедил Ельцина не устраивать правительству разнос в канун ответственного голосования в Думе по проекту бюджета. Отчет дважды переносился из-за болезни, а потом из-за отпуска главы государства, пока наконец не была объявлена дата 26 февраля.

К грядущему заседанию по-прежнему продолжали готовиться как к «публичной порке». Множились слухи о кадровых перестановках. Градус поддерживал и сам Ельцин: «Разговор буду вести требовательно. И спрос с конкретных ответчиков будет, и сразу — решение по ним». Выступая 17 февраля перед Федеральным собранием, президент в очередной раз попугал чиновников: «Если правительство не в состоянии решать стратегические задачи, у нас уже будет другое правительство».

И все же если в декабре, случись отчет в срок, действительно можно было ждать серьезных кадровых изменений (политическая обстановка располагала к подобным прогнозам), то высказывания последних недель самого президента и вполне официальные заявления правительственных и кремлевских чиновников о предстоящем увольнении трех-четырех министров оставляли ощущение, что правительство отделается «малой кровью» . Так уже однажды было в декабре 1996 года, когда после операции ждали возвращения Ельцина в Кремль. Слухи ходили страшные, а в результате наказали никому до тех пор неизвестную Аллу Вдовенко, руководителя Госкомитета по обеспечению госмонополии на алкогольную продукцию.

И действительно, четверговое действо в Белом доме почти ничем не отличалось от так называемого «Большого Совмина» — традиционного ежегодного расширенного заседания правительства, на котором подводятся итоги года. Можно с уверенностью сказать: если бы Аллу Вдовенко в свое время не уволили, то голова бедняги слетела бы 26 февраля, и только потому, что кто-то же должен быть козлом отпущения. А так за неимением очевидной кандидатуры вторник и среда на прошлой неделе прошли под знаком поиска жертвы. Называли Михаила Фрадкова, министра внешних экономических связей и торговли; Валерия Серова, вице-премьера; Владимира Кинелева, министра образования; Татьяну Дмитриеву, министра здравоохранения. Никто из них, правда, не имел никакого отношения к внутриэкономическим проблемам. В конце концов всплыла кандидатура Якова Уринсона, вице-премьера и министра экономики.

Как утверждают наши кремлевские источники, на президента в последнее время усилилось давление с целью устранить министра. В первую очередь оно исходило от губернаторов, недовольных его жесткостью: именно усилиями Уринсона были отбиты атаки провинциальных руководителей, требовавших передать местным властям часть госпакета акций предприятий федерального подчинения, расположенных в регионах. Возмущены были губернаторы и предложениями Якова Моисеевича, касавшимися поддержки субъектов Федерации. Его позиция, нашедшая отражение в программной речи премьера, такова: выделение трансфертов дотационным регионам нужно проводить по формуле «деньги в обмен на сокращение полномочий». Такое не прощается. И по некоторым данным, Ельцин вроде бы уступил давлению. Однако произошло доселе невиданное: премьер с президентом не согласился и сумел настоять на своем.

Грозы не будет

Никто так и не узнал, каким должен был быть регламент заседания. По утверждению Анатолия Чубайса, встречавшегося с журналистами в прошлый вторник, планировалось короткое вступительное слово Ельцина, доклад премьера, прения и заключительный доклад президента.

По информации из кремлевских источников, глава государства приготовил жесткую, как выражались наши собеседники, «зубодробительную» речь, содержащую не только критику, но и фамилии кандидатов на увольнение. Однако перед заседанием президент имел встречу с Черномырдиным. О чем шел разговор — неизвестно, но только когда глава государства вошел в зал, лицо его выражало сильное раздражение, а заготовленное выступление так и не было произнесено.

ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЗАДИ. МИНИСТРАМ И ДЕПУТАТАМ ПРИШЛО ВРЕМЯ ВЕРНУТЬСЯ К БЮДЖЕТУ. ЕГО УТВЕРЖДЕНИЕ НАМЕЧЕНО НА НАЧАЛО МАРТА

Тем не менее президент открыл заседание грозным, но коротким спичем. После фразы: «Если рассмотрение ситуации в правительстве покажет, что оно совпадает с нашим анализом, то мы к концу заседания не досчитаемся трех членов правительства» зал вначале замер, а затем по нему прокатился нервный гул.

Однако вышедший вслед за Ельциным на трибуну Виктор Черномырдин словно не слышал ни угроз президента, ни его требования избегать «реляций, возгласов по поводу побед» и провести заседание «очень самокритично, очень твердо». Речь премьера была построена по принципу: мы очень ценим президента Ельцина, но его слова не более чем слова. Отметив в начале большие заслуги Бориса Николаевича в разрешении иракского кризиса, Черномырдин заявил: «Прошедший год оказался во многом знаковым и поворотным. Экономика впервые начала транслировать хорошие новости». И дальше последовал вполне традиционный для Виктора Степановича отчет об успехах, искореняемых недостатках, грядущих победах.

Премьер даже позволил себе публично возразить президенту: «Я не сторонник бесконечных аппаратных перетрясок и кадровых реорганизаций. Пусть будет естественный отбор. Но ускоренный и заботливо направляемый». Более того, в его словах проскальзывала ирония: «Действуйте, ошибайтесь — поправим... Заменим, как сказал президент!»

Все шестьдесят минут, пока выступал глава кабинета, президент сидел с очень недовольным лицом. Наконец премьер вернулся в президиум и принялся что-то горячо обсуждать с Ельциным. По жестикуляции президента было видно, что он чем-то сильно недоволен. Когда объявили перерыв, Ельцин решительно встал и ушел. Совсем.

Все это время аудитория пребывала в крайнем напряжении. Спало оно, когда в зал вернулся премьер — веселый и довольный. Члены президиума тут же расслабились, расстегнули пиджаки, Анатолий Куликов оторвал голову от листа, на котором что-то сосредоточенно рисовал, и не без ехидства стал наблюдать за публикой, перебрасываясь временами репликами с сидящим по соседству Валерием Серовым. К концу заседания обстановка разрядилась настолько, что когда на трибуне появился руководитель Госналогслужбы Александр Починок, премьер принялся шутить, заражая зал своей веселостью.

Черномырдин — Починку: *Ты скажи, что у нас с февралем?* (имелась в виду ситуация со сбором налогов. — **«Итоги»**.)

Починок: *Февраль выполнили. Если Газпром поможет — перевыполним.*

Черномырдин: *Ну хорошо. Садись. Четыре.*

Тут уж всем стало ясно, что тучи, собиравшиеся над правительством, прошли стороной. Грозы не будет.

Когда заседание закончилось, пресс-служба президента сообщила, что глава государства проанализирует все выступления и в ближайшие дни примет решение о кадровых изменениях. Сам Ельцин в Кремле заявил журналистам: «Должен кто-то отвечать за то, что есть». Однако увольнения не были произведены прямо в четверг, и можно предположить, что если кого-то и уволят (раз обещали — надо выполнять), то это будут не ключевые фигуры.

Новый лидер

Кремлевские чиновники отмечают, что в последнее время Борис Николаевич в узком кругу нередко выражает недовольство раскованностью премьера и явным его намерением занять после грядущих выборов президентский пост. Однако осенью прошлого года глава государства сам поставил премьера с собой на одну ступеньку, сделал его арбитром в истории с «книжным скандалом» и позволил выступать с заявлениями от своего имени. Но до сего времени Черномырдин не рисковал полемизировать с Ельциным, тем более выдвигать требования: «Моих не трогай!»

Складывается впечатление, что у российской политической и финансовой элиты появилась наконец определенность, кто придет на смену Ельцину в 2000 году. И возможно, теперь все будут работать на премьер-министра.

И потому Ельцину, чтобы, как и прежде, держать политический бомонд в кулаке, надо как минимум спровоцировать полномасштабный политический кризис — вроде прошлогодней перетряски кабинета министров. Однако неясно, хватит ли у него на это сил. Кроме того, у президента нет преданной команды: ни цепного пса, каким был Коржаков, ни высокопрофессиональной группы политических технологов, какой была администрация Кремля при Анатолии Чубайсе.

Меж тем Виктор Черномырдин действует все активнее. В докладе 26 февраля премьер вновь, как и осенью во время бюджетных дебатов, примерил на себя президентскую мантию: деятельность правительства он оценивал не с позиции председателя, а как бы со стороны. С подобными программными речами, содержащими стратегические инициативы, радужные перспективы, предложения общего характера и указания министрам, до сих пор выступал лишь глава государства. И то, как правило, перед депутатами и членами Совета Федерации. Так что нет никаких сомнений в том, что Виктор Степанович, пусть и неофициально, начал предвыборную кампанию, а потому каждое его выступление носит и будет носить характер саморекламы.

Ему нужна теперь не лишняя самокритика, а скорее победная риторика. Очень кстати Черномырдин получил еженедельный эфир на российском телевидении. Теперь он может напрямую обращаться к населению. И то, что именно ему поручено выбрать место и время захоронения останков царской семьи, тоже симптоматично. По советской традиции новым генеральным секретарем всегда становился председатель похоронной комиссии. ■

Программные тезисы Виктора Черномырдина

«Государственные финансы напоминают виртуальную реальность».
«С налоговым сюрреализмом пора заканчивать».
«Наше правое монетаристское дело будем доводить до конца».
«Не платишь в кассу — не надо к ней и подходить»

(Из выступления на расширенном заседании правительства 26 февраля 1998 года)

Смятение чувств

В Ингушетии прошли по сути первые настоящие выборы

Галина Ковальская,

Юрий Феклистов (фото)

ШКОЛА ЗЛОСЛОВИЯ

В аушевском штабе уверяли, что они и работы-то никакой не ведут — так, дескать, чуть-чуть. «Видите наши плакаты? Мы же не агитируем: «Голосуйте!», мы констатируем: «Руслан Аушев — наш президент». Здесь так принято: пропаганда, агитационное давление не в чести — полагается делать вид, что ты вроде как ни за кого не агитируешь. Поэтому и сам Аушев на время избирательной кампании счел за благо уехать в Москву, а деньги, причитающиеся ему как кандидату, передал детскому дому. Как бы самоустранился от ведения кампании.

В действительности давление на избирателя оказывалось мощнейшее: местный телеэфир, за исключением того времени, когда другие депутаты использовали положенные им по закону тридцать минут, был заполнен рассказами о достижениях Ингушетии в период правления Руслана Аушева и укорами-сожалениями в адрес остальных претендентов; аушевские плакаты красовались во всех госучреждениях и вообще на каждом углу, плакаты оппонентов нещадно срывали... Один немолодой интеллигентный ингуш, сторонник Аушева (не по должности, а по сердечному влечению), сказал в доверительном разговоре: «Русланов штаб поставил задачу, чтобы у него получилось не меньше процентов, чем у Дзасохова. А я так думаю — это было бы вредно. Лучше всего, чтобы Руслан прошел в первом туре, но получил бы пятьдесят с небольшим. Чтобы не зазнавался».

Соперники

Кажется, за пределами Ингушетии в победе Руслана Аушева никто не сомневался. Даже ближайшие соседи ингушей полагали, что выборы в этой республике будут примерно такие же, как орловские или кемеровские, когда кандидат-дублер откровенно подыгрывает кандидату-фавориту. И только сами ингуши знали, что Руслан Аушев уже не единственный серьезный претендент на власть, что за минувшие годы укрепили свой авторитет, набрали политический вес и другие фигуры, и они непременно захотят попробовать себя в президентском марафоне.

Исса Костоев, главный аушевский оппонент, наставительно замечает, что удивление, которое вызвала у нас жесткость предвыборной борьбы в республике, — следствие нашей же, журналистской, близорукости: «СМИ же не интересовались положением дел в Ингушетии. Во время войны ездили через нас в Чечню, а когда война закончилась, про ингушей благополучно позабыли. И представляли себе ингушскую жизнь такой, какой ее рисовали президент или депутат Гуцериев, то есть прекрасной. Между тем в республике тяжелейший социально-экономический кризис». Слова Костоева справедливы лишь отчасти. В самом деле, в тех редких случаях, когда центральное телевидение или пресса обращались к проблемам самой Ингушетии, а не чечено-ингушских отношений, внимание журналистов фокусировалось обычно на том, что больше всего бросалось в глаза: республика не-

вероятно быстро обустраивалась. Там протянули газ, здесь построили дорогу или положили асфальт, где-то переехали из старого школьного здания в новое... Из всех российских регионов разве что Москва обновлялась и хорошела быстрее, чем Ингушетия. За всем этим как-то терялось то, что люди в республике живут по-прежнему бедно, беднее всех соседей, исключая разве что переживших страшную войну чеченцев. Впрочем, эти самые люди перед журналистами, умилявшимися успехам Ингушетии, неизменно распускали хвост: «Это у нас такой президент», «Наш Руслан — молодец!» и т.п.

И МУХАРБЕКУ АУШЕВУ (СПРАВА), И ИССЕ КОСТОЕВУ (СЛЕВА) ВПОЛНЕ ЕСТЬ ЗА ЧТО КРИТИКОВАТЬ НЫНЕШНЕГО ПРЕЗИДЕНТА. ДРУГОЕ ДЕЛО, ЧТО ИНГУШАМ, ДАЖЕ КОГДА ОНИ С КРИТИКОЙ СОГЛАСНЫ, ПРЕТИТ ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ КАЧЕСТВ ТОГО ИЛИ ИНОГО ЧЕЛОВЕКА, ТЕМ БОЛЕЕ ФИГУРЫ, ПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ В РЕСПУБЛИКЕ ВСЕОБЩИМ УВАЖЕНИЕМ

Кроме Руслана Аушева, выдвигались еще восемь человек. Двое из них — фигуры вполне перспективные, со своим электоратом и солидными группами поддержки — вели борьбу всерьез и яростно. Уже упоминавшийся Исса Костоев, пятидесятипятилетний юрист, следователь Генеральной прокуратуры РФ, прославился раскрытием нескольких громких дел, самое известное из которых — дело Чикатило. С июля 1992-го, когда был введен институт представителей президента РФ в регионах, Исса исполнял эту должность в Ингушетии и ушел в отставку по собственному желанию вскоре после страшных событий ноября 1992-го, выразив таким образом общее тогдашнее возмущение ингушей российской политикой в регионе. В декабре 1993-го ингуши единодушно избрали его в Совет Федерации. Там он возглавлял крупнейший комитет — по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам. У Костоева безапелляционно-напористый, «прокурорский» тон, привычка чуть что ссылаться на статьи Конституции и российских законов и, разумеется, огромный авторитет среди ингушей.

Второй серьезный оппонент Руслана Аушева — Мухарбек Аушев (не родственник), на первый взгляд полная противоположность Иссы. Сравнительно молодой (1962 года рождения) депутат Госдумы от Ингушетии и вице-президент Лукойла, Мухарбек принадлежит к той породе «новых русских» («новых ингушей», если угодно), что выросла из комсомольских начальников. Контактный, говорливый, не лишенный артистизма, он известен и любим земляками прежде всего за активную благотворительность. «Вон за тем поворотом детский дом, ему очень Мухар помогает», «На этот памятник Мухар деньги давал», «Мне никто не мог помочь, я пошла к Мухару, он сразу денег дал...» Свою кампанию он старался строить по всем канонам современной избирательной технологии: выпускал обращения отдельно к молодежи, отдельно к женщинам, к мусульманам и проч. Завел собственный телеканал, по которому рассказывал землякам, кому и как он уже помог, кому и как еще поможет. Щедрее, чем обычно, раздавал деньги.

Вокзал или фабрика

При всем несходстве Иссы и Мухарбека оба, по сути дела, говорили избирателям одно и то же — различия были больше интонационными. Оба били нынешнего президента по самому больному месту: безработица. В Ингушетии проблема с трудоустройством существовала и в советское время. В последние годы, когда население республики выросло за счет беженцев почти вдвое, а практически все советские предприятия, включая колхозы и совхозы, рухнули, стало совсем тяжко. Работают (и в срок получают зарплату) учителя, врачи, бухгалтеры, милиция, госчиновники. Большинство же держит домашнюю скотину, тем и кормится, как и детскими пособиями, — семьи здесь большие. «Шабашки», когда-то служившие источником пропитания для многих ингушских семей, теперь тоже кончились. Сколько в республике безработных, никто толком не знает. Исса Костоев на встречах с избирателями уверенно заявлял, что безработных «около 90 процентов», в официальной же газете ингушского правительства приведены данные, например, по Сунженскому району республики — не менее 67 процентов... На глаз видно, что работы нет, по крайней мере, у половины трудоспособного населения. Руслан Аушев в одном из недавних интервью почему-то сказал, что в республике «сейчас всего 7 процентов безработных». В штабе Мухарбека Аушева эту цитату немедленно подхватили, растиражировали и листовки с ней раздавали по всей республике — полюбуйтесь, как хорошо наш президент осведомлен о положении дел у себя в Ингушетии. На встречах с избирателями Исса и Мухарбек приводят цифры, сколько народу работало когда-то на стоящих ныне трикотажной фабрике, заводе химреагентов и прочих предприятиях, а потом перечисляют, что было построено за годы аушевского правления: аэропорт, железнодорожный вокзал, полиграфический комбинат, наконец, кондитерская фабрика на 43 рабочих места. Эти и другие «Руслановы» новостройки в самом деле реально проблему рабочих мест не решают. Тем более что все задумано и построено с ненужным размахом. Огромный роскошный вокзал — бесконечные залы, лестницы, коридоры, — с которого идет один-единственный поезд Назрань—Москва, и тот раз в четыре дня. Столь же грандиозен полиграфкомбинат, который тоже, мягко говоря, недогружен и пока убыточен. Аэропорт-то как раз работает и очень даже выручает, поскольку теперь ездить через соседние республики, Чечню или Осетию, стало небезопасно. Но голубая мечта президента превратить нынешний весьма скромный аэропортик с одним регулярным рейсом и парочкой чартеров в громадину международного класса с пассажиропотоком триста человек в час в случае ее реализации, несомненно, обернется еще одной бессмысленной тратой средств.

«Надо было не выбрасывать деньги на ветер, а восстанавливать и модернизировать ту же трикотажную фабрику, заводы, мельничный комбинат, умирающие колхозы — то, что давало людям работу и зарплату». Тезис этот кажется совершенно беспроигрышным и Иссе, и Мухарбеку, но их избирателям далеко не всегда. На митингах каждого из кандидатов мне довелось наблюдать, как реагируют на подобную критику люди, в большинстве своем поддерживавшие (раз уж пришли) соответственно или Костоева или Аушева-молодого. Кивали сочувственно: «Так, так, правильно», но в конце концов кто-нибудь из моих соседей не выдерживал: «А все же нельзя перечеркивать того, что сделал Руслан. Ведь до него у нас не было ни вокзала, ни аэропорта, ни такой современной типографии...» Умом-то избиратели понимают, что дорогой и красивый вокзал не самое главное, а вот сердцем... Чисто ра-

СПРАВКА

Руслан Аушев большую часть жизни провел вне Ингушетии: родился в Казахстане, учился в Орджоникидзе, воевал в Афганистане, потом заканчивал Академию имени Фрунзе, служил на Дальнем Востоке, был народным депутатом СССР и председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов. В Ингушетии он появился в ноябре 1992 года, сразу после событий, которые ингуши называют не иначе как «второй геноцид». Тогда несколько десятков тысяч ингушей, живших в Пригородном районе Северной Осетии (этот район до 1944 года входил в состав Чечено-Ингушетии), были силами российской армии выброшены на территорию Ингушетии. Вопрос об их возвращении до сих пор не решен и остается наряду с территориальными притязаниями главным камнем преткновения на пути урегулирования осетино-ингушских отношений. В ноябре 1992 года Ельцин назначил Руслана Аушева представителем временной (федеральной) администрации в Ингушетии. В декабре Аушев подал в отставку и заявил, что готов руководить республикой, но только если получит мандат доверия от самого народа.

Республика Ингушетия была провозглашена летом 1992 года. До этого три ингушских района бывшей Чечено-Ингушской Республики полтора года существовали без какого-либо статуса: после избрания Дудаева ингуши отказались отделяться от России вместе с Чечней, и Дудаев «разрешил» им «уйти в Россию». Но лишь спустя почти год после провозглашения республики, с избранием в феврале 1993 года первого президента Ингушетии Руслана Аушева, началось реальное формирование властных структур.

ТАКИХ МАЛЕНЬКИХ БАЗАРЧИКОВ В НАЗРАНИ МНОЖЕСТВО. ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ ВЫРУЧКА, КОТОРУЮ ИНГУШСКАЯ ЖЕНЩИНА ПРИНОСИТ С РЫНКА, ЧАСТО БЫВАЕТ **ЕДИНСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ДОХОДА В СЕМЬЕ**

циональные аргументы плохо принимаются в Ингушетии. Затратность, избыточность, показная роскошь на Кавказе, и в частности у ингушей, есть нечто привычное, порой обязательное. Даже не обремененный большой семьей ингуш все равно из кожи вылезет, а построит большущий двухэтажный дом, чтобы потом занять в нем половину нижнего этажа. Не задумываясь здесь зарежут для дорогого гостя самого большого барана — неважно, что гостю за глаза хватило бы средней величины курицы, а мясо негде хранить и оно испортится, зато человеку уважение оказали. Руслан Аушев с самого начала своего президентства задал понятный ингушам тон: мы построим свою самую богатую, самую красивую и роскошную республику на зависть гостям и соседям. Мухарбек и Исса за годы жизни за пределами республики, видимо, приучились действовать более рационально, но их согражданам хоть и обидно, что столько денег вбухано в вокзал, было бы еще обиднее, если бы он оказался меньше и беднее, чем во Владикавказе.

Кровь с шампанским

Вообще ингушским избирателям нынешняя кампания далась нелегко. По сути дела, это были первые настоящие выборы в Ингушетии: до сих пор избирали практически безальтернативно — не избирали, а голосовали, так что спорить с оппонентами нужды не было. На этот раз уважаемые люди, которыми ингуши привыкли гордиться, публично полоскали друг друга, а этого на Кавказе не терпят. Я поначалу никак не могла взять в толк, отчего это большинство избирателей категорически отказывается говорить, за кого собираются голосовать: «Секрет!» Боятся чего-то, что ли? Потом поняла: им неловко, неприятно обсуждать вслух, да еще с приезжими, да еще с журналистами достоинства и недостатки «своих». Не то чтобы ингуши не любят позлословить, перемыть кости даже самым уважаемым в республике людям — еще как обсуждают и «старого» Аушева, и «молодого», да кого угодно. Но — между собой, дома. А резать правду-матку в глаза, да еще публично, на Кавказе, как и на всем Востоке, решительно не принято. И когда оппонент бросает Руслану упреки с экрана, у очень многих ингушей возникает ощущение дискомфорта. Если, скажем, спросить ингуша, признавшегося (а это случается нечасто), что собирается голосовать за Костоева или за Мухарбека Аушева, какие у него претензии к нынешней власти, он не задумываясь ответит: «Никаких! Руслан — замечательный, он очень много сделал для республики. Но я же имею право проголосовать за того, кто мне нравится...»

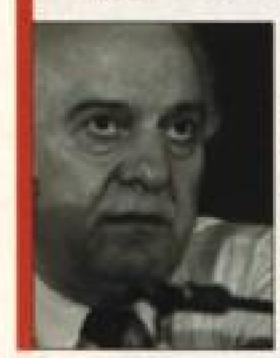
Мухарбек, как человек молодой и подвижный, быстро научился адекватно вести себя на встречах с земляками. Он говорил примерно так: «Руслан — крупнейший политик современности. Он построил нашу республику, остановил чеченскую войну. Но сегодня нам нужен не политик, а хозяйственник, Руслану в республике тесно. На хозяйстве, наверное, лучше быть мне, а его давайте выберем в Госдуму, пусть работает в Москве...» При всем том именно в штабе Мухарбека мне дали листовку-обращение к «братьям-мусульманам», в которой среди прочего говорится, что «Руслан Аушев не покаялся за свои черные дела в Афганистане... Вдоволь попив мусульманской крови там, он теперь пьет кровь здесь. И запивает ее шампанским, о чем сам сказал в предновогодней телепередаче «Час президента»». Но эта листовка, разумеется, подписана не Мухарбеком, а «мусульманами Ингушетии».

Можно обвинить Мухарбека в отсутствии вкуса, неразборчивости в выборе средств, но никак не в исламском фанатизме. В своей предвыборной программе он даже ратовал за строительство в Ингушетии спиртовых и коньячных заводов. Вообще среди участников этой президентской кампании — не только лидеров, но и аутсайдеров — нет никого, кого можно было хотя бы с натяжкой отнести к национальной или исламской оппозиции. Оказалось, что система ценностей, заданная Русланом Аушевым, устраивает всех — претенденты в принципе оставались в ее границах: Ингушетия — составная часть России, хотя готова в любой момент открыто выступить против политики дискриминации вайнахов или мусульман; ингуши никогда не откажутся от своего права на Пригородный район, но сегодня мы считаем несвоевременным требовать его немедленного возвращения, сейчас вопрос №1 — возвращение ингушских беженцев; уважение к ингушским обычаям и истории не есть препятствие для получения современного образования: ингуши — мусульмане, но ничто не мешает им при возможности учить детей на Западе, а не в арабских странах.

В Ингушетии есть слой, который пошел бы за лозунгами агрессивных «традиционалистов»: это в основном та часть молодежи (мужского пола), которая не нашла себя — не учится в вузах и училищах, не имеет шансов устроиться работать в милицию — и с явной завистью поглядывает на своих прошедших войну сверстников в соседней Ичкерии: перед теми небось никто нос не задирает, они самые уважаемые люди. Но эти молодые мужчины пока, к счастью, не объединены ни в какое движение и погоды в республике не делают. Они голосовали на этих выборах по принципу «против», и голоса их поделили между собой вполне «пророссийские» Исса Костоев и Мухарбек Аушев.

По сути дела, в процессе становления государственности Ингушетия переживает сейчас новый этап модернизации. Так случилось, что связан он прежде всего с фигурой Руслана Аушева — человека явно не самого искушенного в экономике, праве, государственном строительстве. Однако он оказался силен в чем-то другом — за считанные месяцы сумел изменить атмосферу в республике: от отчаяния и желания только мстить к спокойствию и желанию работать, учиться, гордиться национальной интеллигенцией. Первые настоящие выборы тоже признак перемен, которые, как все перемены, мучительны.

Коль в Зугдиди террористы — руки у Москвы нечисты

КРИЗИС, ВЫЗВАННЫЙ ЗАхватом в заложники четырех офицеров — наблюдателей ООН, рассосался в Грузии самым необычным образом. Террористы, поначалу угрожавшие расстрелять двух уругвайцев, шведа и чеха, безжалостно закармливали их мамалыгой и сациви, а также поили чудесным грузинским вином. По мере того как заложники одуревали от гостеприимства, террористы их по очереди отпускали. Но оставшийся последним чешский подполковник оказался крепким орешком. Когда после очередного возлияния хозяева окосели, он покинул их по-английски, не прощаясь. После чего большая часть боевиков сдалась, а их предводитель Гочи Эсебуа скрылся.

Из всех требований террористов (вывод российских войск, освобождение всех арестованных в связи с покушением на Шеварднадзе и переговоры президента с представителями некоего «законного правительства») удовлетворено было только одно: президент Грузии встретился с бывшим вице-спикером парламента Немо Бурчуладзе и бывшим послом Грузии в России Тенгизом Чачава. Оба они, хотя террористы и назвали их своими представителями, утверждали, что ни сном ни духом не ведали об этой акции.

Оперетка была бы даже забавной, если бы Эдуард Шеварднадзе не воспользовался ею, чтобы в очередной раз заявить о том, что захват заложников, равно как и покушение на него спланированы некими влиятельными силами в Москве, которые могут расправиться даже и с Борисом Ельциным. Причем утверждалось это, когда было уже очевидно, что в обоих преступлениях замешаны звиадисты — сторонники покойного президента Звиада Гамсахурдиа. А кому как не Шеварднадзе известно, что «руку Москвы» они ненавидят уж никак не меньше самого Эдуарда Амвросиевича. Ведь звиадисты считают, что именно Россия помогла свергнуть их президента. И именно Россия, напомним мы, помешала им свергнуть Шеварднадзе после поражения Грузии в абхазском конфликте.

Почему же искушенный политик, доселе фобиям не подверженный, настойчиво выдвигает явно надуманную версию? Видимо, дело здесь все в тех же «нефтяных делах». В Грузии делают все возможное, чтобы убедить заинтересованные стороны тянуть трубопровод, по которому будет перекачиваться каспийская нефть, по территории республики. Шеварднадзе соблазняет потенциальных инвесторов тем, что Грузия — единственная страна в Закавказье, где царят мир и стабильность. И тут вдруг теракты, следующие один за другим. Выход напрашивается сам собой — указать на «зарубежный след». Единственной же сопредельной страной, которая не имеет обыкновения жестко реагировать на голословные обвинения, является почему-то Россия.

А. Г.

Тансуют все!

ЖИВИ ЗИГМУНД ФРЕЙД сегодня и задайся он целью раскрыть тайны поведения власть имущих, схватка «железной леди» Турции Тансу Чиллер с политическими оппонентами-мужчинами дала бы ему богатую пищу для размышления. Например, отцу психоанализа пришлось бы ломать голову над тем, что может стоять за навязчивым желанием хорошенькой женщины, сидящей в кресле премьера, убивать сильных политиков-мужчин (неужели лишь банальная и легко просчитываемая логика борьбы за власть, о чем только и пишут газеты?).

На прошлой неделе в Турции опять — уже в который раз — вспоминали недобрым словом годы правления «железной леди».

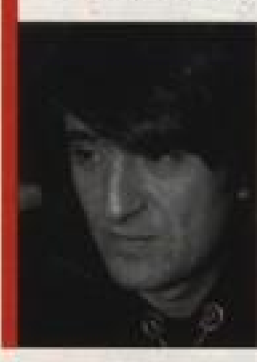
Она якобы хотела убрать лидера курдских сепаратистов Абдуллу Оджалана и даже потратила на это 10 миллионов долларов. Попытка, однако, не увенчалась успехом — Оджалан здравствует и поныне. Как и президент Азербайджана Гейдар Алиев, на которого, если верить турецкой прессе, во время премьерства Чиллер тоже готовилось покушение. Оказывается, и здесь — «ищите женщину»! О причастности «железной леди» к попытке государственного переворота в Азербайджане в марте 1995 года в эти дни в Турции говорят многие. Недруги грозят ей и ее окружению судом, обещая предъявить веские доказательства состава преступления.

Разумеется, Чиллер и ее сторонникам ничего не остается, как называть подобные обвинения злобными инсинуациями. Однако если она права и это клевета, то здесь опять-таки пришлось бы призвать на помощь великого австрийца. А именно, с помощью его психоанализа понять сладострастное желание приличных мужчин в дорогих костюмах мазать густой грязью сияющую турчанку с эффектной прической каре, совсем недавно правившую их страной. Похожий феномен наблюдается в эти дни в соседнем Пакистане, где пытаются привязать к позорному столбу и подвергнуть публичному унижению бывшего премьер-министра красавицу Беназир Бхутто. Почему обеих женщин, впервые в истории ставших лидерами исламских стран, ждал схожий финал? Почему многим кажется, что Тансу и Беназир особенно хороши не в нежных шелках, а в кружевах скандалов?

Нет, без Фрейда здесь явно не обойтись.

Сергей Строкань

Хозяин показал, что он — барин

ОЧЕРЕДНОЕ ВРУЧЕНИЕ ЕЖЕгодной премии имени Шостаковича, учрежденной в 1994 году Фондом Юрия Башмета, музыкальная общественность обсуждала с недоумением. Недоумение было связано не с именем нового лауреата Виктора Третьякова, одного из самых уважаемых в России музыкантов, а с неувязками в самом проекте. Учредители представляют его акцией «поддержки и преумножения достижений в области музыкального искусства». Но таковыми принято считать действия, направленные на решение реальных проблем культуры. Когда подавляющее большинство музыкантов получает мизерные зарплаты, обучение подменяется натаскиванием к конкурсам, а здания концертных залов разваливаются, невозможно поверить, что вручение 25 тысяч долларов самым благополучным и признанным артистам (Гидону Кремеру, Томасу Квастхоффу, Валерию Гергиеву, а теперь и Виктору Третьякову) — «поддержка культуры». Ни состав экспертов, представляющих кандидатов на соискание премии, ни список кандидатов не оглашаются. Зато навязчиво подчеркивается главенство Башмета, который решает, кому быть лауреатом, никак не объясняя свой выбор. На пресс-конференции он вальяжно заметил, что в таких акциях нуждаются не столько именитые артисты, сколько сами учредители: именно они заинтересованы в присуждении наград известным людям. По существу, премия Фонда Башмета выглядит как частное дело (что само по себе непредосудительно). Недоумение возникает оттого, что устроители пытаются представить его как общественно полезное.

Ярослав Седов

Первый пехотинец Родины

Генерал Пиночет в казарме, политике и мифологии

Анатолий Сосновский

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

К 11 МАРТА 1998 ГОДА 82-ЛЕТНИЙ ГЕНЕРАЛ-капитан Аугусто Пиночет Угарте должен оставить пост главнокомандующего сухопутными войсками Чили. Он намерен пересесть в кресло пожизненного сенатора, воспользовавшись конституционной нормой, которую сам же утвердил 17 лет назад.

Рутинное, в сущности, мероприятие, не ахти какая сенсация. Однако уже несколько месяцев предстоящее перемещение будоражит тихую латиноамериканскую республику, которую сами чилийцы называют «Finis Terrae» — край земли. Парламентские дебаты по этому вопросу нередко перерастают в рукоприкладство, по иску компартии началось судебное разбирательство — генерала обвиняют в геноциде. Недавно по радио прозвучала запись приказа Пиночета о физическом устранении президента Альенде в сентябре 1973-го. Если подлинность записи подтвердится, будущий парламентский иммунитет генерала окажется под вопросом. В то же время его сторонники заявляют, что готовы надеть пуленепробиваемые жилеты и защищать престарелого генерала, если понадобится.

Палач для одних, символ жесткого, но эффективного режима, приведшего страну к

1983 ГОД. ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПЕРЕВОРОТА. НА СЦЕНЕ — ГЕНЕРАЛ В ОКРУЖЕНИИ ПРИБЛИЖЕННЫХ. ЗА НИМИ — ДАТЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВЕХИ БОЛЬШОГО ПУТИ. 1810 — ГОД ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ, 1973 — ГОД «ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ» ЧИЛИ. ЕЩЕ ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ СТРАНА БУДЕТ ЖДАТЬ ЕГО УХОДА, ЧТОБЫ ОТПРАЗДНОВАТЬ СВОЕ «ТРЕТЬЕ РОЖДЕНИЕ»

процветанию, — для других, генерал давно уже не только реальность, но и политический миф. Латиноамериканский Гитлер и антикоммунистический Сталин в одном лице. «Пиночет, как темная закрытая дверь в доме, — сказал недавно чилийский журналист. — Все знают, что внутри, но никто не хочет открывать ее вновь».

Жизнь до рождения

Илья Муромец слез с печи и родился для подвигов в 33 года. Ему далеко до Аугусто Пиночета. Час генерала пробил только накануне 58-летия — прежде чем стать спасителем отечества и возглавить военную хунту, он сделал «от звонка до звонка» карьеру удачливого служаки.

Будущий «Первый пехотинец Родины» (с 1974-го это официальный титул) родился в 1915 году в портовом городе Вальпараисо, в семье заурядного таможенного чиновника. В 17 он поступил в военное училище, а в 26 лет, уже младшим лейтенантом, на балу у губернатора познакомился с будущей женой Лусией Ириарт. (Чета вот уже 56 лет живет душа в душу, воспитала двух сыновей и трех дочерей, растит внуков.) Помотавшись по гарнизонам и подучившись в академии сухопутных войск, майор Пиночет в 1954-м становится адъютантом замминистра обороны, а в 1956-м откомандировывается в состав военной миссии Чили в США. В 60-е годы подполковник Пиночет командует полком, преподает в военной академии и пишет свой главный теоретический труд «Геополитика Чили». Суть его вкратце такова: в биполярном мире, где коммунизм лезет во все щели, чтобы поработить христианскую цивилизацию Запада, армия должна быть готова, не стесняясь в средствах, дать ему достойный отпор.

Книга способствует карьере. Уже в 1969-м Пиночет становится бригадным генералом, а всего через год — генерал-майором. Карьера удалась. Однако это еще не трубный глас судьбы. Войти в историю казарменному геополитику помог, как ни странно, социалист Альенде со своими утопиями.

Решающий день

Парадоксально, но факт: чилийская драма 70-х была предопределена относительной упорядоченностью страны. В Чили издавна сложилась неплохая система образования, массовый и довольно грамотный средний класс, сильный госсектор, мощные профсоюзы, стабильный конституционный порядок. Кроме того, при президенте Кеннеди США впрыснули в страну немалые деньги, пытаясь сделать из Чили витрину модернизированного капитализма для всего континента. На этих «дрожжах» и взошли в середине 60-х вдохновленные идеологией «государства всеобщего благоденствия» радикальные реформы демохристианского лидера Эдуардо Фрея (кстати, отца Эдуардо Фрея-младшего, нынешнего чилийского президента).

В конце 60-х сильно изменилась внешняя конъюнктура. Победивший на выборах в США республиканец Никсон не преминул обрубить начатое демократами финансирование экспериментов на американском «заднем дворе». У правительства Фрея не оказалось средств на продолжение реформ, и демохристиане проиграли президентские выборы в 1970 году левому кандидату Сальвадору Альенде, пообещавшему избирателям «джентльменский набор» латиноамериканского левого реформатора: национализацию, социальные преобразования и защиту национального достоинства.

Возглавивший левую коалицию «Народное единство», Сальвадор Альенде пытался форсировать реформы, начатые Фреем-старшим. Он не был радикальным революционером. Мастер компромисса, известный ценитель прекрасного пола, многолетний председатель сената, он был всего лишь левым романтиком. Провал реформ Альенде был неизбежен. Кроме того, он был обусловлен грызней и бардаком в правительстве, саботажем правых партий и предпринимателей, противодействием США. Все три года правления левых только глухой мог не слышать «шаги Командора» за кулисами. И когда пробил час, в этой роли на сцене волей обстоятельств оказался Пиночет.

Залогом возвышения генерала стала его репутация надежного и аполитичного служаки. Не случайно еще в 1971-м его назначили на ключевой пост начальника столичного гарнизона. Еще дальше пошел генерал Пратс, друг президента Альенде, известный своими центристскими убеждениями: став главнокомандующим армией, он сделал Пиночета своим замом и начальником штаба сухопутных войск. Ни в каких антиправительственных выступлениях наш герой замечен не был. Он выжидал.

А события развивались быстро. Правление Альенде расшатало чилийское общество. Забастовки, перебои в снабжении, безделье и болтовня, американская финансовая блокада, саботаж доминирующей в парламенте оппозиции, недовольство населения. Теряющий почву под ногами президент попытался было опереться на соцлагерь, но СССР и Куба ограничились пожеланиями успехов да направили в Чили пару десятков тракторов и советников. Альенде призвал на выручку армию. Был создан «военный кабинет» во главе с Пратсом — фактически механизм ее вмешательства в политику. Противникам левой коалиции оставалось только «сменить рулевого». В середине 1973-го им это удалось. Под давлением оппозиции генерал Пратс ушел в отставку. Его место занял следующий по старшинству в военной иерархии — Аугусто Пиночет.

ЭТИ СНИМКИ РАЗДЕЛЯЮТ ПЯТЬ ЛЕТ. **БРАВЫЙ ВОЯКА,** НИЗВЕРГАТЕЛЬ КОММУНИСТОВ И КУМИР ДОМОХОЗЯЕК **В 1983 ГОДУ** (КРАЙНЕЕ ФОТО СЛЕВА). РЯДОМ — **НАКАНУНЕ РЕФЕРЕНДУМА 1988-ГО,** НА КОТОРОМ ЧИЛИЙЦЫ ОТКАЖУТСЯ ОТ ЕГО УСЛУГ В КАЧЕСТВЕ ПРЕЗИДЕНТА. ВНИЗУ — **ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ В 1989 ГОДУ.** ЧЕРЕЗ ГОД ГЕНЕРАЛ ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ, НО ОСТАНЕТСЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ

С его приходом говорильня закончилась. 11 сентября 1973 года самолеты ВВС нанесли удар по президентскому дворцу «Ла Монеда». До сих пор точно неизвестно, был ли убит президент Альенде или же застрелился. Члены его кабинета узнали о перевороте из радиопередач.

Тысячи сторонников левых были арестованы по спискам и и свезены на Национальный стадион, превращенный в концлагерь. В городских трущобных районах — «побласьонес», да и не только там, солдаты без разговоров пускали в ход оружие. По разным оценкам, число погибших и пропавших без вести в ходе переворота и репрессий, которые в основном пришлись на 1973 год, колеблется от 2 до 15 тысяч. 100 тысяч эмигрировали по политическим мотивам.

Когда с сопротивлением было покончено, весь мир обошла фотография: сидящий Пиночет, за ним генерал Ли в черных очках, адмирал Мерино, начальник карабинеров Мендоса. Хунта военного командования. Коллективное руководство было непродолжительным: в декабре 1974 года Пиночет уже был провозглашен президентом Чили.

С приходом генерала к власти начинается создание мифов о Пиночете. Впрочем, не о нем одном, и не только в Чили. Опоздав с помощью режиму Альенде (известие о перевороте застало корабли с советским оружием в пути), Советский Союз вложил всю энергию в пропаганду. Генеральный секретарь компартии Луис Корвалан, нашедший убежище в Москве, («товарищ Лучо», как называли его газеты), певец-великомученик Виктор Хара, которому пиночетовцы отрубили кисти рук, убитый фашистами романтик Сальвадор Альенде. Их именами называли пионерские отряды («в каждой школе учили про Чили»), им посвящали стихи советские поэты. Они невольно заслонили собой других участников этой драмы.

Скромное обаяние железных штанов

Расправа с Альенде была лишь эпизодом, пусть самым жестоким, в длинной череде латиноамериканских военных путчей того времени: Аргентина, Боливия, Эквадор, Бразилия... Все они давно уже история, везде гражданские правительства. Некоторые путчисты побывали под судом, большинство тихо ушли на пенсию. И только Пиночет, последний динозавр эпохи диктатур, по-прежнему действующая фигура политической сцены.

Он оказался самым последовательным — сумел, говоря его собственными словами, не только надеть на Чили железные штаны, но и заставить страну совершить марш-бросок к модернизации в этом неудобном наряде.

Как ни странно, Пиночету помогло отсутствие идеологии. Он не имел собственного экономического проекта, но обладал интуицией и нюхом на людей. Страна переживала глубокий кризис. Фабрики и рудники закрывались. В бедных предместьях, оцепленных войсками, дети рабочих с голодухи ели кошек. Пенсии, кроме военных, были заморожены. На деньги от ЦРУ, корпорации ИТТ и правых американских фондов, достаточные, чтобы расшатать левое правительство, нельзя было прокормить страну. Да и американцы после прихода к власти президента-демократа Картера заговорили о правах человека и прекратили помощь.

И тут Пиночет сделал верный шаг. С военной решительностью он передал управление экономикой молодым специалистам из экономического отдела газеты «Меркурио» и Католического университета в Сантьяго. Эта группа, идеологом которой был чилийский экономист Мигель Каст, еще в 1973-м подготовила проект неолиберальной перестройки чилийской экономики. «Чикагские мальчики», как их стали вскоре называть, сумели адаптировать экономическую теорию к чи-

АУГУСТО ПИНОЧЕТ ПОЗДРАВЛЯЕТ СВОЕГО ПРЕЕМНИКА НА ПОСТУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СУХОПУТНЫМИ СИЛАМИ ЧИЛИ ГЕНЕРАЛА РИКАРДО ИСУРЬЕТУ. НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ОСТАНЕТСЯ ЛИ ОН ПОСЛЕ ЭТОГО «ПОЖИЗНЕННЫМ СЕНАТОРОМ», СТРАНОЙ УЖЕ УПРАВЛЯЮТ ИЗБИРАТЕЛИ, А НЕ ГЕНЕРАЛЫ. ВНИЗУ: ГЕНЕРАЛ ПИНОЧЕТ ГОЛОСУЕТ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В 1997 ГОДУ

лийским реалиям. К тому же их «рецепты» были подкреплены штыками и железной волей Пиночета.

Дело пошло. Устойчиво депрессивная с начала 70-х экономика страны, где за 10 лет закрылась почти половина предприятий, а 10 процентов населения — миллион чилийцев! — уехали на заработки в Аргентину, Венесуэлу и Западную Европу, начала возрождаться. Уже с середины 80-х стало ясно: спад позади, началось «чилийское экономическое чудо». И вот тут-то, когда экономический рост стал превышать 5 процентов ежегодно и жизнь стала налаживаться, чилийское общество все решительнее начало говорить «нет» генералу.

Клонированная копия Калигулы

В 1980-м Пиночет благодаря экономическим успехам, страху перед армией и прямому подлогу сумел проштамповать на референдуме новую конституцию. Наряду с кнутом она предусматривала и пряник: некоторые послабления политическим партиям и проведение референдума о возврате к гражданскому правлению в 1988-м.

Принятие конституции, однако, подрывало основу режима — тотальный страх перед военной хунтой. Без массовых кровопусканий страх ослаб. К тому же экономические успехи связывались больше с предпринимателями, чем с генералами. Да и жизнь беднейших слоев населения (а это 40 процентов населения страны), несмотря на макроэкономические достижения, почти не улучшилась. В результате на референдуме 1988-го две трети чилийцев высказались за возврат военных в казармы.

Как признает сам Пиночет, результаты голосования стали для него шоком. Когда в марте 1990-го власть перешла к избранному гражданскому президенту — христианскому демократу Эйлвину, Пиночет после 17 лет правления оставил президентский пост и вернулся на должность командующего армией. По конституции, командующие видами вооруженных сил практически неподотчетны правительству. Фактически в стране сложились параллельные гражданская и военная системы власти. При любом резком движении политиков из казарм слышалось глухое рычание, по главным улицам столицы демонстративно маршировали «на учение» коммандос в камуфляже, и все вставало на место. Пиночет оставался арбитром в наиболее острых вопросах.

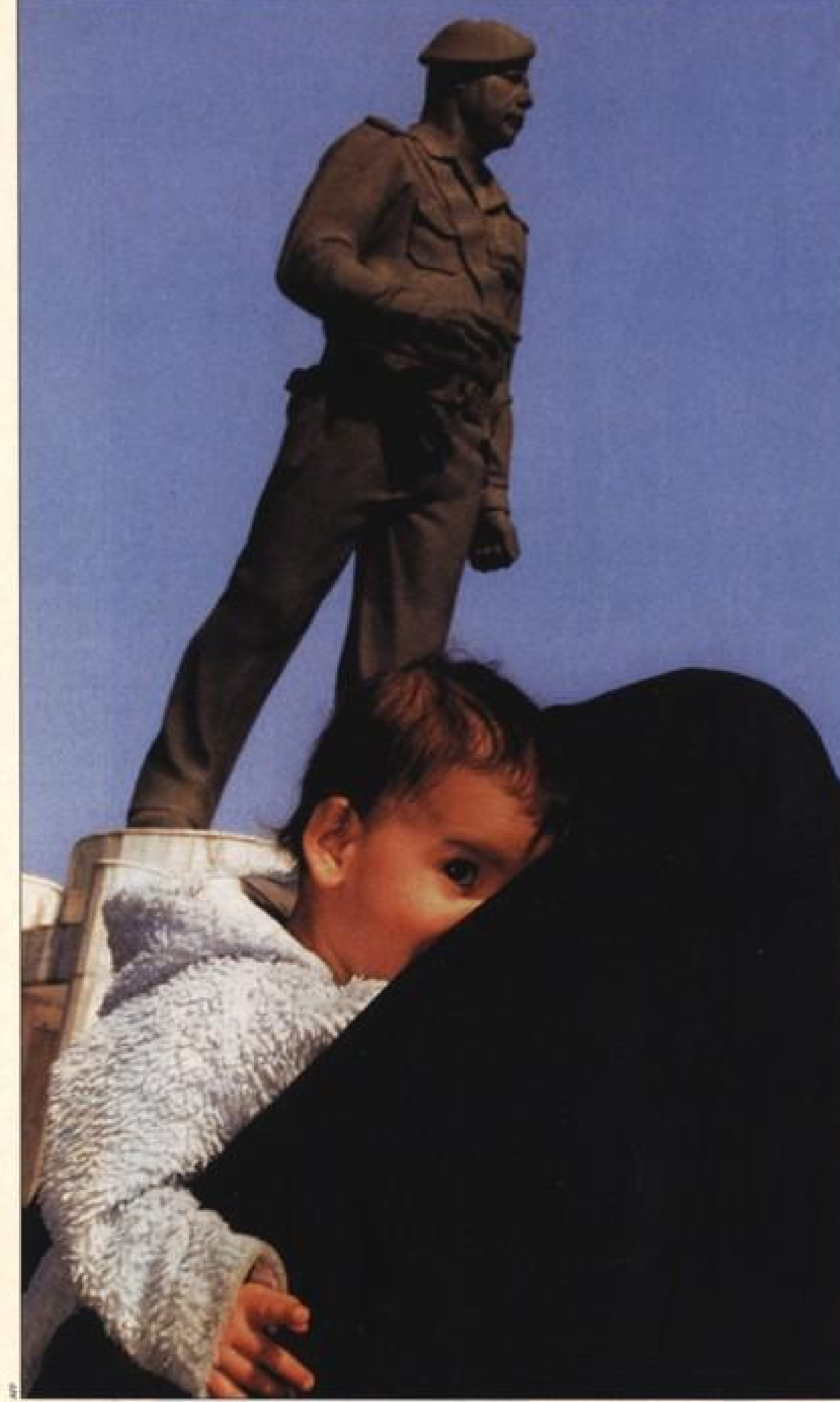
Но время работало против него. Страна уверенно шла по пути экономических реформ. Перебирающиеся из лачуг в современные дома бедняки благодарили за благосостояние политиков и экономистов, а не стареющего генерала. На страницы газет попадали все новые мрачные эпизоды времен диктатуры: братские могилы неизвестных со следами пыток, следы чилийских спецслужб в терактах за рубежом. В 1995-м под давлением США Пиночету пришлось «сдать» правосудию ближайших подельников — экс- шефа политической полиции генерала Контрераса и полковника Эспиносу. Было доказано, что в 1976-м по их приказу в центре Вашингтона была взорвана машина экс-министра иностранных дел Чили Летельера; погиб не только дипломат, но и его секретарша-американка. В тюрьме генерал с полковником пригрозили рассказать все, если шеф не вызволит их из заточения. А на подходе — расследование итальянской полицией покушения пиночетовских агентов на вице-президента при Альенде Бернардо Лейтона в Риме, испанской — похищения дипломата Кармело Сориа в Сантьяго... Да тут еще политики в парламенте устроили бучу вокруг пересаживания «отца нации» в сенаторское кресло. Один даже назвал Пиночета «клонированной копией Калигулы». Дескать, своим присутствием одиозный генерал оскорбит сенаторов, как оскорбил римских законодателей Калигула, который ввел в сенат свою лошадь.

Продолжение легенды

Генерал Пиночет никогда не отличается многословием. Однако на склоне лет захотел выговориться и выпустил две книги мемуаров. Хроника переворота «Решающий день» и двухтомник «Пройденный путь». В них все: служба не за страх, а за совесть и козни левых, мессианская вера в правильность содеянного и заветы потомкам. Главная мысль: вмешательство армии и лично генерала спасло Чили от марксистской диктатуры, его правление обеспечило сегодняшнее процветание, и родина ему по гроб обязана. Одна незадача: только 20 процентов чилийцев сегодня склонны разделить его точку зрения. Более 70 процентов считают Пиночета диктатором, сделавшим грязную, хотя, быть может, и неизбежную работу.

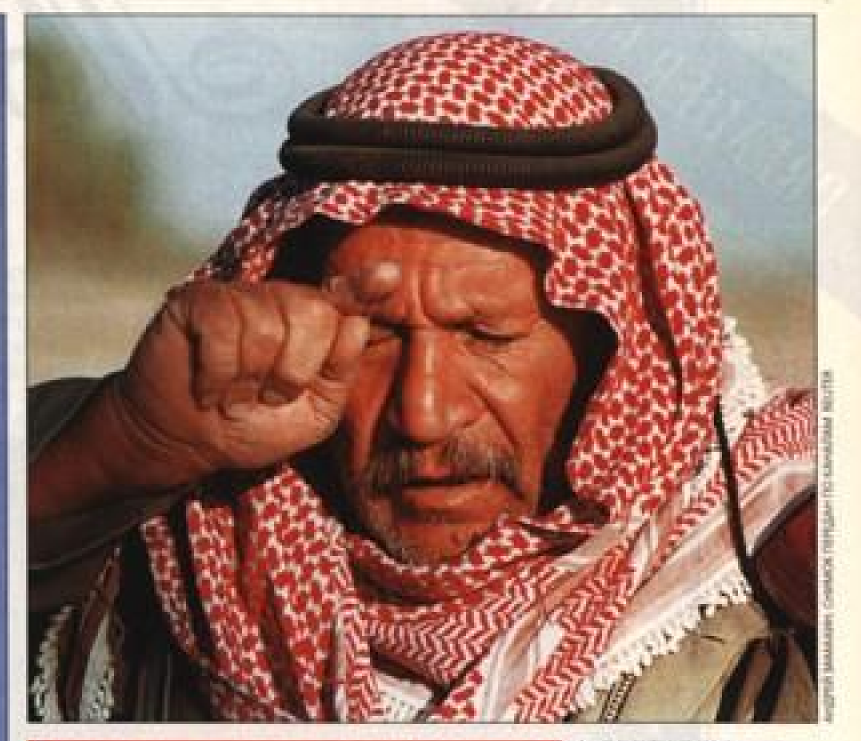
При этом ни богатые, ни бедные не ставят под сомнение сложившиеся экономические «правила игры». Да и что сомневаться, если Чили, похоже, нипочем кризис «азиатских тигров», иностранные инвестиции в прошлом году выросли на четверть, а местная валюта прочна как никогда. Так что в Сантьяго все спокойно. А генерал... Ну что ж, мавр свое дело сделал.

Но это в Чили. А у нас в России железные штаны, желательно с лампасами, по-прежнему в моде. Одно время Пиночет затмевал славой и Фиделя Кастро, и Пеле с Марадоной в придачу. Известный ведущий в телеэфире просил у генерала прощения: зря, дескать, его обижали у нас при большевиках. Вице-премьер Немцов недавно совершил паломничество к министрам пиночетовского кабинета. Правда, тут вышла промашка: эти и впрямь толковые экономисты посоветовали не копировать чилийский опыт — и масштабы не те, и цена высоковата, да и склонного следовать советам профессионалов неворовато диктатора что-то не видать... Кстати, ни «железная леди неолиберализма» Маргарет Тэтчер, ни другие западные политики во время визитов в Сантьяго и не думают общаться с Пиночетом и его окружением. ■

Обратная сторона «Темной Луны»

Багдад в ожидании новых беззвездных ночей

БАГДАДЦЫ УСТАЛИ ЖДАТЬ РАКЕТНЫХ УДАРОВ, И ТОЛЬКО МОНУМЕНТЫ В ВОЕННОЙ ФОРМЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ НАПРЯЖЕННО ВГЛЯДЫВАЮТСЯ В НЕБО

Леонид Велехов

АСТРОЛОГИЯ

ВЫХОДЯ УТРОМ И ВОЗВРАЩАЯСЬ ВЕЧЕром в гостиницу «Аль-Рашид» — кажется, единственную в Багдаде, сохранившую, несмотря на семь лет блокады, все признаки классного отеля, — мы шагаем по лицу Джорджа Буша. Его мозаичным изображением с подписью «Bush is a criminal» («Буш — преступник») вымощен парадный вход, да так, что не наступить на карикатурно злобный оскал или на горящие волчьим блеском глазки, как ни старайся, не получается. Американцы, смеясь, пытаются все же пробраться в вестибюль по бушевой щеке, остальные давно перестали обращать внимание, куда ступает их нога.

Но вот зарядили дожди, и, выходя утром, мы обнаружили беднягу Буша заботливо прикрытого богатым ковром с вытканным на нем именем сказочного богача и всемогущего восточного правителя Гаруна аль-Рашида, в честь которого и назван отель. Конечно, Буш был укрыт не в ознаменование достигнутого в ходе очередного иракского кризиса компромисса, а лишь с той целью, чтобы грязь с наших башмаков не разносилась по всему вестибюлю.

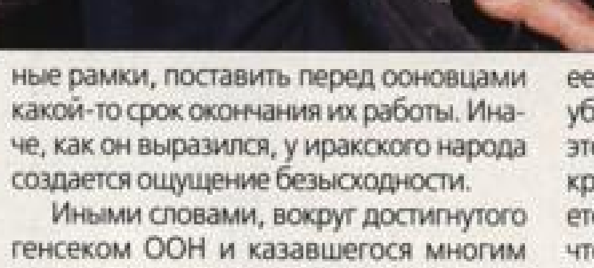
Не спешите паковать чемоданы

Произошло ли, даже и кратковременное, примирение и найден ли, пусть и краткосрочный, компромисс? Над этим вопросом ломают головы пятьсот с лишним журналистов, съехавшихся со всего мира в Багдад. Первые ласточки — они же одновременно и самые стреляные воробьи — вроде Си-эн-эн и Би-би-си уже сложили аппаратуру, освободили целые этажи, которые они занимали в «Аль-Рашиде», и пустились на джипах в долгий путь по пустыне, отделяющей Багдад от аэропорта столицы Иордании Аммана. Некоторые недальновидные коллеги тронулись вслед за ними, недооценив, видимо, того обстоятельства, что мобильным, как «голубые береты», сиэнэнщикам ничего не стоит в случае необходимости и развернуть в воздухе самолет, чтобы экстренно вернуться в Багдад.

А вот труженики информационного поля, матерые добытчики каждодневных новостей — корреспонденты агентств Reuter, AP и AFP, сидят в своих боксах в пресс-центре министерства информации Ирака, аренда которых стоит 1000 долл. в день, не думая сниматься с места и лишь кося глазом друг на друга, чтобы не упустить ни одного телодвижения конкурентов.

И мы равняемся по ним, скромные газетчики-журнальщики, в ожидании новостей слоняясь по пресс-центру и разъезжая по Багдаду в верных «антилопах-гну» — японских и американских машинах 60–70-х годов. Они составляют основу здешнего автомобильного парка, который не обновлялся с 1990 года, когда за агрессию против Кувейта на Ирак было наложено экономическое эмбарго. Но бегают здешние родственницы автомобиля Адама Козлевича, надо сказать, исправно, несмотря на давно выработанный ресурс, нещадную эксплуатацию и заправку странной жидкостью, по составу более близкой к нефти, нежели к бензину. Экспортировать свою нефть страна из-за эмбарго не может, перерабатывающие предприятия тоже недоступны, так как остались за границей. Так что нефти и продуктов ее доморощенной перегонки и очистки здесь в буквальном смысле слова хоть залейся. Заправить столитровый бак — 8 тыс. рублей на наши деньги.

СОГЛАШЕНИЕ, КОТОРОЕ ПРИВЕЗ ИЗ БАГДАДА НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН КОФИ АННАН, ВОВСЕ **НЕ ПОВОД ПРЕКРАЩАТЬ ТРЕНИРОВКИ** ДЛЯ БОЙЦОВ ИЗ СТОЛИЧНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Форма одежды — летняя, но не парадная

Не успел еще генсек ООН долететь из Багдада до Нью-Йорка, как обе конфликтующие стороны — иракская и американская — попытались в свою пользу истолковать достигнутый компромисс и тут же на этой почве начали новую заочную дискуссию. Мадлен Олбрайт подчеркнула в соглашении ООН с Ираком требование «полного и безусловного» доступа инспекторов из состава UNSCOM — спецкомиссии ООН — на любые военные объекты на территории Ирака, включая так называемые президентские. Второй человек в Багдаде, заместитель премьера Тарик Азиз в своем телевыступлении в минувшую среду обмолвился, что хорошо бы положение о безусловном доступе инспекторов ввести в какие-то временные рамки, поставить перед ооновцами какой-то срок окончания их работы. Иначе, как он выразился, у иракского народа создается ощущение безысходности.

Иными словами, вокруг достигнутого генсеком ООН и казавшегося многим оптимальным соглашения немедленно началась позиционная борьба. А зная упрямые, мягко говоря, нравы противоборствующих сторон, нетрудно предположить, что эта позиционная борьба очень скоро перерастет в открытый принципиальный конфликт. Это сейчас новые требования оппонентов кажутся минимальными. В частности, по некоторым сведениям, Багдад теперь настаивает на том, чтобы ооновские инспектора хотя бы не являлись на проверки объектов в шортах и джинсах, а придерживались бы более протокольной формы одежды. Инспектора категорически отказываются выполнить это требование, говоря, что они не дипломаты и никакой обязательной формы одежды соблюдать не намерены.

На примере этой дискуссии по частному мелкому вопросу видно, что ее участники — возможно, порой не осознавая этого, — лишь ищут повода для нового обострения и новой конфронтации. Вынужденно, под давлением обстоятельств они согласились на компромисс, но надо быть слепцом, чтобы посчитать это согласие искренним. Противники лишь разошлись по своим углам ринга в ожидании следующего раунда.

В этом принципиальная ущербность дипломатического маневра, к которому прибег Кофи Аннан. По сути дела, он лишь повторил маневр российской дипломатии, неоднократно примененный ею в ходе иракского кризиса и ставший ее ноу-хау. Наехать, уговорить, вернее, убедить себя, что уговорил, сообщить об этом миру, а дальше после отъезда прекраснодушного посредника все начинается сначала. Ущербность маневра в том, что его можно применить раз-другой, а дальше, как в случае с обезболивающими препаратами, начинается эффект привыкания и он перестает срабатывать даже на краткое время. Сейчас, чтобы добиться результата, оказалось достаточно усилий генерального секретаря ООН. К кому придется апеллировать в следующий раз?

Поговаривают, что задачей генсека ООН было сбить темп американских приготовлений к военной акции и не дать ей разразиться в запланированные для этого дни так называемой «Темной Луны», когда небо над Багдадом безлунно и беззвездно. Но ведь эти дни бывают даже не раз в году, а чаще. Так что же, так всякий раз и съезжаться в Багдад на дни «Темной Луны» пятистам журналистам в ожидании генерального секретаря ООН?

С берданкой против «Нимица»

В самом Ираке никто, кажется, не тешит себя надеждой, что кризис исчерпан и миновала опасность падения с неба многотонных бомб, вроде той, которая 14 февраля 1991 года прошила насквозь бомбоубежище в столичном районе Аль-Амирия, уничтожив 400 женщин и детей. Конечно, в военном отношении что такое против «Нимица» боец самообороны с берданкой на плече, круглосуточно дежурящий на крыше дома, видного из окна гостиницы «Аль-Рашид»? Но когда таких бойцов чуть ли не вся 19-

миллионная страна, то вопрос уже переходит из военно-стратегической плоскости в иную.

Кого только мы не видели на занятиях по военной подготовке, проходящих по всей стране ежедневно после 4 часов пополудни! И десятилетних мальчишек, бойко разбиравших автомат Калашникова, и древних стариков, демонстрирующих, как его надо разбирать, и делящихся боевым опытом, полученным, похоже, еще во времена, когда Ирак был британской колонией, и одноногих, стоящих в шеренге на костылях, и одноруких, цепляющих на пустой рукав ремень винтовки.

Говорят, Гарун аль-Рашид, с упоминания которого я начал эти заметки, любил, переодевшись обычным горожанином, разгуливать неузнанным по Багдаду, слушая, что говорят про него его подданные. У Саддама Хусейна в этом смысле совсем другие привычки. Он редко появляется на людях, чтобы обеспечить его безопасность принимаются, как известно, колоссальные меры предосторожности. Но несмотря на это, своих сограждан он, похоже, знает не хуже своего исторического предшественника. И понимает, что жизнь в постоянном ожидании опасности извне, на которую обрекли иракцев нетерпеливые Соединенные Штаты, лишь больше сплачивает народ вокруг него. ■

Багдад

ОЧЕРЕДИ В ИРАКСКИХ АПТЕКАХ. ТАРИК АЗИЗ У ВХОДА В **ОДИН ИЗ ДВОРЦОВ САДДАМА** (ВНИЗУ)

МАНИЯ

Дворец в дорожной сумке

Это происходит в Ираке ежедневно: одновременно в двери пяти-шести домов стучатся охранники, которые сообщают ошеломленным хозяевам: «Сегодня вечером у вас будет гость». Затем, дав им несколько минут на сборы (зубная щетка и смена белья), ведут их за собой — чаще всего в уже снятый номер роскошного отеля. У хозяев хватает благоразумия подчиниться, ибо гость их — Саддам Хусейн, разыгрывающий нетривиальные комбинации для обеспечения собственной безопасности. Подобные рокировки должны сбивать со следа потенциальных убийц. Только с наступлением ночи президент Ирака, человек, владеющий десятками резиденций, выбирает себе место для ночлега. Встречи с министрами, военными советниками и «знатными чужестранцами» проводятся по тем же правилам — место и время переговоров определяются в самый последний момент. Однажды после того, как некую семью переместили в отель «Аль-Рашид», к их дому подъехали три трейлера с мебелью и коврами — оказалось, что там Саддам вознамерился принимать короля Иордании Хусейна.

Эти меры соблюдаются неукоснительно, даже когда Ираку не угрожают авианалеты. А уж если над страной нависает реальная угроза, говорят иракские «невозвращенцы», осведомленные о том, как вел себя Саддам во время «Бури в пустыне», его разветвленная служба безопасности работает в более чем усиленном режиме — двуногие «кролики» пробуют, не отравлена ли еда, которую подадут диктатору; двойники, неотличимые от него благодаря пластическим операциям, появляются на людях; в собственные руки он получает только фотокопии предназначенной ему корреспонденции, поскольку оригиналы могут быть пропитаны ядом. По городу лимузин Саддама движется в сопровождении целой кавалькады одинаковых «Мерседесов», и по пути следования диктатор пересаживается из одного в другой.

Саддам Хусейн, три десятилетия возглавляющий самый бесчеловечный режим, нажил себе столько врагов, что имеет основания опасаться «ответных мер». Взлелеянная им культура террора уже спасала диктатора и от попыток убрать его, организованных ЦРУ, и от покушений, предпринимавшихся раздробленной иракской оппозицией. «Он весьма рационален, — полагает Канан Макия, иракский «невозвращенец» и автор книги о режиме Саддама «Республика страха». — В его мире разумно вести себя именно так, как ведет себя он. В этой системе доверять нельзя никому, а уцелеть человек может лишь в том случае, если будет подозревать всех вокруг, включая членов собственной семьи».

Саддам по праву числится среди самых беспощадных диктаторов — не он ли, взяв власть, безмятежно посасывал сигару на съезде своей партии, отправив на казнь 22 ближайших сподвижника? Не он ли, если верить сообщениям западных разведслужб, на военном совете собственноручно расстреливал генералов, осмелившихся оспорить его мнение, а потом переходил к следующему пункту повестки дня? Не он ли позволяет своей стране идти на дно под тяжестью санкций, хоть, правда, и пытается сорвать их, заключая сделки с десятками компаний, которые только и ждут того, чтобы начать выкачивать огромные количества иракской нефти?

Лишь однажды жизнь Саддама висела на волоске. 1 марта 1991 года колонна отступающих из Кувейта иракских танков вошла в южный портовый город Басру и остановилась у местной штаб-квартиры правящей партии Баас как раз под огромной настенной росписью, изображающей Саддама Хусейна. Командир подразделения после мятежной речи выстрелом из башенного орудия уничтожил эту фреску. Восставшие захватили несколько городов и обратились к победоносной коалиции с просьбой о помощи. Союзники отозвались не сразу, а Саддам, воспользовавшись заминкой, быстро отвоевал занятую было территорию. Соединенные Штаты предпочли поддержать группы оппозиционеров на севере, надеясь, что те сумеют устроить в стране военный переворот. Но рассчитывать в деле устранения Саддама на иракцев — то же, что ожидать в свое время от русских свержения Сталина.

Он опутал страну прочной паутиной страха. Уже много лет в Ираке анекдот о президенте является преступлением, караемым смертной казнью. После войны в Заливе Саддам завернул гайки еще туже: в июле 1992 года по его приказу были убиты 42 лавочника, а их трупы повешены на столбах с табличками на шее «АЛЧНЫЙ ТОРГОВЕЦ». К лету 1994-го в Ираке были приняты новые законы: уличенному в воровстве отрубали левую ступню, вторично пойманному на этом раскаленным железом клеймили лоб. Дезертирам отрезают уши, и такая же кара грозит хирургу, который соглашается сделать изуродованному человеку пластическую операцию.

Именно благодаря тому, что Саддам никому не доверяет, ему удалось пережить не менее 20 покушений. Его республиканская гвардия насчитывает около 65 000 человек. Большинство из них, как и сам президент, выросли в бедности, зато теперь они не имеют недостатка ни в деньгах, ни в женщинах. После того как в прошлом году в армии началось глухое брожение, Саддам арестовал и казнил более ста армейских офицеров. Он не раз бахвалился: «Я узнаю, кто предаст меня, еще до того, как мысль о предательстве придет ему в голову».

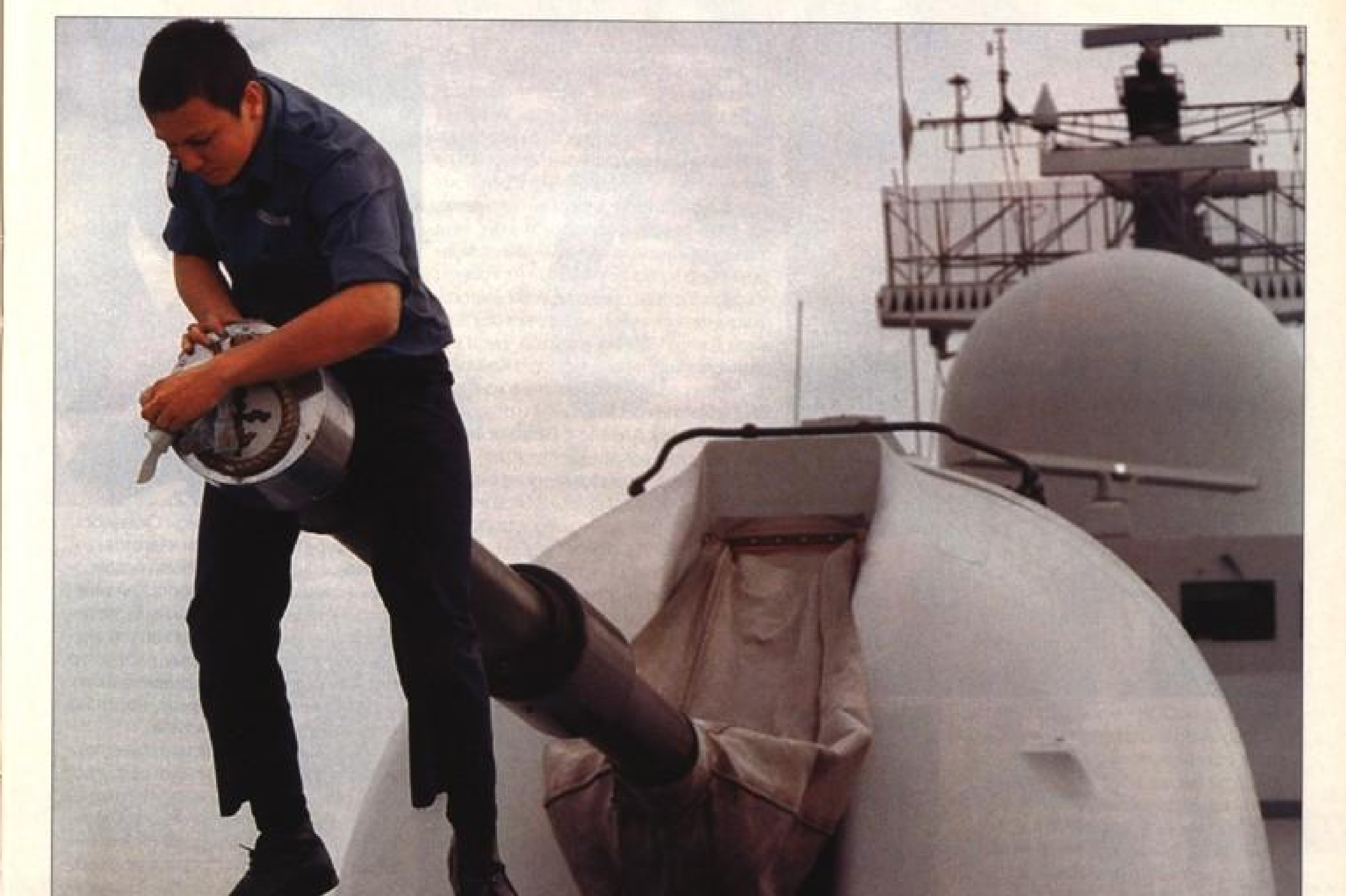
Саддам не имеет себе равных в искусстве уничтожения оппозиции. После «Бури в пустыне» в курдский анклав на севере страны стали стекаться противники режима. ЦРУ завязало контакты с несколькими оппозиционными группами, готовя свержение диктатора. На подготовку было затрачено 100 миллионов долларов. День «Ч» должен был настать не позднее июля 1996 года. Однако Саддам заключил тайный союз с одним из курдских племен, избавившись таким

образом от военной угрозы с его стороны и одновременно получив важнейшие сведения. Решающий удар он нанес 31 августа 1996 года, послав на север 30-тысячный отряд. Сотни его врагов были убиты, тысячи арестованы.

Сейчас мир снова попытался было покончить с Саддамом, хотя американские должностные лица и признавали, что «накрыть» его ракетно-бомбовым ударом практически невозможно. По крайней мере, известно, как реагировал бы он на авианалет. В январе 1991 года Саддам в подземном бункере проводил совещание со своими генералами, когда началась воздушная атака союзников. «Что это?!» — вскричал диктатор. «Американцы бомбят», — доложили ему. «Хвала Аллаху, а я уж думал, что в стране переворот», — усмехнувшись, сказал Саддам. Впрочем, может быть, это был его двойник.

Мелинда Лю, Алан Зарембо
(Newsweek)
При участии **Кристофера Дики, Джейн Хью** и **Карлы Пауэр**
(Печатается с сокращениями)

МАТРОС ВМФ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА С ЭСМИНЦА «НОТТИНГЕМ», ПАТРУЛИРУЮЩЕГО ВОДЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА, **ЧИСТИТ СТВОЛ КОРАБЕЛЬНОГО ОРУДИЯ** ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА ГЕНСЕКА ООН ИЗ БАГДАДА

Багдадское перемирие

Маленькая победоносная война против Ирака закончилась, так и не начавшись. Впрочем, громкий успех дипломатии может оказаться лишь предвестником новой бури

Аркадий Орлов

ТАЙМ-АУТ

Черный «Мерседес», на котором в окружении десятка машин с сиренами и «мигалками» генеральный секретарь ООН Кофи Аннан торжественно проследовал в минувший понедельник по улицам Нью-Йорка, был доведен телекамерами от аэропорта до самого подъезда 42-этажного здания на Ист-Ривер. Почти 700 сотрудников громкими аплодисментами встречали своего генсека. Ветераны-ооновцы уже и не могут припомнить, когда еще так радостно приветствовали человека, вышедшего из машины с голубым флагом.

Кесарю кесарево

«Дамы и господа, я сделал свое дело», — заявил Аннан после того, как в течение двух часов докладывал Совету Безопасности ООН о результатах своей поездки в Ирак и о содержании двухстраничного документа из семи пунктов, из-за которого весь мир устроил ему овацию. «Я верю, что Совет исполнит свой долг, и отдаю кесарю кесарево». Таким образом генсек дал понять, что дальнейшая судьба иракского кризиса находится теперь в руках 15 стран — членов СБ. Драматическое появление в Багдаде Кофи Аннана не только поставило точку в почти четырехмесячных усилиях России, Франции и Китая, пытавшихся не допустить развития иракской ситуации по сценарию США и Великобритании, но неожиданно для многих под-

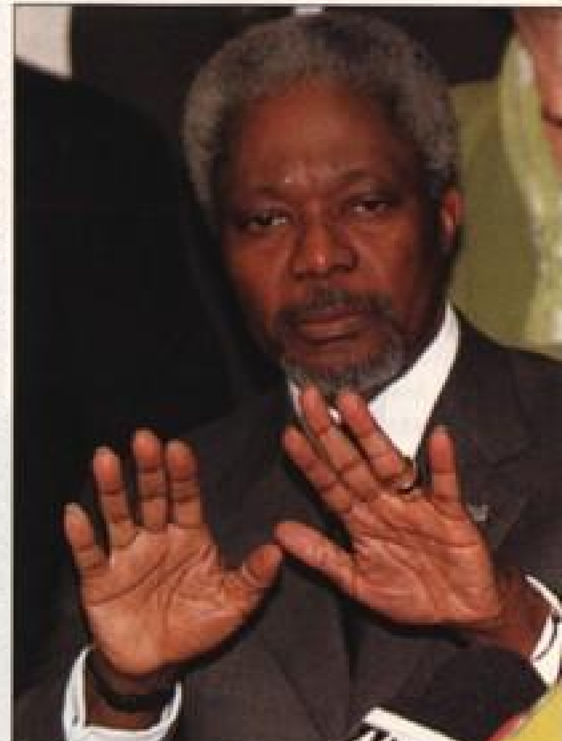

няло престиж ООН как мирового посредника. Во многих столицах мира раздался вздох облегчения, и упавшие на Нью-Йоркской бирже в тот же день цены на нефть подтвердили, что противостояние с Ираком отошло от опасной черты.

«Если соглашение будет выполняться, это станет важным шагом вперед», — осторожно признал президент США Билл Клинтон, не преминув добавить, что дипломатия может добиваться «позитивных результатов для человечества», если подкрепляется силой. Как и все другие участники иракской драмы, США сейчас не против показать, что положительное решение стало возможным благодаря именно их усилиям. Аккуратно обходя щекотливую тему, пресс-секретарь американского президента пожурил журналистов за то, что они «любят объявлять победителей и побежденных еще до того, как подведены окончательные итоги».

Действительно, Клинтон и его команда не торопятся ставить точки над «i», всякий раз подчеркивая, что их реакция на привезенный Кофи Аннаном документ является «временным одобрением». На прошедших в Сенате слушаниях по этому поводу госсекретарь США Мадлен Олбрайт в свойственной ей жестко-холодной манере говорила о том, что соглашение с Багдадом нужно как можно скорее «проверить в деле» и что потребуется еще уточнить, каким образом будут назначаться дополнительные группы ооновских дипломатов в состав Спецкомиссии ООН и каковы гарантии, что комиссия оставит за собой «оперативный контроль» за всеми проверками в Ираке.

Белый дом уже смог убедиться, что в Конгрессе, где так и не хотят отдавать ООН миллиард долларов, который ей задолжали США, эффектный «проход» генсека нравится далеко не всем. «Мы в унизительном положении: предстоит или присоединиться к какой-то сделке, которую привез господин Аннан, или оказаться плохими парнями, отвергнувшими мир и настаивающими на войне», — констатировал председатель сенатского комитета по международным отношениям Джесси Хелмс, который, как и все республиканское руководство Конгресса, считает позицию Клинтона в конфликте с Ираком нерешительной и относится к соглашению Аннана с Саддамом Хусейном, мягко говоря, скептически.

Американцы сомневаются не в генсеке ООН, а в его багдадских собеседниках. Кофи Аннан был даже вынужден защищать Саддама Хусейна: «Он очень, очень спокоен — никогда не повышает голоса. Хорошо информирован — вопреки представлениям извне о том, что его изолировали от информации. Он решителен в переговорах — его решительность произвела на меня впечатление, и это сделало возможным нынешнее соглашение».

ВАШИНГТОНСКОЕ ЭХО БАГДАДСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ КОФИ АННАНА (ВВЕРХУ СПРАВА). **ПРЕЗИДЕНТ КЛИНТОН РАЗЪЯСНЯЕТ ЖУРНАЛИСТАМ, ПОЧЕМУ АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА ДОЛЖНЫ ОСТАВАТЬСЯ В ЗАЛИВЕ «ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА». ГОССЕКРЕТАРЬ США МАДЛЕН ОЛБРАЙТ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ ГЕНРИ ШЕЛТОН ПЫТАЮТСЯ ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО ПОНИМАТЬ ПОД «ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ УРЕГУЛИРОВАНИЕМ»**

Опросы авторитетной службы Гэллапа показали, что 56 процентов американцев полностью одобряют документ Аннана и только 18 процентов выступают против. При этом, правда, 82 процента опрошенных сомневаются, что Ирак будет выполнять договоренности. Не случайно Мадлен Олбрайт и ее босс в Белом доме уже несколько раз подчеркнули, что американские военные силы в районе Персидского залива останутся в полной боевой готовности до тех пор, пока США не убедятся в том, что соглашение выполняется.

Фальстарт

Два миллиона американцев уже пережили начало войны с Ираком. По меньшей мере столько телезрителей, владеющих спутниковыми антеннами-«тарелками», могли 20 февраля увидеть на своих экранах выпуски новостей, где сообщалось, что бомбежки уже начались. Оказалось, что в эфир случайно ушли «заготовки», которые на всякий случай были подобраны для ожидавшихся репортажей телекомпанией Си-би-эс и должны были перегоняться для проверки сигнала по внутреннему оптоволоконному кабелю из нью-йоркской студии в вашингтонскую. Кто-то нажал не ту клавишу, но, слава богу, ошибку быстро заметили.

«Гром в пустыне» действительно пока ни разу не прогремел, но уже обошелся недешево. Пентагон признал, что расходы по поддержанию на ходу мощной военной машины вблизи иракских границ уже превысили «плановые показатели» на 600 млн. долл. Как удалось узнать телекомпании Эн-би-си, пребывание такого количества войск в регионе стоит сейчас до 200 млн. долл. в месяц, и не исключено, что без единого выстрела вся операция «потянет» на 2 миллиарда (каждый час полета одного F-16, например, обходится в 2 тыс. 335 долл.). В последние дни через прессу Пентагон начал жаловаться, что противоборство с Саддамом уже «оголило» другие важные участки и что ни в Средиземном море, ни у берегов Южной Кореи у США сейчас нет авианосцев — а вдруг что произойдет? В марте военные намерены просить дополнительных денег у законодателей, и тогда опять может всплыть вопрос о том, зачем это все затевалось.

Дипломатия на этот раз победила, разрядив ситуацию, но документ Кофи Аннана повысил цену за выполнение соглашений. Любой новый конфликт между Спецкомиссией и Багдадом грозит быстро превратиться в реальное столкновение, и тогда уже ни Ираку, ни США отступать будет некуда . Рефери развели боксеров в разные углы ринга, но главное теперь, чтобы кто-то случайно снова не ударил в гонг... ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Призрак Тони Блэра

На выборах в Нижней Саксонии, вписавшихся в паузу между демонстрациями безработных и карнавальными шествиями, немцы выбирали соперника Гельмута Коля

ЛИДЕРЫ НЕМЕЦКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ГЕРХАРД ШРЁДЕР (НА ОБОИХ ФОТО ОН СЛЕВА) **И ОСКАР ЛАФОНТЕН — НА КАРНАВАЛЕ В КЕЛЬНЕ И НА ПАРТИЙНОЙ ТРИБУНЕ.** УДАСТСЯ ЛИ КОМУ-ТО ИЗ НИХ БРОСИТЬ ВЫЗОВ ГЕЛЬМУТУ КОЛЮ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В СЕНТЯБРЕ 1998 ГОДА?

Дмитрий Сабов

МАНИФЕСТЫ

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО ГЕРМАНИИ, ПРИзрак нового лейборизма. Спустя полтора столетия после выхода в свет манифеста коммунистической партии немецкие социал-демократы ищут прогрессивные формы соглашательства с капиталом. Тень «отца Блэра» не дает покоя левым в стране, где вот уже 16 лет никто не может бросить вызов канцлеру Колю, вступившему в беспрецедентную по европейским меркам схватку за пятый мандат.

Парламентские выборы, на которых определится исход этой битвы, состоятся в сентябре 1998-го. Однако избирательная кампания началась, по сути, за год до этого — с местных выборов в Гамбурге в сентябре 1997-го. То, что считавшиеся фаворитами социал-демократы (СДПГ) их проиграли, лишь закрутило интригу: сейчас уже никто не берется предсказать исход поединка за кресло канцлера. Выборы в местные парламенты (ландтаги), которыми как промежуточными финишами размечен избирательный марафон, лишь подтверждают то, что политики из обоих лагерей признали еще на старте, — нынешняя кампания будет самой сложной в послевоенной Германии.

Это в равной степени неожиданно и закономерно. Эпоха исторических достижений, связанных с именем Гельмута Коля — объединение Германии, расширение ЕС, начало перехода на евровалюту, — оказалась слишком дорогостоящей для страны, где избиратели умеют считать не хуже политиков. Этой зимой в Германии зафиксировано небывалое число безработных — 4 миллиона 800 тысяч. Понятно, что при такой внутренней конъюнктуре далеко не все немецкие семьи согласны и впредь ежегодно жертвовать на алтарь евроинтеграции сумму, на которую, по данным Евростата, можно купить видеокамеру.

Если канцлер Коль уже не кажется непобедимым, то его соперники все еще не выглядят победителями. Почти год социал-демократы не могут решить, что и кого (возможно, это даже более важно) ему противопоставить. Председатель СДПГ Оскар Лафонтен повторяет традиционные для немецких левых призывы к развитию «социального диалога» между предпринимателями и профсоюзами под эгидой государства. Второй человек в партии и самый популярный на сегодня политик Германии, Герхард Шрёдер (**«Итоги»**, 1997, № 47), решительно требует смены вех — уменьшения («до разумных пределов») государственного вмешательства в экономику, изменения отношений предпринимателей с профсоюзами, снижения налогов и т.п. В Европе их конкуренцию уже окрестили борьбой двух типов социализма — социального, «в стиле Лионеля Жоспена», и либерального, «в стиле Тони Блэра». Однако в ожидании апрельского съезда СДПГ, на котором должны быть утверждены официальный кандидат и стратегия партии, оба лидера пытаются самостоятельно угадать, в каких именно пропорциях смешать социализм с либерализмом в предвыборных программах. Таким образом, ехидно заметила «Франкфуртер альгемайне», Колю приходится иметь дело с политиком, которого зовут «Лафонтёдер».

Окончательный выбор кандидатуры определят результаты прошедших в минувшее воскресенье местных выборов в Нижней Саксонии. Чтобы претендовать на выдвижение от СДПГ в качестве кандидата на пост канцлера, 53-летнему Герхарду Шрёдеру надо не просто подтвердить мандат премьер-министра этой земли, но и победить 38-летнего христианского демократа (ХДС) Кристиана Вульфа с убедительным отрывом. Не случайно канцлер лично принял участие в доброй дюжине предвыборных мероприятий ставленника от ХДС, прекрасно понимая, что поражение этого опасного соперника в Нижней Саксонии практически перечеркивает шансы «немецкого Тони Блэра» на выдвижение от СДПГ. Победа над Лафонтеном, прозванным за умение вести аппаратную игру в СДПГ «Наполеоном из Саара», но уже однажды уступившим в очной ставке нынешнему канцлеру, представляется предвыборному штабу Гельмута Коля делом техники.

Вне зависимости от результата этого промежуточного финиша, «призрак Тони Блэра» продолжит путь по Германии: не случайно изрядная часть тезисов Шрёдера уже перекочевала в лозунги СДПГ. Оставшемуся один на один с социал-демократами «старого типа» Гельмуту Колю придется вести бой за симпатии тех немцев, которых искушает призрак нового лейборизма. И доказывать, что левые, готовые заботиться о предпринимателях и экономическом росте, — это все басни Лафонтена и Шрёдера.

Однако полемика, которую спровоцировал Герхард Шрёдер, шире, чем спор о шансах новых левых в Германии. Как развиваться стране, в которой так сильна роль государства в экономике и социальной жизни? Это в Великобритании после 18 лет правления консерваторов новые лейбористы удачно нашли свое амплуа, взявшись подправлять издержки либерализма Тэтчер и Мейджора, которые, по сути, отказались от модели «государства всеобщего благоденствия». В Германии, где заложенная после войны Людвигом Эрхардом экономическая модель основана на «социальном диалоге» между предпринимателями и профсоюзами, где государство не только главный распределитель, но и главный работодатель, необходимо сначала выработать новую формулу общественного договора. А это будет означать снижение уровня зарплат (один из самых высоких в Европе), сокращение пособий, пенсионного обеспечения и т.д.

Всего этого, понятно, лучше не говорить на предвыборных митингах. Шрёдер этого и не делает. Но как глава правительства Нижней Саксонии, который распоряжается, например, значительной частью акций местных предприятий, он прекрасно усвоил, что чувство стабильности немцам дает только уверенность в завтрашнем дне их индустрии. За последние полтора столетия, не раз объяснял он в своих интервью, в Германии менялось все — политические системы, нравственные ценности, государственные границы — все, что угодно, кроме китов индустрии. Они определяют мощь Германии и благосостояние немцев. И если сейчас, в 90-е годы, предпринимателей сковывает нынешняя система, значит, в Германии что-то не так. Остальное легко прочитать между строк: лидерство в единой Европе (проект Коля) — это, без сомнения, большой проект для Германии, но он тесноват для «Сименс» и «Даймлер-Бенц». Во всяком случае, пока они повязаны социальными обязательствами.

Чем бы ни закончилась для Герхарда Шрёдера предвыборная эпопея, он вряд ли исчезнет с политической сцены. Как не устают подчеркивать его соратники по партии, репутацию «товарища хозяев» он себе завоевал навсегда. Предприниматели его тоже запомнили и называют «хорошим парнем из плохой семьи» — имея в виду, должно быть, социал-демократическое происхождение. ■

Сто семьдесят кило политического веса

Выставь Гельмут Коль свою кандидатуру на пост президента Европы, и у него были бы немалые шансы на победу. Как ни грустно, но вместо этого осенью ему предстоят выборы в своем отечестве.

Эндрю Нагорски

(Newsweek)

ВЕЧНЫЙ КАНЦЛЕР

«МОЕ ВРЕМЯ ЕЩЕ НЕ ПРОШЛО», — НАМЕКАЕТ КОЛЬ ТОНИ БЛЭРУ: 18 ФЕВРАЛЯ КАНЦЛЕР ПРИЛЕТЕЛ В ЛОНДОН, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ HONORARY FREEDOM, САМУЮ ПОЧЕТНУЮ НАГРАДУ, КОТОРУЮ В ЛОНДОНСКОМ СИТИ МОГУТ ВРУЧИТЬ НЕБРИТАНЦУ

ПОЛВЕКА НАЗАД 17-ЛЕТНИЙ ГЕЛЬМУТ связал свою судьбу с Христианско-демократическим союзом. Это был первый шаг на пути, приведшем его на пост канцлера Германии, который он занимает рекордно долгий в послевоенной истории страны срок. Однако и в публичных выступлениях, и в личных беседах Коль любит упоминать о той мечте, что окрыляла его пятьдесят лет назад: совместно с земляками и друзьями-французами убрать пограничные столбы и шлагбаумы возле своего родного города Людвигсхафена.

Готовясь к своей последней политической кампании, Коль снова ставит в центр политической платформы объединение Европы. На этот раз он собирается валить политические шлагбаумы с помощью *евро*. Евро, по его мнению, станет чудо-оружием и против его политических оппонентов внутри страны. Вопрос в том, достаточно ли этого для тех немцев, которые в сентябре отправятся к урнам для голосования.

«Недостаточно» — свидетельствуют последние опросы общественного мнения. В оппозицию к *евро* становится все больше людей, и число их растет неуклонно, достигнув уже 71 процента, тогда как раньше противники общеевропейской валюты составляли чуть более 50 процентов. ХДС и «Свободные демократы», его партнеры по правящей коалиции, уступают социал-демократам и «зеленым» около пяти процентов. В прямом сравнении с любым из возможных кандидатов от СДП отрыв еще заметнее: Герхарду Шрёдеру, премьер-министру земли Нижняя Саксония, Коль проигрывает 31 к 61, а лидеру социал-демократов Оскару Лафонтену — 39 к 47. Команда Гельмута Коля тем не менее выражает уверенность, что канцлеру удастся изменить соотношение в свою пользу.

На чем основана такая убежденность? На том, что те же опросы общественного мнения демонстрируют несовпадение между надеждами избирателей и тем, чего они реально ожидают. Многие немцы надеются, что Коль проиграет выборы, но большинство уверено в его победе: люди

так к нему привыкли, что просто не в силах представить себе другого канцлера. То же и с *евро* — многие немцы отрицательно относятся к введению европейской валюты, но считают ее пришествие неизбежным. На вопрос же, какая партия лучше сумеет управлять страной в период объединения валют, 56 процентов немцев называют ХДС, и Гельмут Коль, ставящий во главу угла именно осуществление этого проекта, вправе ожидать от своих славящихся осмотрительностью сограждан, что они и впредь не откажутся от его руководства, благо оно испытано временем.

Теперь, с уходом Миттерана и Тэтчер, первенство Коля неоспоримо. «Он — последняя крупная фигура в нынешней Европе, — полагает Хорст Тельтшик, до 1990 года бывший советником Коля по вопросам национальной безопасности. — В его исполинской тени трудно вырасти другим политикам». Гельмут Коль, без сомнения, будет последним германским канцлером, принадлежащим к военному поколению. На войне погиб его старший брат, а его родной город Людвигсхафен подвергся бомбардировкам. Именно живая память о войне заставляла его так горячо ратовать за единую Европу, особенно после того как стало возможным воссоединение самой Германии. «Его огромная заслуга в том, что объединение Германии стало мощным импульсом для интеграции стран континента, — заявляет специалист по вопросам внешней политики депутат бундестага Фридберт Пфлюгер. И потому канцлер пользуется доверием европейских лидеров.

Но это — за границей. А у себя дома Коль — лидер страны, чьи граждане переживают разочарование и растерянность. Не случайно специалисты по немецкому языку признали Reformstau «словом 1997 года», что в переводе значит «затор реформ» и точно передает царящее в Бонне бездействие. После обещаний пересмотреть структуру налоговых сборов и уменьшить налоговые ставки правительство и оппозиция выдвинули противоречащие друг другу предложения и в прошлом году сумели сойтись лишь в одном — НДС будет *увеличен* на один процент. Разговоры о пенсионной реформе, о реформе иммиграционной политики и образования так и остались разговорами.

Влиятельный еженедельник «Цайт» пишет, что все партии взяли себе за правило «молчать о проблемах, решение которых может потребовать непопулярных шагов». Однако немцы знают, что проволочки могут лишь усугубить проблему. Необходимо, как бы это ни было болезненно, настоящее «хирургическое вмешательство» в систему пенсионного обеспечения, изнемогающую под непосильным бременем — к 2030 году в Германии количество пенсионеров практически сравняется с числом работающих.

В глазах очень многих немцев основную ответственность за такое положение дел должен нести Гельмут Коль. Внутригерманские проблемы он был склонен не решать, а обходить. «С каждым днем, что этот канцлер остается у власти, на плечи молодого поколения наваливается все более тяжелая ноша, измеряемая миллионами марок», — предупредила недавно читателей ежедневная «Берлинер цайтунг». Аналитики ХДС в частных разговорах признают, что шансы Коля на успех невелики. «Людям хочется перемен, — сказал один из них. — Будь здесь четкая альтернатива, кто-то вроде Тони Блэра, мы бы, без сомнения, проиграли».

В лагере Коля убеждены тем не менее, что СДПГ в ближайшее время такого лидера не выдвинет. Коль полагает, что в конечном итоге кандидатом от СДПГ станет руководитель партии Лафонтен. Коль очень надеется на это, ибо Лафонтена, человека левых взглядов и, стало быть, предсказуемых решений, легче будет одолеть на выборах. Однако эссенская газета «Вестдойче альгемайне» недавно выразила сомнение в том, что 67-летнему 170-килограммовому Колю по силам предвыборная гонка. Представитель канцлера выступил с протестом, впрочем, обойдя молчанием вопрос о том, каков все же истинный вес Коля — это едва ли не единственная тайна в нынешней Германии. «Избирательная кампания для него — как эликсир молодости, — сказал другой помощник. — В схватке он молодеет».

Успеху Коля могут способствовать и обнадеживающие сдвиги в экономике. Канцлер уверенно предсказывает в этом году 2,5—3 процента роста на фоне увеличения экспорта, уменьшения бюджетного дефицита. Однако ведущие предприниматели утверждают, что повышение конкурентоспособности их продукции есть результат собственных усилий, а вклад правительства, как язвительно заметил глава концерна «Даймлер-Бенц» Юрген Шремпп, «к сожалению, не заметен». Хуже всего то, что рост производства не смог понизить уровень безработицы, которая является ахиллесовой пятой Гельмута Коля.

В прошлом Коль знал, когда следует взять инициативу в свои руки. Ныне немцев заботит, что «на домашнем фронте» Коль не направляет события, а повинуется их ходу, прячась в обличье «среднего немца». «Никакой народ не хочет меняться, но в этом (осознании необходимости перемен) и проявляется лидер, — замечает историк Михаэль Вольфсон. — Чего хотят руководители — управлять этой страной или следовать за опросами общественного мнения?» Гельмуту Колю предстоит в очередной раз доказывать немцам, что он по-прежнему рулевой, а не пассажир. ■

(Печатается с сокращениями)

МИНИСТР ФИНАНСОВ ФРГ ТЕО ВАЙГЕЛЬ ПОСЛЕ НОЯБРЬСКОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ПО ПРОБЛЕМАМ РАСТУЩЕЙ БЕЗРАБОТИЦЫ **ОБНАРУЖИЛ У СЕБЯ НАД ГОЛОВОЙ НИМБ** (ФОТО СЛЕВА). НЕМЕЦКИЕ **БЕЗРАБОТНЫЕ,** СО СВОЕЙ СТОРОНЫ, НЕ СЧИТАЮТ, ЧТО ДЕЛА ОБСТОЯТ ТАК УЖ БЛЕСТЯЩЕ. ВПРОЧЕМ, **СВОИ ПРЕТЕНЗИИ** ОНИ, КАК ВИДНО НА ВЕРХНЕМ ФОТО, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ **ОБРАЩАЮТ К КАНЦЛЕРУ КОЛЮ** (ПО-НЕМЕЦКИ «КОНL» ОЗНАЧАЕТ «КАПУСТА»)

Лед тронулся

Настойчивость производителей и поставщиков поборола недоверие российского обывателя к замороженным продуктам

Ирина Розенберг,
Игорь Гаврилов (фото)

ПОТРЕБЛЕНИЕ

С КАЖДЫМ ГОДОМ В НАШУ ЖИЗНЬ ВСЕ больше проникают западные привычки. Вот и на приготовление пищи мы теперь стараемся тратить как можно меньше времени. Благо в магазинах достаточно продуктов, с которыми почти никакой возни. Замороженные, или, как их называют профессионалы, продукты глубокой заморозки, — одни из них.

Правда, нельзя сказать, что глубокая заморозка для нас новшество. Например, мясо, продававшееся в магазинах еще в советские времена, как правило, было замороженным (а точнее, другого и не видели). Были у нас и замороженные куры, рыба, пельмени, вареники, реже встречались замороженные фрукты, овощи, ягоды — главным образом польские и венгерские. Собственно, этим незатейливым набором и ограничивался тогда весь ассортимент заморозки.

ПРОШЛИ ТЕ ВРЕМЕНА, КОГДА ЖИТЕЛИ СТОЛИЦЫ ЕЗДИЛИ ЗА ЗАМОРОЖЕННЫМИ ОВОЩАМИ И ФРУКТАМИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МАГАЗИН «МОРОЗКО», ТЕПЕРЬ ОНИ ПРОДАЮТСЯ ПОЧТИ НА КАЖДОМ ШАГУ

В начале 90-х в голодную Россию стали поступать столь полюбившиеся многим куриные окорочка, которые в отличие от российских мозолистых бройлеров жарились минут за двадцать, не больше. Однако по-настоящему рынок замороженных продуктов начал развиваться лет пять-шесть назад, когда в страну стали завозить так называемые калиброванные замороженные продукты (то есть упакованные в коробки, лотки или пакеты и имеющие строго определенный вес). Именно о калиброванной заморозке мы и поговорим.

Оттаявший витамин

«В России продукты глубокой заморозки пользуются спросом у занятых людей, как правило обеспеченных, не желающих тратить много времени на приготовление пищи», — считает директор по маркетингу торговой фирмы «Уния» Дмитрий Еремин. Такие продукты очень удобны — зачастую они не только нарезаны на порции, но и полностью подготовлены к жарке или варке (обвалены в сухарях, например), а то и вовсе доведены до полной (или практически до полной) готовности — только разогреть.

Развитие рынка замороженных продуктов во многом связано с развитием рынка бытовой техники. Поскольку во многих российских домах уже есть всевозможные микроволновые печи и фритюрницы, то и спрос на продукты максимальной степени готовности растет.

«Еще семь лет назад калиброванные замороженные продукты были абсолютно новыми для российского рынка. Мы тогда провели первую дегустацию куриных биточков, — говорит президент компании «Куолити продактс интернэшнл» С. Грэм Кэтлетт. — Нам приходилось объяснять, что в замороженном товаре нет ничего страшного. Потребители почему-то относятся к нему с предубеждением».

Принято считать, что только свежие продукты полезны, а в замороженных убиты все витамины. Но, как рассказал С. Грэм Кэтлетт, продукты замораживаются по специальной технологии, которая не только не дает развиваться бактериям, но и позволяет сохранить все витамины и минеральные вещества (разумеется, речь идет о солидных производителях). «Например, курица замораживается через два часа после того, как ее убили. И когда вы эту курицу разморозили, то получаете, можно сказать, наисвежайший продукт. Рыбу и морепродукты тоже теперь, как правило, замораживают прямо на судах», — поясняет С. Грэм Кэтлетт. «Благодаря особой технологии все замороженные продукты, включая овощи, полностью сохраняют витамины. Если, конечно, эти продукты не разморозили, а потом снова заморозили», — уточняет Дмитрий Еремин.

Вообще, как отмечают торговцы, мы не оригинальны в своем недоверии к такой пище. «Убедить людей в том, что замороженный продукт не менее полезен, чем свежий, первоначально было трудно не только в России, но и в США, и в других странах», — рассказывает С. Грэм Кэтлетт. А теперь в США, например, в моду вошли холодильники с платяной шкаф, куда загружают замороженные продукты на полгода вперед. Были и другие проблемы. Поначалу не хватало специального холодильного оборудования в магазинах.

Россия тоже страдала от отсутствия инфраструктуры для хранения и продажи «заморозки». «Холодильное оборудование наших хладокомбинатов рассчитано на температуру не ниже минус 6—8 градусов, тогда как продукты глубокой заморозки необходимо хранить при температуре не выше минус 18», — рассказывает Николай Рымарь, коммерческий директор торговой фирмы «Унивекс». Не было и специального транспорта для развозки, не говоря о специальных холодильных установках в самих магазинах. Всю инфраструктуру пришлось создавать самим поставщикам. Как правило, фирмы, торгующие замороженными продуктами, торгуют и холодильным оборудованием. Причем магазинам необязательно сразу покупать холодильники, их можно взять в аренду. Сегодня большинство продовольственных магазинов (во всяком случае в Москве) уже имеет специальное оборудование для хранения заморозки.

Но в целом, конечно, Россия пока отстает от западноевропейских стран и по спросу на такой товар, и по объемам продаж. Однако, по мнению большинства представителей торговых фирм, рынок продуктов глубокой заморозки в нашей стране развивается более быстрыми темпами, чем в других странах. «Сегодня мы отстаем от Европы лет на 20, а через два года уже будем отставать, может быть, на 10», — полагает Дмитрий Еремин.

По его словам, на Западе этот рынок зародился «где-то лет сорок назад, рос с каждым годом, до сих пор растет». Например, согласно статистике, предоставленной фирмой «Уния», в Германии, одной из основных стран-производителей заморозки, в 1960 году приходилось 0,4 кг замороженных продуктов на душу населения, в 1970-м — 3,4, в 1990-м — 14,9, в 1996-м — 20,1 кг. В нашей стране опреде-

лить точно объемы продаж заморозки сложно. «За абсолютными объемами пока мало кто следит. Каждая фирма чувствует, идет торговля или нет, больше ничего и не надо», — сказал представитель одной из фирм. Таможенная же статистика, как известно, далеко не полно отражает картину. Особенно, если учесть, что в категорию замороженных входят и калиброванные продукты, и развесные (например, куриные окорочка). Российские же органы статистики не разделяют эти понятия.

По словам Дмитрия Еремина, «некоторые эксперты оценивают рынок заморозки в 200 тыс. тонн, однако не понятно, что именно они включают в понятие замороженные продукты». «Скорее всего, — отмечает он, — имеется в виду калиброванный товар». Однако все равно не понятно, какой именно. Например, отнесли ли сюда эксперты российские пельмени и вареники, в огромном количестве продающиеся в наших магазинах (это то немногое, что способны «откалибровать» наши производители). Журнал «Витрина», впрочем, оценил годовой рынок импортных замороженных полуфабрикатов (именно полуфабрикатов!), включая замороженные овощи и фрукты, чуть больше, чем в 55 тыс. тонн.

Так или иначе, но «ассортимент заморозки, скажем, московских магазинов практически ничем не отличается от ассортимента супермаркетов любого западноевропейского города», — уверен Николай Рымарь. Но и в некоторых других крупных российских городах многие виды замороженной продукции пользуются довольно высоким спросом. Прошло время, когда они считались дорогостоящей диковинкой. «К примеру, рыбные палочки уже едят представители практически всех слоев населения», — полагает Дмитрий Еремин.

Тем не менее в большинстве своем замороженные продукты по-прежнему малодоступны для основной массы населения страны. Например, упаковка куриных котлет европейского производителя стоит в Москве в среднем 20 новых рублей. В регионах еще дороже. «Цены на продукты глубокой заморозки в России примерно на 40% выше, чем в других странах», — признается С. Грэм Кэтлетт. С этим утверждением согласны и представители других фирм. По их словам, «фирмы-поставщики затратили немало средств на создание инфраструктуры для хранения и продажи заморозки, и эти средства надо окупать». Именно достаточно высокие цены на многие виды заморозки и сдерживают дальнейшее развитие этого рынка.

В Москве работают примерно 5–6 солидных фирм, специализирующихся на торговле продуктами глубокой заморозки, многие из которых поставляют товар и в регионы. Среди них — «Уния», «Унивекс», «Куолити продактс», «Тимакс». У всех фирм примерно одинаковый ассортимент. «Поскольку рынок достаточно узкий, то уже ощущается конкуренция между оптовыми продавцами заморозки, — отмечает Николай Рымарь. — Конкуренция идет в секторе массовых продуктов, одинаковых по своей сути, но сделанных разными производителями. Качество продуктов европейских производителей практически не отличается, поэтому мы конкурируем в основном за счет цен. Каждый старается предложить клиенту более выгодную цену и условия». Впрочем, пока это ощутимо только при оптовых покупках, в рознице цены на один и тот же товар почти одинаковы.

ОХОТНЕЕ ВСЕГО ХОЗЯЙКИ РАСКУПАЮТ ЗАМОРОЖЕННЫЕ ОВОЩИ И ФРУКТЫ: ВО ВРЕМЯ ДЛИННОЙ РОССИЙСКОЙ ЗИМЫ ВСЕМ НУЖНЫ ВИТАМИНЫ

По ягоды зимой

Лучше всего рынок заморозки развит в странах Северной Европы. Так что у России есть шанс со временем войти в когорту главных потребителей «ледяной» еды. Однако у разных ее видов свои перспективы.

Николай Рымарь считает, что наибольшим спросом у наших соотечественников пользуется куриная продукция. «За курицей идут мясо и рыба. Я полагаю, на куриную, мясную и рыбную продукцию приходится едва ли не половина российского рынка заморозки», — говорит он.

Дмитрий Еремин соглашается с тем, что спрос на птицу и изделия из нее в России довольно высок, однако ставит их на второе место, а рыбу — на третье. Самый ходкий товар, убежден он, это замороженные овощи, овощные смеси, фрукты, ягоды. Кстати, и по данным журнала «Витрина», именно они лидируют по объемам продаж (по оценкам «Витрины», на овощи и фрукты в 1996 году пришлось 38 из 55 тыс. тонн проданных в стране замороженных полуфабрикатов).

Успех замороженных овощей и фруктов объясним. Россия как-никак северная страна, где лето длится недолго. В среднем цена овощей и овощных смесей у нас составляет 5–7 новых руб. за упаковку 0,5 кг (фрукты и ягоды чуть дороже). Заморозка выигрывает конкуренцию и с консервами. Все-таки консервы — товар специфический, а замороженные фрукты и овощи можно использовать точно так же, как и свежие.

«Именно овощи, фрукты, ягоды, — убежден Дмитрий Еремин, — наиболее перспективный для России товар». (К овощам примыкают овощные смеси с рисом, которые тоже полюбились нашим соотечественникам. Особенно популярны смеси с рисом, в которые добавлены грибы и кукуруза.) Основные поставщики фруктов и овощей — польская фирма Hortex, известная в России еще с советских времен, бельгийские Dujardin, Ardo. Считается, что бельгийская продукция качеством повыше: ягоды, фрукты и овощи покрупнее, смеси поразнообразнее. Но и стоит она дороже.

Любопытно, что замороженный картофель представляет собой отдельный сегмент рынка. «Картофель-фри, конечно, пользуется определенным спросом и у населения, и особенно у предприятий общественного питания, однако перспективы у него похуже, чем у других овощей», — отмечает г-н Еремин. Вероятно, дело в наших бытовых привычках. Многие думают, что замороженный картофель так же плох, как и мороженый. Поэтому большинство предпочитает покупать обычный картофель, чистить и резать его. В основном на нашем рынке представлен замороженный картофель-фри. Появились в последнее время всевозможные кружочки, шарики и прочие картофельные художества, однако они занимают мизерную часть рынка и стоят довольно дорого.

КИПЯТИШЬ ВОДУ, БРОСАЕШЬ ТУДА ЯГОДУ И, ПОКА ОНА ВАРИТСЯ, ЖАРИШЬ КОТЛЕТЫ. **ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ — И ОБЕД С КОМПОТОМ (!) ГОТОВ**

Самый ограниченный по емкости сегмент рынка заморозки — уже готовые вторые блюда (например, рис с креветками и зеленью, которые надо лишь разогреть). Впрочем, если говорить о росте спроса на готовые блюда, то, по мнению экспертов, он идет быстрее, чем у тех же фруктов. Еще несколько лет назад мы вообще не знали о существовании подобных удобств. Однако это чуть ли не самый дорогой вид «заморозки» — в среднем около 20 новых руб. за упаковку, грубо говоря, за одну порцию. Не случайно, такой товар закупают в основном магазины нового поколения: супермаркеты, мини-маркеты, куда ходят более обеспеченные люди. Но даже если отвлечься от цены, на «готовое второе», конечно, польстится не каждый. Оно предназначено либо для холостяков, либо для людей, которым некогда готовить. Впрочем, даже холостяк, пожалуй, не станет есть замороженные блюда каждый день — надоест. Не слишком падок народ и на замороженное тесто, торты и пирожные — все-таки свежие вкуснее. Во всяком случае — привычнее. ■

Налог на бездарность

Все больше чиновников и политиков старательно разжигают в себе любовь к отечественному производителю

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

День международной солидарности трудящихся Москва встречает некоторой агрессией в отношении трудящихся других стран. «Агрессия», конечно, сказано слишком сильно, но вводимое с первого мая лицензирование импорта цветных телевизоров не лучшим образом скажется на занятости братьев-пролетариев, собирающих телевизоры в разных концах света.

Но речь, собственно, не о тяготах пролетариев всех стран и даже не о наших российских работягах. Речь о протекционизме — весьма модном экономико-политическом заболевании последнего времени. Конечно, представитель Министерства внешних экономических связей и торговли России Дмитрий Сухопаров поспешил объяснить народу, что «лицензирование как таковое не является ограничительной мерой», что лицензирование нужно главным образом для того, чтобы провести «детальный мониторинг» поставляемых в РФ цветных телевизоров.

Ну а «мониторинг», то есть, попросту говоря, наблюдение зачем? Чтобы воспрепятствовать завозу низкосортной продукции. А впоследствии, сказал Сухопаров, «на основании полученной статистики, возможно, будут приниматься решения о введении ограничительных мер».

Понятно, что все ссылки на заботу о качестве товаров для народа имеют одну подоплеку: обеспечить привилегии на охраняемом рынке для отечественных изготовителей одноименной продукции. Усилия властей, направленные на обеспечение такого рода привилегий, и называются простым иностранным словом — протекционизм. Вот и чаще других критикуемый в последнее время министр внешних экономических связей и торговли Михаил Фрадков, выступая на прошлой неделе перед коллегией своего ведомства, пообещал все министерство бросить на защиту российского рынка. Страсть защищать родного промышленника от иностранных конкурентов возникла на политической почве крепнущего в последнее время национал-патриотизма. Протекционизм приобрел характер модного политического лозунга, настолько модного, что президент Ельцин не мог не отреагировать на эту моду-болезнь. И если шесть лет назад он начинал свою карьеру президента-реформатора с полной отмены всех импортных пошлин, то теперь призывает россиян: покупайте все отечественное!

Но сердцу, как говорится, не прикажешь. Даже если это сердце чиновника. Потому что если чиновник выступает в роли потребителя, то он тоже не дурак. Ставшие уже притчей во языцех безуспешные попытки пересадить российских чиновников с иномарок на «Волги» встретили почти вооруженное сопротивление и не имеют ни малейшего шанса на успех. Главной заботой абсолютного большинства потребителей было и остается не гражданство изготовителя, а качество товара и соотношение этого качества с ценой. Конечно, жаль российских производителей телевизоров, ковров или унитазов. Однако почему потребители должны оплачивать дорогое и неэффективное производство устарелой продукции? Только потому, что наши не умеют делать дешевле и лучше? Но достаточный ли это аргумент? Ведь если не перестать платить за негодный товар, то его и дальше будут выпускать таким же негодным и никогда не научатся ничему другому. Именно это происходит с нашей автомобильной промышленностью. Нет в России более охраняемого сектора, чем производство легковых автомобилей. Вот он и остается самым отсталым, а значит, и самым уязвимым для любого конкурента, даже такого немыслимого еще два-три года назад, как узбекский автозавод.

С другой стороны, если посмотреть на наиболее «пострадавшие» от либерализации внешней торговли секторы — продовольственные товары, то легко обнаружить грандиозный прорыв в качестве, технологиях, в маркетинге. Покупатели давно уже предпочитают товары Черкизовского мясокомбината любым датским, венгерским и прочим импортным продуктам. Без всяких на то указаний властей.

Директор Института экономического анализа Андрей Илларионов, давно и профессионально наблюдающий за долей импорта на российском рынке, привел убедительные аргументы в пользу либерализации внешней торговли. С первых лет реформ и до 1996 года включительно доля всех импортных товаров на российском рынке росла и достигла 52%. Однако в 1997 году она начала снижаться и довольно заметно, примерно по проценту в квартал. Это и есть благотворное влияние либерализации, заставляющей производить конкурентоспособные товары. Это и есть косвенное подтверждение того, что в российской экономике обозначился рост. И теперь этот рост под угрозой — ему угрожает протекционизм.

Некоторым протекционизм кажется мощным инструментом добычи политических дивидендов. С точки зрения заигрывания с левым большинством в Думе, с региональными лидерами это, возможно, так и есть. Однако большинство избирателей — это отечественные потребители, а не производители, и они тоже нуждаются в защите. Свобода потребительского выбора — одна из важнейших свобод цивилизованного общества. Заставлять же сограждан покупать плохое, но свое, значит вводить еще один налог — налог на бездарность отечественных производителей, на их неспособность делать то, что нужно людям. И это самый губительный из налогов, который только можно придумать. ■

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Перемена *участи*

Роль тяжело работающей дома и на службе женщины, отказывающейся от карьеры и задавленной убогим бытом, никого уже не устраивает

Ольга Здравомыслова

ЦЕННОСТИ

ПОЛУЧИВ В 1992 ГОДУ ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ российской семьи, мы сразу обратили внимание на интересную деталь: отвечавшие нам женщины разделились на две неравные группы — для одних (89%) центром жизни и главным интересом была семья, другие (11%) склонялись к тому, чтобы отдать предпочтение профессии. (Исследование проводилось Ольгой Здравомысловой и Мариной Арутюнян в рамках проекта «Семья: Восток — Запад», в котором приняли участие шесть стран из Западной и Восточной Европы. В России исследование проводилось в пяти городах европейской части, было опрошено 800 респондентов). В то же время все женщины относились к «базовому» типу советского времени — к типу работающей жены и матери.

Однако сочетания ролей не получалось — находясь под гнетом «двойной занятости», женщины проигрывали на обоих фронтах. На семейном, где их влияние, по признанию отвечавших нам мужчин и женщин, оставалось почти абсолютным, а радости и удовлетворенности было мало, и на профессиональном, где им, даже имеющим высшее образование и немалые амбиции, была уготована специфическая роль «работника-женщины» — заведомо в глазах общества менее перспективного, чем мужчины с таким же точно образованием и профессиональным опытом. Не приходится поэтому удив-

ляться, что в 1992 году, когда переоценка ценностей шла полным ходом, треть наших респонденток ясно выразили желание оставить работу совсем и сделаться домашними хозяйками, а 6% женщин заявили, что хотели бы делать карьеру, даже если при этом придется поступиться интересами семьи. Предпочтительнее с точки зрения общества был первый вариант, который казался возрождением утраченных в советское время традиций. Но довольно скоро выяснилось, что семьи с мужем-кормильцем, способным обеспечить соответствие постоянно растущим жизненным стандартам, составляют меньшинство и скорее всего останутся в меньшинстве. В то же время возвращение к «базовому» советскому варианту вряд ли возможно: он исчерпал себя психологически, культурно и экономически. Так что же приходит ему на смену?

«Типичные» представления людей, обнаружившие себя в нашем исследовании, создают впечатление, будто мир, подобно дворянской усадьбе XIX века, разделен на две половины. В одной из них мужчины заняты серьезными делами: борьбой за власть, за победу в конкурентной борьбе, обеспечением семьи и зарабатыванием денег. В другой тихо живут женщины, которые растят детей, умиротворяют мужчин, поддерживают их, склоняют к компромиссам и мудро прощают им слабости (примерно так выглядит то, что подразумевает в русском мировосприятии выражение «настоящая женщина»). Согласно этим представлениям, как бы ни менялись жизнь, строй, система общественных ценностей, «женское предназначение» (оно же — «женская доля») остается по сути дела неизменным — как будто это есть некое чисто природное, «естественное» образование, которое существует «до» и «вне» реального общества.

По предположению моей коллеги, психолога Марины Арутюнян, российские мужчины и женщины, опрошенные нами в 1991—1992 годах, нарисовали портрет двух «замкнутых» культур: люди, как оказалось, ориентированы на отношения доверия, понимания, поддержки, уважения, подражания, равно как и открытой, осознанной борьбы, как правило, только «внутри» собственного пола; взаимодействие же между полами основывается для мужчин и женщин главным образом на потребности эмоциональной поддержки, а для женщин (существенно чаще, чем для мужчин) еще и «практической» поддержки.

Уже в 1996 году отвечавшие на наши вопросы мужчины и женщины, работающие в современной российской политике (исследование «Партнерство в политике», проводившееся автором статьи по заказу фонда «Экономические и политические исследования. ЭПИцентр», проинтервьюировано 20 политиков), тоже отчетливо сформулировали идею границы между двумя культурами — мужской и женской. Если женская культура в политике, по их мнению, — согласие, компромисс, доброжелательность, эмоциональность, отсутствие властных амбиций, то мужская культура начинается там, где идет игра, суета, «бешеная драка за места» (в кавычках приводятся высказывания респондентов), в которой люди «теряют человеческое лицо только для того, чтобы быть впереди». Женщинам не нужно «играть на мужском поле» и рваться к политическому успеху, поскольку это неминуемо потребует от них отказа от тех качеств, «благодаря которым мы их любим, благодаря которым они сохраняют все лучшее, что у нас есть».

«Женщин России» в период их работы как думской фракции сами женщины-политики упрекали именно за то, что они «стали играть по мужским правилам». Главное для них было не примирение противников, а «желание показать себя — вот, дескать, какие мы крутые». При этом мужчины-политики разными словами говорили, в сущности, об одном: уж если приходится работать с женщинами в одной команде, то нужно, чтобы они были хорошими помощницами и не стремились к лидерству. По их практически единодушному мнению, желание лидерства, стремление быть на виду превращает женщин из партнеров в соперников и в конечном счете убивает женственность.

Становится очевидно, что люди с принципиально различным опытом воспринимают «из воздуха» образец взаимодополняющих психологических качеств и социальных ролей, воплощающих мужественность и женственность (и воплощенных мужчиной и женщиной) — образец, который в принципе не принято подвергать переоценке.

Между тем в последние несколько лет в России быстрыми темпами создается система ценностей, в центре которой находится идея личного успеха. Интересно, что при этом иногда как будто «забывают», что ожидания, предъявляемые к людям в обществе, ориентированном на личные достижения, обращены не только к мужчинам.

Приведу результаты ответов на вопрос о ценностях, которые дали 150 московских и ивановских студенток, обучавшихся на гуманитарных факультетах университетов этих городов в 1996 году. (Исследование «Стратегии молодых женщин в условиях модернизации» проводилось автором статьи и студенткой социологического факультета МГУ Татьяной Якушевой. В нем принимала участие профессор Ивановского университета Ольга Хасбулатова.)

Респонденткам предлагалось определить степень важности для себя каждой из ценностей, приведенных в списке. В результате одну группу составили ценности индивидуального успеха: респондентки поставили на первые по значимости для себя места самореализацию («очень важно» для 91% опрошенных), свободу (87%), профессию (88%), секс (87%), деньги (85%), карьеру (73%).

«НАСТОЯЩАЯ ЖЕНЩИНА», В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАШИХ ЛЮДЕЙ, РАСТИТ ДЕТЕЙ, ПЕЧЕТ ПИРОГИ, УМИРОТВОРЯЕТ МУЖЧИН И НЕ СТРЕМИТСЯ ВЛАСТВОВАТЬ. **ДУМСКУЮ ФРАКЦИЮ «ЖЕНЩИНЫ РОССИИ»** (ФОТО ВНИЗУ) САМИ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКИ УПРЕКАЛИ ЗА ТО, ЧТО ОНИ «СТАЛИ ИГРАТЬ ПО МУЖСКИМ ПРАВИЛАМ»

Другая группа — ценности «классической женственности» — выглядела так: семья (91%), любовь (91%), дети (89%), брак (75%), преданность (65%), послушание (24%).

Похоже, что в ответах проявилась ориентация на две различные модели женского поведения, которые находятся в состоянии «конкуренции»... внутри одного и того же человека. Обратим внимание и на то, что ни семья, ни любовь, ни дети не стоят на шкале ценностей молодых женщин выше, чем ценность самореализации, а свобода, деньги и профессия «опережают» брак, преданность и особенно послушание. Результаты исследований, проведенных социологами Анной Земляковой и Ольгой Хасбулатовой в Иванове (были опрошены 205 студенток), также показали, как быстро усваивается молодыми женщинами «инициативная модель поведения»: с 1991 по 1995 год ценность личного успеха выросла у студенток в два с половиной раза, а доля желающих открыть собственное дело увеличилась за эти же годы с 20% до 55%... Можно, конечно, объяснить все это естественной реакцией женщин на кризисные экономические условия 90-х годов и опять (который уже раз в нашей истории!) борьбой за выживание.

Однако по некоторым признакам можно заключить, что сейчас мы имеем дело с принципиально новой ситуацией. Скажем, у советской женщины 60-х годов была идея, что по мере «улучшения жизни» у нее появится наконец возможность «почувствовать себя женщиной»: не бороться беспрерывно с трудностями, разрываясь между домом и работой, иметь более или менее благоустроенный дом, налаженный быт. Она внушала это знание своей дочери, которая должна была жить «еще лучше». Как же выглядит героиня нового времени и насколько она соответствует ожиданиям современного российского общества? Не претендуя на широкие обобщения, сошлюсь на характерное (и типичное) интервью из нашего последнего по времени и еще продолжающегося исследования «На пути к разнообразию семейных моделей» (исследование проводится при поддержке института «Открытое общество» в 1998 году).

Моя респондентка, которая, по ее собственному признанию, очень многого добилась в жизни и, сделав успешную карьеру, стала хозяйкой собственного дела, сказала, что ее никогда не устраивала роль, с которой успешно справлялась в свое время ее собственная мать — роль «сильной женщины», принявшей «мужские правила игры», но всю жизнь втайне мечтавшей «чувствовать себя слабой». Сама респондентка протестует против жесткости подобного выбора, который и ей навязывает общество, но не может избежать его и расплачивается за это прежде всего разрушением собственной семьи и постоянным чувством вины перед детьми. В конце концов она приходит к выводу: «Сочетать собственный бизнес и семью нельзя, потому что женщине, которая занимается бизнесом, очень трудно найти постоянного спутника жизни. Но в любом случае чувство независимости окупает все расходы — и материальные, и моральные. Да в конце концов не в деньгах счастье и даже не в их количестве, а в том, что ты ощущаешь свою значимость в этом мире».

Описывая нетрадиционную модель поведения, все больше принимаемую молодыми российскими женщинами, социолог Мария Котовская замечает: «Все, что связано с миром домашней жизни, лишено для них перспективы развития. Более того, препятствует их движению вперед...»

Эта ситуация — принципиально новая для российской культуры. В центре ее конфликт между «традиционной» моделью женского поведения и ценностями индивидуального успеха. С решением этого конфликта связан новый опыт российских женщин, который столь противоречиво оценивает общественное мнение. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Женщины России в кавычках и без

Легенды и были отечественного женского движения

Галина Нейфельд

ЛИДЕРЫ

ЗНАЕТЕ, ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ-ЖЕНЩИНА ОТ предпринимателя-мужчины? Вот не тем, о чем вы подумали! «Женщина-предприниматель может сочетать частную выгоду с общественным интересом». Это из газеты «Женщины России», которую выпускает Движение женщин России. Газета на самом деле неплохая — подобной ахинеи там совсем немного. Просто женскому движению, видимо, так же не обойтись без своего мифа, как и движениям национальным. И даже вполне профессиональные издания вынуждены так или иначе этот миф обслуживать.

Женское предпринимательство — доброе и справедливое в отличие от мужского, бессмысленного и беспощадного. (Про «Властилину» в таких случаях не вспоминают.) Политика с «женским лицом» — гораздо симпатичнее, чем с мужским: она миролюбивая и доброжелательная. Лучше всех, пожалуй, высказался Юрий Лужков на конференции Союза женщин России — он, конечно, не пропагандист «женского мифа», но знает, как потрафить аудитории: «Женщина... неспособна принять неоптимальное решение. Она никогда не будет решать проблемы, скажем, войны и мира в пользу войны... Она никогда не будет решать в радикальном плане экономические преобразования... Женщина никогда не будет одинакова с Чубайсом...» Словно не Голда Меир вела войну почти все время своего премьерства, не Маргарет Тэтчер провела операцию на Фолклендах, не она же позволила заключенным-ирландцам, объявившим голодовку, уморить себя голодной смертью, но не пошла на уступки, не она самым решительным образом прихлопнула английские шахты... А «мужское» правительство Германии до сих пор носится с Рурским бассейном, не решаясь на «тэтчеризм». Впрочем, миф есть миф, он не для скептиков. Цель его, как и цель национальных мифов, поднять самооценку (в данном случае женщин) и мобилизовать на борьбу (в данном случае за представительство в органах власти).

Немного истории

«Женское начало — в политику!» — вот, пожалуй, и вся идеология, вокруг которой собралось осенью 1993-го перед парламентскими выборами движение «Женщины России». Тогда впервые в нашей стране женщины заявили о себе как о самостоятельной политической силе. Дотоле избиратели голосовали либо за коммунистов, либо за демократов, а половой (социологи и феминистки говорят «гендерный», чтобы отличить «социальный пол» от «биологического») мотив возникал лишь изредка, в ходе политических баталий, причем всегда как советский охранительный. «От имени советских женщин» выступали на I Съезде народных депутатов СССР дамы, прошедшие по квоте Комитета советских женщин — всегда в поддержку КПСС и против Межрегиональной группы. «Мне как женщине просто страшно сидеть рядом с московской депутатской группой» — эти слова потом долго и со смехом цитировали «демократы».

В ходе той, первой для них избирательной кампании 1993 года, «Женщины России» в риторике и лексике недалеко ушли от Комитета советских женщин. Однако времена изменились, и те же самые слова и символы действовали на избирателей уже совершенно иначе, чем за полтора-два года до разгона Белого дома. Напомним: о существовании движения «Женщины России» страна узнала в конце октября. В предложенном движением списке не было ни одного громкого политического имени. А в декабре 8,13 процента избирателей проголосовали за «Женщин», и это было больше, чем за блоки Явлинского, Шахрая или Травкина, и вдвое больше, чем за список РДДР, составленный целиком из политических «звезд».

«Женщины России» дважды изумили политологов: в

1993-м, когда неожиданно прошли в Думу, и в 95-м, когда всем на удивление не смогли преодолеть пятипроцентный барьер. Главные героини — лидеры списка Алевтина Федулова, Екатерина Лахова, Марина Добровольская и др. — до сих пор вдохновенно воспаряют, когда вспоминают первый успех и фракционную работу в Думе — горечь поражения 1995 года еще не остыла. Кто-то из них полагает, что «мужчины в 1995-м почувствовали нашу силу и пошли в контратаку», кто-то усматривает здесь козни властей — «активно работали против нас». Лахова замечает, что, увлекшись работой в Думе, депутаты из фракции не озаботились вовремя созданием структуры движения на местах и за это поплатились. Все женщины так или иначе намекают, что была фальсификация, разумеется, не в их пользу. Все отмечают, насколько хуже стал нынешний, «еще более маскулинизированный» парламент. «53 процента избирателей — женщины, а их представляют в Думе всего 10 процентов».

Рискну предположить, что главная ошибка «Женщин России» была как раз в претензии на представительство «интересов женщин». Первую победу они восприняли как общественную потребность (прежде всего прекрасной половины российского человечества) получить в парламенте «своих». На самом деле те, кто голосовал за «женский» список, вряд ли были так уж озабочены половым... извините, гендерным вопросом. За список «ЖР», по моим наблюдениям, мужчины голосовали с не меньшей готовностью, чем женщины. Главный довод, который выдвигался и теми, и другими в поддержку блока, звучал примерно так: «Политики осточертели». Именно после расстрела Белого дома выявился этот парадоксальный, но неизменный запрос нашего общества на политиков «без политики», без выраженной политической позиции, на «центристов», не предлагающих какую-то особо сбалансированную платформу, а просто равно удаленных от «крайностей», от «коммунистов» и «демократов». В эту-то нишу очень удачно попали тогда «Женщины России», а в 1995-м на этом поле уже суетились и КРО, и Рыбкин, которые расщипали по кусочку этот «антиполитизированный» электорат.

У АЛЕВТИНЫ ФЕДУЛОВОЙ (ФОТО ВНИЗУ) **ЕСТЬ ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ, НО НЕТ ГОТОВНОСТИ ВЕСТИ ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ: МЕШАЮТ ПРИВЫЧКИ СОВЕТСКОГО НОМЕНКЛАТУРНОГО РАБОТНИКА**

Гендерные частушки, собранные в народе для Петербургского центра гендерных проблем Акулиной R

Двинусь влево,
Двинусь вправо,
Похожу, потом ложусь.
Я от женского движенья
Никогда не откажусь!

Я не выйду
В третью смену,
Хоть и не капризная!
Ни за что не уроню
Гендерного признака!

Проба на Чечню

После поражения на выборах движение раскололось. Вернее, Екатерина Лахова создала и возглавила новое движение. Теперь та, прежняя, структура, предполагающая лишь коллективное членство, состоит из трех женских организаций: Союз женщин России, возглавляемый бессменной Алевтиной Федуловой; российский Союз женщин Военно-Морского флота во главе с Мариной Добровольской и «Женщины за здоровье нации». Все это существует под прежним названием: движение «Женщины России». А параллельно есть Движение женщин России (почувствуйте разницу!). То, прежнее, называют теперь «федуловским», поскольку основа движения — Союз женщин России с его структурами в каждом регионе. Ну, а второе, естественно, величают «лаховским». Алевтина Федулова и Марина Добровольская объясняют разделение непомерными амбициями Екатерины Филипповны: дескать, тогда в прошлой Думе она была лидером фракции, и общественное мнение воспринимало ее как лидера движения. А теперь раз нет фракции, то получается, что Лахова не у дел, а она уже привыкла быть лидером. Сама же Екатерина Филипповна объясняет, что не всегда могла принять позицию федуловских женсоветов на местах. Отделяться она, по ее словам, решила после ельцинской президентской кампании, когда «Движение постановило поддержать Ельцина, а женсоветы во многих регионах вели работу в пользу Зюганова».

Когда произошло отделение Лаховой от Федуловой, стало ясно, что с самого начала «Женщины России» были довольно разными. В какой-то период сошлись воедино представители разных политических поколений и носители разных идеологий. С одной стороны, Федулова — человек из верхнего эшелона советской номенклатуры: много лет возглавляла пионерскую организацию, потом Комитет советских женщин, в начале 80-х была членом Центральной ревизионной комиссии КПСС, а последний год существования этой партии даже членом ЦК. И обликом, и лексикой она — образцовый советский руководящий работник. С другой — появились женщины на 8—10 лет моложе, при советской власти успевшие сделать лишь самые первые карьерные шаги: где-то на уровне заведующих отделами в облисполкомах или замов райисполкомов. Они, как правило, со специальностью и в ней тоже хотя бы десяток лет поработали: та же Лахова — врачом, другие — инженерами, учителями. Таких во фракции было большинство. Это народ более гибкий, восприимчивый к новому, способный к конкурентной борьбе. Многие из них победили на выборах в одномандатных округах и в 1995-м.

В парламенте оба направления первое время сосуществовали без проблем. Неудобство возникло в связи с войной в Чечне. И Лахова, и Добровольская, и другие члены фракции до сих пор с обидой говорят, что их не поняли. Дескать, фракция с самого начала занимала активную антивоенную позицию, а их изобразили чуть ли не сторонниками войны. «Сколько мы с Лаховой ездили по госпиталям, а теперь говорят, что мы устранились», — сокрушается Марина Добровольская. «Наша Галя Парщенцева бросилась расследовать эти фильтрационные лагеря. Именно она по сути дела добилась их ликвидации», — вспоминает Светлана Айвазова, эксперт фракции, а сейчас ведущий идеолог лаховского движения.

И в самом деле именно Людмила Завадская из «Женщин» вносила тот знаменитый законопроект о неприменении воо-

руженных сил во внутрироссийских конфликтах. Почему же в общественном сознании осталась яркая антивоенная позиция Демвыбора и «Яблока» и полная невнятица относительно «Женщин России»? Та же Светлана Айвазова считает, что все дело в Федуловой. Она осенью 1995-го дала интервью «Аргументам и фактам», где высказывалась по поводу войны весьма туманно и обтекаемо. Даже если это так, неясно, что мешало депутату Завадской или той же Екатерине Филипповне прорваться на телеэкраны с вдохновенной антивоенной речью, которая затмила бы федуловское интервью? Проще предположить, что номенклатурное происхождение «Женщин России» пересилило во фракции демократическое начало. Законопроекты в Думе — это еще куда ни шло, но публичные выступления оказались не по зубам.

Одни и другие

Женское движение воспринималось в обществе как движение, «выбивающее» социальные пособия: по уходу за детьми, для многодетных и проч. — в духе привычного советского штампа «...по делам женщин, семьи, материнства и детства». Между тем одна из главных задач мирового женского движения — как раз добиться для женщины равных с мужчиной возможностей самореализации вне семьи, в профессиональной, общественной и политической жизни, для чего семейные обязанности, в том числе и уход за ребенком, разделить поровну между мужем и женой. Казалось бы, одно другому не противоречит. Но в наших условиях еще как противоречит. Если закон обязывает работодателя три года держать место работнику, взявшему отпуск по уходу за ребенком, никакая сила, никакой закон-раззакон не заставят его взять на работу женщину детородного возраста, когда он может нанять мужчину, даже чуть менее квалифицированного. Значит, стоило бы подумать о серьезном сокращении такого отпуска. Если, конечно, нам дороги интересы «гендерного паритета». Но разве бывший Комитет советских женщин может хотя бы заикнуться об этом! Наоборот, Союз женщин России хвалит и даже награждает своим орденом президента Кабардино-Балкарии Валерия Кокова за то, что он закрыл у себя детские ясли и стал платить женщинам, сидящим с детьми до трех лет, по три минимальных оклада. Наверняка и кабардинские, и балкарские женщины, которые все равно в массе своей на службе не состоят, президенту Кокову очень признательны. Но общероссийская женская организация тем самым поддерживает как раз традиционное разделение полов и закрепление роли женщины-матери и хранительницы очага.

Так уж получилось, что с момента рождения «Женщины России» апеллировали к двум разным слоям общества: к наиболее консервативному, традиционному, предлагая ему «женские ценности» — материнскую заботу и женскую кротость — вместо реформаторских потрясений и необходимости каждодневного выбора, и к модернизированной, готовой признать, что женщина-бизнесмен, женщина-руководитель — не чудо-юдо, а нечто совершенно нормальное.

Первая группа готова принимать социальную озабоченность женского движения, но никак не готова к тому, чтобы мужчина вдруг брал отпуск по уходу за ребенком, а жена зарабатывала больше мужа. После размежевания, естественно, федуловский Союз женщин России остался с более консервативной частью соотечественников, а лаховское Движение женщин России получило возможность развиваться в более либеральном направлении. В программных документах обоих движений хватает рассуждений и про равенство с паритетом, и про социальные гарантии. Но стиль, риторика, акценты заметно отличаются. В лаховской программе ключевое и наиболее часто встречающееся слово «свобода»: свобода выбора, свободное самовыражение и проч. В Союзе женщин России — «защита». В лаховской программе государственная помощь семье понимается прежде всего как помощь льготными кредитами семейному предпринимательству. Немаловажно, что только там из всех известных мне нынешних партий и движений, включая самый либеральный Демвыбор, — говорится и о необходимости отстаивать светский характер государства. Это понятно: идеи гендерного паритета во всем мире наталкиваются на сопротивление традиционалистов во главе с церковью. Но в федуловских документах ничего похожего появиться не может. Не случайно именно с Союзом женщин России дружит Юрий Лужков, тоже, как и Федулова, обращающийся к традиционалистски ориентированной части общества. Кстати, Юрия Михайловича Союз женщин России тоже наградил своим орденом.

Перспективы объединения

Попробуют ли лидеры движений в преддверье новых парламентских выборов вновь объединить столь разные электораты? Единственное, что теоретически могло бы сплотить ряды сторонников всех вариантов женских движений, — это идея гендерного представительства в разнообразных органах власти, подобно тому как это было и есть в США и европейских странах. Но эта затея не для нынешней России. Не потому, что российские женщины более забиты или менее развиты, а просто потому, что российские семейные и общественные реалии очень от западных отличаются.

Во-первых, представительством у нас никого не удивишь. Мы еще не успели забыть, что сколько-то там мест в советах должно быть у женщин, сколько-то у молодежи, сколько-то у беспартийных. К представительству в нашем обществе отношение как к заведомой фикции — вывеске, за которой ничего нет. Так что борьба за женские квоты не то что встречает отпор, а как бы повисает в воздухе. Стоило даже не поднажать, а просто напомнить политическим лидерам про непременное присутствие женщин, и к выборам 1995-го все заметные партии послушно включили в первую тройку избирательского списка по народной артистке или женщине-космонавту. Из всех списочных дам активно работает в Думе только Татьяна Ярыгина из «Яблока». Конечно, не по женским вопросам, а как партийный «яблочный» экономист.

«СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЗ ЖЕНЩИН СТАНОВИТСЯ ОПАСНЫМ», «НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ — СЛЕДСТВИЕ МУЖСКОГО СПОСОБА РУКОВОДСТВА», — ЛЮБЯТ НА РАЗНЫЕ ЛАДЫ ПОВТОРЯТЬ ЕКАТЕРИНА ЛАХОВА И ДРУГИЕ ЛИДЕРЫ ЖЕНСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Во-вторых, уклад русской семьи в последние десятилетия с большой натяжкой можно назвать «патриархатом». Скорее, можно говорить о безраздельном господстве (и безраздельной ответственности) женщины. Как правило, именно жена отбирает мужнюю зарплату, а бывает, и получает ее за него на предприятии, а потом отслюнивает ему «на обед». Сегодня, когда зарплату выдают редко и большую ее часть то холодильниками, то картошкой, то валенками, мужьям чаще стали доверять забрать все это самим и донести до дому. Но по-прежнему женщина определяет и структуру семейных расходов, и стратегию семейной жизни: приватизировать или не приватизировать квартиру, вложить ли деньги в очередной Хопер-инвест, где и как учить детей, куда отправить их на каникулы и проч. Оговоримся: речь идет именно о русской семье — на Кавказе, к примеру, все иначе. И в русских семьях есть, скажем так, «патриархатные зоны» — например, у «новых русских» вполне традиционное распределение половых ролей и деньгами распоряжается «хозяин». Раньше такой «зоной» были семьи офицеров. Но не они делают погоду. Так что при всей любви россиян к мифотворчеству миф об угнетенной мужчинами женщине у нас в ближайшие годы не приживется. ■

Лица феминистской национальности

Вопреки общему мнению феминизм в России есть. Есть и феминистки

Гендерные частушки

Ельцин издал свой указ
За гендеризацию.
Как оценит middle class
Эту провокацию?
(По поводу указа
«О первоочередных
задачах государственой
политики в отношении
женщин)

Нынче гендер в гости был,
Выпил, съел и закурил.
Объявил указ народу —
Улучшать бабья породу.

Маша Гессен

ДВИЖЕНИЕ

Трудно представить себе явление, само существование которого вызывает столько страстей, сколько существование феминизма в России. Даже не существование, а предположение о существовании. Стоит заикнуться о феминизме, и обычно вполне уравновешенные люди начинают с пеной у рта доказывать, что феминизма в России нет и быть не может. И это, согласитесь, удивительно: как может нечто, чего нет, вызывать такую ярко выраженную аллергическую реакцию? Феминизм, феминистки и даже, как это ни невероятно, феминистское движение в России есть. В Министерстве юстиции России зарегистрировано 600 женских организаций. Составители справочника женских организаций, который выйдет в Москве этой весной, выяснили, что 450 из них можно считать реально действующими. Правда, организаций, которые сами себя называют феминистскими, среди них совсем немного — 12, в том числе организация «Фемина» в Набережных Челнах. «Клуб бабы Яги», организованный преподавательницей Новосибирского университета Татьяной Бочаровой, Центр гендерных исследований в Петрозаводске и ассоциация журналисток «Аксинья» в Новочеркасске. Гораздо больше организаций, которые на Западе считались бы феминистскими, но здесь себя так не называют, — например, группа юристов в Калуге, которая защищает женщин от сексуальных домогательств, или 32 разные организации, защищающие женщин от насилия, или 52 организации солдатских матерей.

По словам одной из составительниц справочника, московского социолога Елены Кочкиной, «Организаторы кризисных центров, хоть и считают себя феминистками, перестали себя так называть. Или вот, — Кочкина называет фамилию более или менее известной политической деятельницы из провинции. — Она может мне в частной беседе сказать: «Между нами, феминистками». Но свою организацию она феминистской не назвала. Потому что ведет у себя в округе избирательную кампанию. Называть себя открыто феминистской опасно». Впрочем, не для всех.

Лицо российского феминизма

Мария Арбатова жалуется, что слава телезвезды «портит имидж». В метро спрашивают, не Арбатова ли она. Домой звонят женщины, желающие «записаться в феминистки». Или с просьбами типа: «Мой муж уехал в Америку и не платит алиментов. Свяжитесь с американскими феминистками, чтоб они его заставили». Феминизм, по мнению Арбатовой, для этих женщин — это не то местком, не то книга жа-

лоб. А Мария Арбатова, эксперт телевизионного ток-шоу «Я сама», — соответственно нечто среднее между председательницей месткома и директором магазина.

Тут, пожалуй, уместно вставить байку, рассказанную самой Арбатовой. Почти 20 лет назад, будучи студенткой Литинститута, Мария Арбатова «грубо отшила» пожилого профессора, с которым, по ее словам, «спали все». И в результате, уже после госэкзаменов, не могла получить диплом. Тогдашний проректор Евгений Сидоров не знал, что и посоветовать, а потому сказал: «Вы же драматург, придумайте что-нибудь». Арбатова придумала: явилась в деканат и заявила: «Завтра я иду в Комитет советских женщин на прием к Валентине Терешковой». Вечером Арбатовой позвонили из института и велели принести зачетку, в которой появился «зачет».

Шли годы. Примерно с 1990 года Мария Арбатова перестала называть себя писательницей, а стала называть себя «писательницей-феминисткой». Тогда же она организовала женский клуб «Гармония», в разное время сочетавший в себе еженедельный девичник, танцкласс, уроки макияжа и аэробики и многое другое. Ток-шоу «Я сама», где Арбатова выступает в роли феминистки, принесло славу. В постперестроечной России Арбатова нашла и свое женское счастье, выйдя замуж за политолога Олега Вите. Весной 1996 года Арбатова оказалась на многонедельном выездном заседании авторов ельцинской предвыборной программы и даже сумела внести свою феминистскую лепту в создание разделов «Права женщин» и «Права детей».

Пожалуй, никто не сделал столько, сколько Мария Арбатова, чтобы представить понятие феминизма широким народным массам. Правда, ее представление о феминизме упрощено донельзя. Если судить по ее выступлениям в программе «Я сама», феминизм исчерпывается тем, моет ли муж посуду (Олег Вите моет). Многие российские феминистки злятся на Арбатову, которая упорно путает феминизм с феминизацией, женскость с женственностью, гендер с полом, а пол — с потолком. Зря злятся. Маша Арбатова, в конце концов, всего лишь лицо российского феминизма.

Организм российского феминизма

Первая неформальная феминистская организация под названием «Мария» появилась в 70-е годы. В 1979 году эта группа выпустила самиздатский альманах «Женщина и Россия» под редакцией ленинградской художницы Татьяны Мамоновой. Спустя года четыре наиболее активные участницы «Марии» были вынуждены эмигрировать. Судьба более или менее типичная для проявлявших в те годы активно инакомыслие, хотя широкий круг диссидентов, включавший тогда людей с самыми разными политическими воззрениями, феминисток своими так и не посчитал. Единственным исключением, по свидетельству самой Мамоновой, стал Андрей Сахаров. Даже в наиполнейшей «Истории инакомыслия в СССР» Людмилы Алексеевой нет ни одного упоминания о существовании организации «Мария».

Следующее феминистское издание, «Женское чтение», появилось уже на излете эпохи самиздата, в 1988 году, тоже в Ленинграде. Редактором на этот раз была типичная представительница уже другого поколения, бывшая хиппи, а на момент издания журнала сторож по имени Ольга Липовская. Всего она издала шесть номеров журнала, по 80 страниц каждый, состоявших в основном из переводов эссе западных феминисток. Затем кончилась эпоха самиздата и началась, для некоторых во всяком случае, эпоха третьего сектора, то есть легально существующих неправительственных организаций.

В марте 1991 года три женские организации, в которые входили в том числе Ольга Липовская и Елена Кочкина, организовали в подмосковной Дубне мероприятие под названием Независимый женский форум. То есть независимый от Комитета советских женщин. Со всей страны приехали женщины, некоторые из которых называли себя феминистками, многие ратовали за возвращение женщины к традиционной роли домохозяйки и матери, а большинство просто хотели себя показать.

Кое-кто из участниц этого первого форума с тех пор объединились в организации. Существовал, например, Московский центр гендерных исследований, который успешно функционирует до сих пор: работающие там социологи и другие ученые регулярно публикуют свои исследования. Следующий Независимый женский форум прошел в той же Дубне в ноябре 1992 года. Этот форум был последним — собираться для того, чтобы жаловаться на трудности женской жизни, уже становилось неудобно: пришло время предлагать какие-то решения.

Если в 80-е годы Ольга Липовская и собравшиеся вокруг ее журнала единомышленницы с упоением читали тексты западных — в основном американских — феминисток, то в 90-е годы стало понятно, что американская феминистская теория плохо соотносится с российской женской действительностью. «Например, слово «патриархат» — мне его больно слышать, — признается петербургский социолог Анна Темкина, изучающая феминистскую теорию с начала 90-х. — Похоже, что в Америке действительно существовало патриархальное общество, если пользоваться этим термином, то есть женщина, принадлежавшая к среднему классу, не работала, была полностью зависима от мужчины, ее мир ограничивался семьей — такова была буржуазия в 50—60-е годы. Совсем другая ситуация в России или, скажем, в скандинавских странах, где чистой буржуазии очень мало, где всегда существовали женщины, вовлеченные в труд».

Вообще с терминами беда. Язык западного феминизма — часто либо язык психоанализа, который нам мало знаком, либо язык марксизма, который знаком до боли и которым, видимо, в большой мере объясняется аллергическая реакция постсоветского человека на феминистскую риторику. Можно, конечно, подобно Марии Арбатовой, плюнуть на заумные слова и попытаться свести феминизм к его применению в быту. Или просто заявить, что быть феминисткой — это значит требовать для женщин равных прав с мужчинами. Но и тут все не так просто. На Западе отстаивать равные права означает изменять законодательство. В России же (где женщины, между прочим, получили право голоса раньше женщин многих западных стран) законодательство во многих областях такое, что даже шведки могли бы позавидовать. Однако почему-то это не защищает женщину ни от потери работы, ни от дискриминации при приеме на работу, ни от мужниного битья.

Но не только движения Алевтины Федуловой и Екатерины Лаховой ратуют за введение все новых законов и официальных постов (например, специального уполномоченного «по правам человека-женщины»), некоторые тоже небольшие феминистские организации обращаются в первую очередь к законодательству. Последние два года Московский центр гендерных исследований проводит грандиозный проект под названием «Гендерная экспертиза» под руководством Елены Кочкиной. В ноябре Государственная дума приняла постановление «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», рекомендующее равное участие представителей обоих полов в разработке всех законов и прочих официальных документов на всех уровнях власти. Пока эксперты «Гендерной экспертизы» анализируют существующие законопроекты: они написали стостраничные трактаты, в том числе по изменениям трудового законодательства и «говорухинского» закона о нравственности. Загвоздка одна: нет никакого механизма, который заставил бы законодателей читать эти отзывы, а уж тем более принимать их во внимание.

За пределами Москвы феминистки, судя по всему, давно решили махнуть рукой на законодательство и попытаться оказать конкретную помощь конкретным женщинам. По крайней мере, в двух городах открылись, например, «шелтеры» — приюты для женщин — жертв домашнего насилия. Петербургский центр гендерных проблем, организованный в 1993 году Ольгой Липовской, начал свою деятельность с издания толстого ежеквартального альманаха под названием «Все люди — сестры», содержавшего отчеты о проведенных семинарах, результаты исследований и переводные тексты. Теперь центр издает бойкий информационный листок под названием «Посиделки», в котором рекламирует бесплатные консультации психолога и юриста и занятия по обучению работе на компьютере, которые проводятся в центре три раза в неделю. «За несколько лет я поняла, — говорит Ольга Липовская, — что требуется просто очень много практической работы. Я чувствую себя гораздо лучше, когда мне удается дать женщине работу переводчика или научить десять девочек работать на компьютере, чем если я прочитаю им лекцию, которая им неинтересна — пока неинтересна».

Лекции, конечно, тоже можно читать по-разному. Основательница организации «Фемина» в Набережных Челнах Елена Машкова, раньше работавшая социологом на КамАЗе, читает лекции по гендерным исследованиям в частном институте. В 1994 году одна из ее студенток прибежала в слезах: отец спустил в мусоропровод книгу, полученную от Машковой, со словами: «Тебе замуж выходить надо, а не книжки читать с такими словами на обложке!» Слово «феминизм» Машкова теперь в первом семестре не произносит. В конце концов, без него можно обойтись. Главное другое: используя свои связи с западными феминистками, Машкова пристраивает способных студенток на стажировку за границу. «Вот у меня три студентки закончили компьютерные курсы при организации «Сеть женщин Восток — Запад». Я понимаю, что это просто бумажка, но у нас в городе никто не знает, что такое компьютерные сети, а мои все в них работают. И еще упражняются в английском языке. Я считаю, что я им просто делаю будущее».

Гендерные частушки

В небе ласточка летает,
В океане кит плывет,
Если их коснется гендер —
Будет все наоборот!

Столкнулась с гендером
случайно,
ЮНЕСКО с ним меня
свело.
С тех пор люблю его я
тайно,
И на душе моей светло.

Надоели ухажеры,
Блузку мнут да тискают.
Не была б я мизантропкой,
Стала б феминисткою.

Гендер — сила,
Гендер — власть!
Ниже пола
Не упасть.

СОЦИОЛОГ **ЕЛЕНА КОЧКИНА** (ФОТО СЛЕВА) **УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО АКТИВИСТКИ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРЕДПОЧИТАЮТ НЕ НАЗЫВАТЬ СЕБЯ ФЕМИНИСТКАМИ — СЛИШКОМ АГРЕССИВНОЙ БЫВАЕТ РЕАКЦИЯ ОКРУЖАЮЩИХ. МАРИЮ АРБАТОВУ** (ФОТО ВНИЗУ) **ЭТО НИЧУТЬ НЕ СМУЩАЕТ. ПРАВДА, ОНА НЕСКОЛЬКО ПУТАЕТСЯ В ТЕРМИНАХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗАХ. «Я ТВАРЬ ДРОЖАЩАЯ ИЛИ ПРАВО ИМЕЮ — ВЕСЬ ФЕМИНИЗМ ЭТИМ ИСЧЕРПЫВАЕТСЯ», — ГОВОРИТ АРБАТОВА**

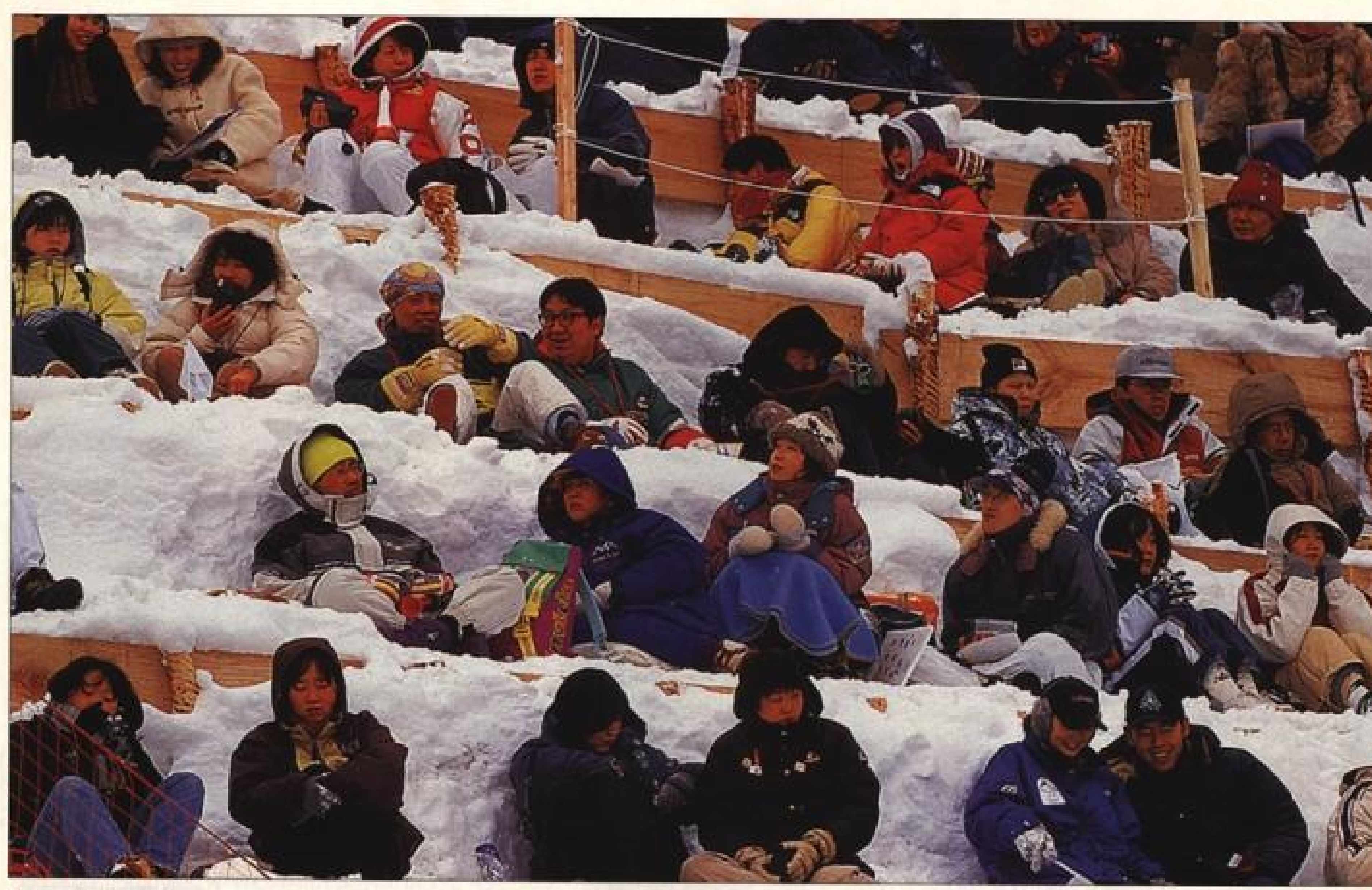
ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

Гендерные частушки

С моим милым нету сладу,
Мне его не обуздать,
Вечно пялится на девок,
Феминистом хочет стать.

Я своему сказала мужу:
«Если хочешь, сам рожай,
Сексуальным
домогательством
Меня не унижай!»

Целоваться лезет муж,
Насилу отбилася,
В телефон доверия
Сразу обратилася.

Мутное золото

Девять побед российских олимпийцев в Нагано нельзя рассматривать ни как успех, ни как неудачу отечественного спорта

Александр Рыклин,

Виктор Ганчук (фото)

ФАКТ

ИТАК, ПОЗАДИ ЧУТЬ БОЛЬШЕ ДВУХ недель борьбы на спортивных аренах Нагано. В любой игре, даже настольной, результат все-таки важнее процесса. Процесс закончился, результаты только-только начали анализировать. Но реакция людей на то, что происходит на стадионах, тем более во время олимпиад, всегда опережает любой анализ. Вся Северная Америка надела траур по поводу поражения хоккейных сборных Канады и Штатов. А Чехия ликует, и президент Вацлав Гавел специально выписался из больницы для того, чтобы встретить героев. Мы тоже болели за наших и ждали медалей.

На второй или третий день Олимпиады пресс-атташе Олимпийского комитета России Александр Ратнер на вопрос корреспондента «Итогов», сколько золотых медалей рассчитывает получить наша команда, ответил: «Бог его знает; может, восьми будет мало, а может, и пять сочтем за счастье». Александр Борисович слегка лукавил — все (в том числе и спортивное начальство) надеялись на десять. Расчет был такой: четыре-пять в женских лыжных гонках, две-три в фигурном катании и столько же в биатлоне. Втайне мечтали о хоккее. Больше рассчитывать было не на что.

На предыдущей Олимпиаде в норвежском Лиллехаммере российская сборная завоевала золото в фигурном катании, лыжных гонках, скоростном беге на коньках и в биатлоне. На Играх в Нагано высшие награды достались фигуристам, лыжницам и одной биатлонистке. На первый взгляд разница несущественная — отпал только скоростной бег на коньках. Но четыре года назад, помимо двух золотых медалей в этом виде спорта, у нас были и другие награды в

ПОЧТИ НАВЕРНЯКА ЭТО ПОСЛЕДНЯЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ **ЛАРИСЫ ЛАЗУТИНОЙ.** И ПОЧТИ НАВЕРНЯКА В СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЕ **ЮЛИИ ЧЕПАЛОВОЙ** (СЛЕВА) ИХ БУДЕТ ЕЩЕ НЕМАЛО

горных лыжах, фристайле, а в биатлоне — целых пять.

Неудачи

Пожалуй, выступление наших в скоростном беге на коньках можно назвать настоящим провалом. Может быть, российская сборная просто была слабее соперников и объективно не могла составить достойной конкуренции лидерам? Но среди прочих в нее вошли: Светлана Бажанова — олимпийская чемпионка на дистанции 3000 метров в Лиллехаммере; Светлана Журова — в 1996-м чемпионка мира и обладательница Кубка мира на пятисотметровке (на той же дистанции в 1997-м она занимает третье место); Александр Голубев — олимпийский чемпион Лиллехаммера; Сергей Клевченя — абсолютный чемпион мира по спринтерскому многоборью 1996 — 1997 годов. Что же стряслось со всеми этими супертитулованными спортсменами на Олимпиаде в Нагано? Ответ прост: российские бегуны не освоили «клэпскейты» — новейшие коньки с отрывной пяткой. Пока ведущие конькобежцы мира вовсю тренировались на новой модели, российские специалисты не поверили в ее эффективность и закупили за границей коньков старого образца аж на 40 тысяч долларов. Когда спохватились, было уже поздно. Правда, как стало известно «Итогам», вице-премьер правительства Олег Сысуев в разгар нынешней зимы все же выделил деньги на закупку партии клэпскейтов, но это была уже запоздалая мера — спортсмены не успели их освоить. Говорят, Клевченя до сих пор быстрее бегает на старых. Справедливости ради надо отметить, что «инвентарные» перемены в этом виде спорта не единственная причина провала нашей команды. В России нет ни одного крытого катка, а последний чемпионат страны по конькобежному спорту проводился... в Берлине.

Не оправдали надежд и биатлонисты. Три медали разного достоинства — не предел их возможностей. Ольга Ромасько, Альбина Ахатова, Сергей Тарасов, Владимир Драчев, Павел Муслимов титулами не обделены. Раньше проблем с передвижением на лыжах и со стрельбой по мишеням у них не было. В Нагано их как подменили. Ведь в последнее время никто лыж новых не выдумывал, винтовок не модернизировал, да и снега в России пока еще хватает. Наверное, команду мог бы усилить Сергей Чепиков, который из биатлона недавно перешел в лыжные гонки, но там, как показала Олимпиада, лавров не снискал.

Сложнее оценить выступление на Олимпиаде в Нагано хоккеистов, причем не только российских. Даже Владислав Третьяк подобных результатов не ожидал: «Честно говоря, я был уверен, что в финале встретится североамериканская команда с европейской. Надеялся, что россияне с канадцами. Представить же себе, что чехи так блестяще подготовятся к этому турниру, было просто невозможно. Ведь объективно сильнейшие составы были все же у канадской, нашей и американской сборных. Вряд ли кто до Олимпиады мог предугадать, что только одна из них (слава Богу, российская) завоюет серебряные медали. Остальные-то вообще оказались за чертой призеров...» «Хваленые профессионалы», как говаривал Николай Озеров, остались не у дел. Пусть очень сильные поодиночке, но не сыгранные между собой, они не смогли оказать сопротивления командам, сделавшим ставку именно на «сыгранность». Фокус Павла Буре, который он продемонстрировал в игре с финнами, в одиночку обыграв всю команду, с чехами повторить не удалось. О «русской ракете» Буре стоит сказать отдельно.

Пожалуй, еще не было в хоккее игрока, который умел бы настолько эффективно прорываться к воротам соперника. Ему не нужны партнеры, все проблемы на хоккейной площадке Буре решает самостоятельно. В матче Чехия — Канада пробивали буллиты. Из девяти результативным оказался только один. А исполнители были, заметим, из лучших: и Линдрос, и Флери, и Ягр — общепризнанные звезды. В матче с финнами Буре трижды выходил один на один с вратарем, и каждый раз шайба оказывалась в воротах. «Если этот

К КОНЦУ ГОНКИ ВИНТОВКА ЗА СПИНОЙ КАЗАЛАСЬ ГАУБИЦЕЙ. И НЕ ВАЖНО, КАКУЮ СТРОЧКУ В ИТОГОВОМ ПРОТОКОЛЕ ЗАНИМАЛА ФАМИЛИЯ СПОРТСМЕНА. **БОРОЛИСЬ ДО КОНЦА ВСЕ: И ФАВОРИТЫ, И АУТСАЙДЕРЫ**

хоккеист на скорости получает шайбу в средней зоне, остановить его уже практически невозможно — и один, и два защитника для него не преграда», — так прокомментировал игру российского нападающего один из лучших игроков НХЛ, вратарь чешской сборной Доминик Гашек.

Кстати, о вратарях. До турнира считалось, что они самое слабое звено в нашей команде. В итоге Михаил Шталенков отстоял блестяще.

Достойно выглядел и тренер нашей команды Владимир Юрзинов. До него старшие тренеры, собиравшие в сборную профессионалов из НХЛ, жались за скамейкой запасных, редко решаясь на замечания в ходе матча. Юрзинов же явно был хозяином положения, руководил игрой и давал наставления даже «самым- самым».

ВОЗМОЖНО, ИМЕННО ЧРЕЗМЕРНАЯ РАСКОВАННОСТЬ БОЛЕЛЬЩИЦ ПОМЕШАЛА КАНАДЦАМ ВЫСТУПИТЬ УДАЧНЕЙ — ОНИ ЧАЩЕ, ЧЕМ СЛЕДОВАЛО, БРОСАЛИ ВЗГЛЯДЫ В СТОРОНУ ТРИБУН

Победы

Золотые медали в фигурном катании и женских лыжах были, что называется, «считанные». Наше преимущество над соперниками в этих видах спорта очевидно. Но сюжет соревнований развивался драматично. Особенно в лыжных гонках среди женщин.

Это сегодня уже ясно: поставь тренеры на эстафету второй состав команды, результат был бы тот же — норвежки все равно бы проиграли. На последних двух чемпионатах мира российская команда не уступила никому ни одной золотой медали. Но Олимпиада есть Олимпиада — и до сих пор никогда ни одна сборная, ни в

НАШИМ КОНЬКОБЕЖЦАМ ПОМОЧЬ БЫЛО НЕЛЬЗЯ. ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ВСЕ ТРЕНЕРЫ ГУРЬБОЙ ВЫСЫПАЛИ НА ЛЕД, РЕЗУЛЬТАТ БЫЛ БЫ ТАКОЙ ЖЕ

В СЕРДЦАХ

Глядя из кресла

Российские телеканалы испортили зрителям олимпийский праздник

В давние застойные времена, когда болельщик-телезритель еще не страдал от конкуренции телеканалов, Первая программа время от времени показывала величайшие спортивные состязания в прямом эфире, часа в 4 утра. Именно благодаря этому самые стойкие полуночники «живьем» наблюдали (и запомнили на всю жизнь), к примеру, «прыжок в XXI век» великого Боба Бимона на Олимпиаде в Мехико в 1968 году и трагедию столь же великого Игоря Тер-Ованесяна, жаждавшего ту Олимпиаду выиграть. Когда же соревнования передавали в записи, то, бывало, самые нетерпеливые комментаторы, желая первыми сообщить приятный для советского болельщика результат, выпаливали в эфир нечто вроде: «Наши выиграли со счетом 2:0. А теперь насладитесь полной трансляцией матча». Или, ведя прямую трансляцию второстепенного матча и параллельно наблюдая по монитору за ходом встречи «наших», которую те безбожно проигрывали, комментатор время от времени позволял себе мрачные пассажи вроде: «Что-то болит сердце за наших! Как там у них? Что-то у меня нехорошие предчувствия!» Настоящий болельщик все, конечно, понимал с полуслова и немедленно делился с домашними своими соображениями о том, что бы он сделал с комментатором, окажись тот поблизости.

Позже проблема «раннего оповещения» была решена следующим образом: в программе новостей перед объявлением результата соревнования, репортаж о котором транслировался позже, зрителей просили приглушить звук телеприемника и после подобающей паузы (тогда мало у кого были пульты дистанционного управления) сообщали итог встречи. Довольны были и самые нетерпеливые, и самые тонкие ценители.

Олимпиада в Нагано, транслировавшаяся в разное время по всем российским каналам, была настоящим бедствием для истинного болельщика, желавшего не просто узнать результат того или иного соревнования, но и почувствовать себя его участником. Телеконкуренты плевать хотели на соперника и его зрителя, сладострастно выпаливая результаты гонок, забегов, прыжков, матчей, которые будут показаны позднее (помните, у Ильфа в «Записных книжках» — «Убийца — дворник!»).

Один из наших знакомых, услужливый дурак, в свое время лишил нас редкостного сопереживания, брякнув: «А чего вы волнуетесь? Наши выиграли!» аккурат перед трансляцией финала олимпийского турнира по баскетболу между сборными СССР и США — болельщики со стажем его до сих пор помнят: финальная сирена оповещает о победе американцев с минимальным преимуществом, ожесточенные споры у судейского столика; дополнительные 3 секунды; великий пас Ивана Едешко через всю площадку и золотой бросок Сергея Белова. Так вот, один из нас, умудренный горьким опытом, в последний день Олимпиады задраил на даче окна и двери и отключил телевизор, радио и телефон, чтобы случайно не узнать результат хоккейного финала Россия —Чехия. Трансляция в записи начиналась по ОРТ в 12.10 по московскому времени, хотя все мало-мальски заинтересованные телезрители пожертвовали бы сладким утренним сном, чтобы посмотреть прямую трансляцию в 7.45. Однако все старания пошли прахом. Случилось непредвиденное: старушка, принесшая в этот день, как обычно, три литра настоящего коровьего молока, вдруг подозрительно горячо стала нахваливать чешского вратаря Доминика Гашека. Пришлось изгонять ее с проклятиями со двора, но было уже поздно.

Другой, отнюдь не фанат хоккея — из тех, кто не без любопытства раз-два в сезоне смотрит какой-нибудь финал, — тем не менее тоже не жаждал заранее узнать результат матча, но особенных усилий для этого не предпринимал, за что и был наказан: за семь минут до начала трансляции телеканал-конкурент, словно издеваясь над ОРТ, сообщил, что чехи выиграли золотые медали хоккейного турнира с футбольным счетом 1:0.

Настоящим издевательством над зрителем была и программная политика дирекции Первого канала во время полуфинальных хоккейных матчей. Встреча Россия— Финляндия (может быть, лучшая игра нашей сборной на турнире) начиналась в 12.45 по московскому времени. Однако показали ее лишь вечером, а во время самого матча ОРТ как ни в чем не бывало транслировало мужскую лыжную гонку. Если это и доставило радость любителям лыжных состязаний, то особо азартные хоккейные болельщики рисковали слечь с инфарктом. В выигрыше оказались лишь подписчики спутникового канала НТВ-плюс: ведущие телемоста Москва—Нагано, начавшегося с третьего периода, наблюдали за игрой по техническому каналу (вывести «картинку» для всех они не имели права) и рассказывали о ходе встречи. Делали они это чрезвычайно коряво, но зато оперативно сообщали результат, и самые нетерпеливые зрители смогли все-таки составить представление о том, что творится на поле.

Работа комментаторов заслуживает отдельного разговора. Конечно, «молоть языком» два часа без остановки — нелегко. И оговорки здесь неизбежны. Лучшим ляпом из всего услышанного за две олимпийские недели нам представляется следующий пассаж: «И это, конечно, палка на двух концах».

Впрочем, дело не в оговорках. Зрителю хочется, чтобы ведущий не просто что-то бубнил, а делился известной ему информацией, так или иначе связанной с данным соревнованием, и как можно подробнее комментировал ход состязания. С последним у большинства не очень ладится. Что до «разных разностей», то почему-то все хоккейные комментаторы считали своим долгом во время игр сборной Белоруссии по нескольку раз взахлеб рассказывать о молодце Лукашенко, который бросил все, прилетел в Нагано и сидит на трибунах как рядовой болельщик. Словно соревнуясь друг с другом в отличном знании английского языка, комментаторы умудрялись раза по три за матч сообщить, что стадион «Биг хэт» переводится на русский как «Большая шляпа», а «Аква уинг» — «Водяное крыло» — называется так, потому что комплекс построен в форме крыла и на месте ледовой арены по окончании Олимпиады будет бассейн. Те, кто не страдает склерозом, могли просто сойти с ума.

И уж совсем как водится, в самые острые моменты принимались рассуждать на отвлеченные темы — о судьбе российского спорта, перспективах того или иного спортсмена, значении победы нашей сборной для страны, — походя сообщая об очередной забитой шайбе или новом мировом рекорде.

Признаемся, хотелось просто удавить комментатора женской лыжной гонки на 30 километров. На последней десятке в комментаторскую кабину пришел Виктор Иванов, старший тренер нашей лыжной сборной. Здесь стоит напомнить, что борьба на последнем отрезке дистанции свелась только к одному: сумеет ли наша Юлия Чепалова опередить итальянку Стефанию Бельмондо. И потому совершенно естественно, что Иванов пришел в комментаторскую кабину с включенной рацией. Зрители получили редкую возможность слушать технические переговоры тренеров между собой и их наказы лыжнице. Но вместо того чтобы просто дать в эфир эти разговоры, чрезвычайно интересные и точно передающие накал и атмосферу гонки, комментатор принялся вести с тренером светскую беседу «за жизнь».

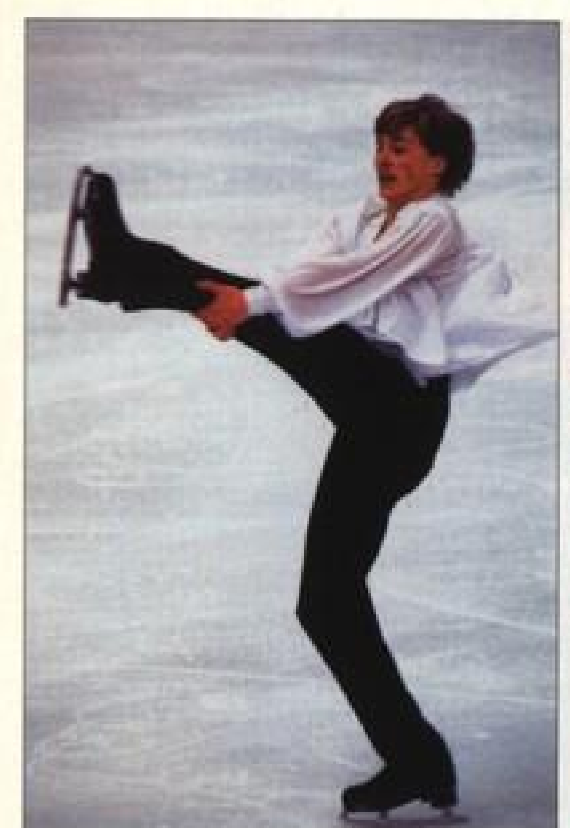
Болельщик, не имевший доступа к западным спутниковым каналам (в первую очередь к «Евроспорту») и отечественному платному спортивному каналу НТВ-плюс, оказался заложником вкусовых пристрастий программных дирекций спортивных редакций ОРТ и РТР. Предпочтения отдавались, как правило, тем дисциплинам, где наши спортсмены традиционно сильны и могли завоевать медали и на этот раз. Потому российский зритель в полном объеме увидел лыжные гонки, биатлон и фигурное катание. Судя по всему, руководствуясь тем же принципом, телезрителей лишили возможности насладиться азартом чрезвычайно зрелищных санных заездов, бобслея и фристайла. Трансляция этих соревнований ограничивалась демонстрацией последних серий заездов лидеров. Однако подобная телевизионная логика нарушалась подробной демонстрацией горнолыжных дисциплин (за что можно только поблагодарить) и показом с повторами всех до единого забегов на конькобежном треке. Последнее — на любителя. Особенно когда заранее известно, что нашим в этот раз ничего не светит. Но тем не менее бегом на коньках российское телевидение просто закормило соотечественников.

Более или менее полно транслировались соревнования по динамичному и потому увлекательному шорт-треку и сноубордингу. Дебютант Олимпиады — женский хоккей — удостоился почему-то лишь трансляции финала. А довольно забавный керлинг — диковинное и тоже весьма увлекательное зрелище — зрителям удалось увидеть лишь однажды в репортаже продолжительностью не более двух минут.

Через два года опять будем мучаться — на сей раз с Сиднеем. Результаты соревнований последней Олимпиады XX века будут известны еще на час раньше, чем из Нагано (разница между Москвой и Австралией — 7 часов). Еще через два года нам наперебой будут поутру сообщать все, что произошло накануне вечером в столице следующей зимней Олимпиады — американском Солт-Лейк-Сити (тем более что телеконкурентов наверняка прибавится).

Вот почему мы за олимпиады и чемпионаты мира в старушке Европе, где разница с Москвой не превышает двух часов. Любое другое место для истинного болельщика — просто беда. Для тех, кто недостаточно богат, чтобы смотреть состязания на стадионах, спортивный праздник усилиями отечественных телеканалов вновь превратится в пытку перед экраном.

Сергей Авдеенко,
Григорий Воскобойников

ИЛЬЯ КУЛИК (СЛЕВА) СТАЛ НА ОЛИМПИАДЕ ЕДИНСТВЕННЫМ МУЖЧИНОЙ В РОССИЙСКОЙ КОМАНДЕ, ЗАВОЕВАВШИМ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ БЕЗ ПОМОЩИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ПРЕКРАСНОГО ПОЛА. НО **ОЛЕГУ ОВСЯННИКОВУ** (ФОТО СПРАВА) НЕ ПОМОГЛА ДАЖЕ КРАСАВИЦА ПАРТНЕРША **АНЖЕЛИКА КРЫЛОВА** — ОНИ СТАЛИ ВТОРЫМИ

каком виде спорта на этом соревновании не добивалась стопроцентного результата. Однако напряженнейшая конкуренция внутри самой команды за место в стартовой четверке породила немало проблем и конфликтов. К чести наших тренеров надо сказать, что при определении состава команды для выступления на лыжне в Хакубе они не ошиблись ни разу.

Год назад Лариса Лазутина, ныне трехкратная чемпионка Олимпийских игр в Нагано, собралась уходить из спорта. Бежала слабо, разладились отношения со старшим тренером женской сборной Александром Грушиным. Уговорить ее остаться смог только президент Федерации лыжных гонок России Анатолий Акентьев. Договорились, что к Олимпиаде Лазутина будет готовиться по своей собственной программе и вне сборной. Летом, за полгода до начала Игр, Грушин заявлял, что Лазутина самостоятельно нужной формы не достигнет. Впрочем, не одна Лазутина решила отказаться от услуг сборной. Двадцатилетнюю Юлию Чепалову, еще только подающую надежды лыжницу, к стартам в Нагано готовил собственный папа. И обе в Нагано выступили блестяще.

Домик в Хакубе, местечке, где проходили лыжные соревнования на Олимпиаде, Акентьев арендовал еще в прошлом году. Лыжный стадион тут расположен примерно в шестидесяти километрах от Олимпийской деревни. Справедливо посчитав, что ежедневное путешествие туда-обратно сил девушкам не прибавит, Акентьев решил найти жилье поближе. «Победы складываются из нюансов»,— сказал Анатолий Васильевич Акентьев, с которым мы в последний день Олимпиады пили чай в столовой дома, принесшего счастье нашей команде. Героини Нагано впервые за пятнадцать дней стартов уехали погулять по городу. «Конечно, я верил, что мы все выиграем, — продолжал президент федерации, — но сколько потрачено сил, да и выбор, поверь, не просто было делать. И все-таки мы придерживались спортивного принципа. Думаешь, легко было принять решение не ставить Лену Вяльбе на «Гундерсона» (имеется в виду комбинация из двух гонок: на 5 и на 10 километров. — **«Итоги»**), но что делать, если она даже не смогла войти в десятку на первой гонке».

О Вяльбе разговор особый. («Итоги» подробно писали об этой великой спортсменке в № 4 за этот год). Никто до нее не выигрывал 45 этапов Кубка мира, а олимпийское золото в индивидуальной гонке ей добыть так и не удалось. И уже, видимо, не удастся. «Скорей всего я навсегда распрощаюсь со спортом. Может, займусь бизнесом вместе с другом, может быть, пойду комментировать спорт на НТВ. По крайней мере, они мне уже такое предложение сделали». Что же помешало Елене Вяльбе выступить в Нагано со свойственным ей блеском?

Подготовка лыж к трассе дело сложное и ответственное. В каком бы физическом состоянии ни находился спортсмен, если его лыжи не будут идеально скользить по снегу, успеха ему не видать. Лучший специалист по подготовке лыж в сборной России — Александр Воронин. Именно он «мазал» лыжи в Нагано и Даниловой, и Лазутиной, и у них-то, как известно, все было в порядке, а вот у Вяльбе лыжи не «поехали» — ее тренеры со смазкой не угадали. Произошел и неприятный инцидент: перед самым стартом Лена обнаружила, что пропала вторая пара лыж, подготовленных к гонке. На ней будто бы случайно укатила на тренировку Света Нагейкина. «Да не могла она ошибиться, — кипятится Акентьев,— лыжи-то все маркированные. Конечно, Елена расстроилась... А со Светой нам скорей всего придется расстаться, да и, честно говоря, время ее уже кончилось».

Сегодня можно сколько угодно вспоминать о былых успехах в различных видах спорта. Факт тот, что в командном зачете наша страна впервые за всю историю проведения зимних Олимпиад оказалась на третьем месте. Да, когда-то достойно выступали наши горнолыжники, но на Кавказ нынче тренироваться не ездят. Побеждали и российские саночники, но трасса мирового уровня в Сигулде оказалась за пределами России. А совершенствовать мастерство в скоростном беге на коньках на замерзших речках нельзя — надо строить стадионы. Так что остается одно: радоваться тем медалям, какие есть, и надеяться, что в Солт-Лейк-Сити мы добьемся все же большего. ■

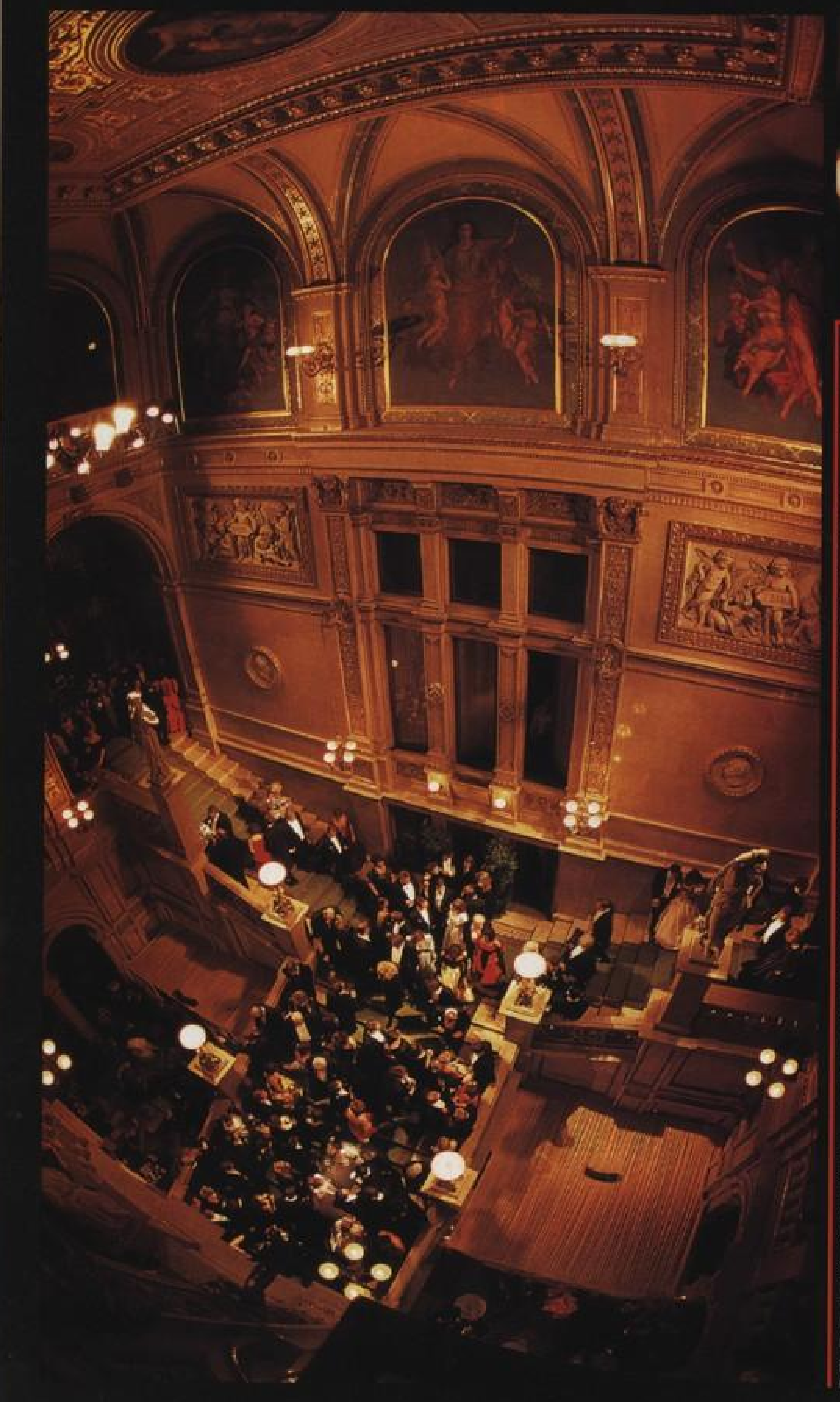

Самый большой *венский вальс*

Оперный бал – наиболее знаменитый и престижный из трехсот балов столицы Австрии

Фото Toni Anzenberger — ANZENBERGER/SEL

Ярослав Седов

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

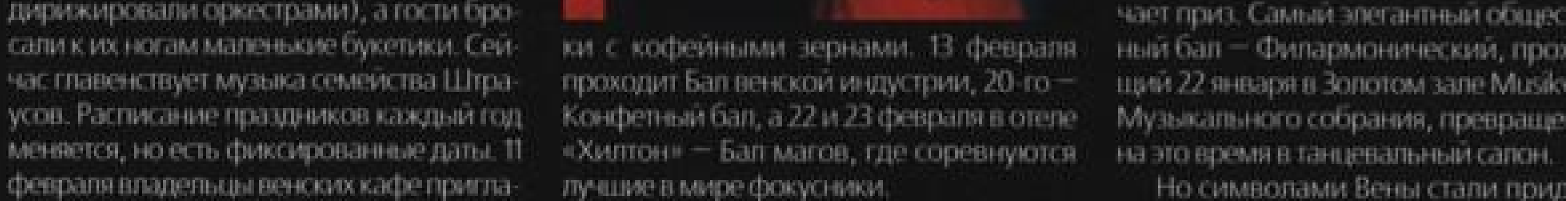
В ОБЫЧНЫЕ ДНИ ВЕНА ПОХОЖА НА ЦАРство Спящей красавицы. Ритм жизни нетороплив, как течение Дуная. Улицы и площади почти пустынны. Величественные барочные дворцы, днем окутанные дымкой, а ночью подсвеченные, кажутся огромными декорациями, приготовленными для невиданного праздника. Этот праздник — бальный сезон. Он начинается в новогоднюю ночь и длится до последнего дня масленицы. Все жители города к нему причастны: балов дается более трехсот, так что хотя бы на одном из них может побывать каждый.

Атмосфера венского бала несуетлива, лишена страстей. В ней главенствуют ясность и праздничное воодушевление. Это не просто вечер отдыха, а пик общественной жизни: церемониал сохраняется неизменным с середины XIX века, когда балы разделились на придворные (самые знаменитые) и общественные (самые популярные). Золушка чувствовала бы себя в Вене абсолютно спокойно: общественные балы — празднества для всех слоев населения, распределенных по профессиональным категориям. Есть балы технологов, юристов, журналистов, бал городского хозяйства, балы цветов, мороженого... В начале нашего столетия их придумали в рекламно-благотворительных целях соответствующие компании, представители которых во время праздника восседали на специальных эстрадах.

Сейчас «специализированные» балы — праздничная «выставка достижений». Почти все они проходят во дворце Хофбург, бывшей императорской резиденции, где и сейчас размещены правительственные службы. Дамам у входа дарят игрушку или украшение — эмблему бала, а также карточку-программу, где указаны названия танцев и порядок их исполнения. Только жениху и невесте разрешается танцевать вместе несколько танцев. Остальные гости должны каждый раз выбирать нового партнера. В середине бала устраивается общий котильон-галоп, после которого — антракт для ужина. Всеми танцами правит танцмейстер.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОКАЗАТЬСЯ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ ЗАЛЕ, **ГОСТИ ПОДНИМАЮТСЯ ПО ПАРАДНОЙ ЛЕСТНИЦЕ** (СЛЕВА). В ФОЙЕ, ГДЕ **ДАМЫ ПОЛУЧАЮТ МАЛЕНЬКИЕ БУКЕТИКИ** (СЛЕВА ВВЕРХУ)

ЛОЖИ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА ПРЕВРАЩАЮТСЯ В СВЕТСКИЕ САЛОНЫ (ВВЕРХУ), ГДЕ МОЖНО ОТДОХНУТЬ ОТ ТАНЦЕВ И РАССМОТРЕТЬ ПРИСУТСТВУЮЩИХ

Именно для общественных балов композиторы сочиняли новые вальсы (и сами дирижировали оркестрами), а гости бросали к их ногам маленькие букетики. Сейчас главенствует музыка семейства Штраусов. Расписание праздников каждый год меняется, но есть фиксированные даты. 11 февраля владельцы венских кафе приглашают на Кофейный бал, напоминающий о празднествах 1683 года. Тогда польские и лотарингские войска, вовремя предупрежденные горожанами, предотвратили осаду Вены турками и захватили их мешки с кофейными зернами. 13 февраля проходит Бал венской индустрии, 20-го — Конфетный бал, а 22 и 23 февраля в отеле «Хилтон» — Бал магов, где соревнуются лучшие в мире фокусники.

Самые живописные — балы художников, уступающие в изобретательности только маскарадам. Танцевальные залы украшают карнавальными декорациями. А гости приходят в театральных костюмах и принимают участие в конкурсе: обладатель самого оригинального, но в то же время самого простого и дешевого костюма объявляется королем бала и получает приз. Самый элегантный общественный бал — Филармонический, проходящий 22 января в Золотом зале Musikverein Музыкального собрания, превращенном на это время в танцевальный салон.

Но символами Вены стали придворные балы, проходящие до сих пор в те же числа и по тому же церемониалу, что и в прошлом веке при Габсбургах. 31 декабря праздничный сезон открывается Императорским балом в Хофбурге. Зву-

чит музыка времен империи, в концертной программе участвуют лучшие оперные певцы мира, официанты в ливреях подают блюда старинной кухни. В полночь свет на несколько минут гаснет, и залы освещает фейерверк за окнами дворца. 23 февраля дворец Хофбург приглашает на любимый бал императрицы Элизабет, супруги Франца Иосифа I. Дамы обязательно должны быть в масках. Тогда, в конце XIX века, никто не знал, в каком костюме явится императрица, так что в белом танце оказаться ее партнером мог любой.

Кульминация сезона — бал в Опере, проходящий 19 февраля, — парад представителей высшего света. Чтобы войти в это общество, нужно прошествовать в торжественном «Полонезе дебютантов» — гостей, впервые приглашенных в Оперу (в этом году их было 186 пар). Многие знаменитости, как, например, принцесса Монако Каролина, Софи Лорен, Ричард Гир, приезжают на этот бал постоянно. Одновременно в Вене второй год проводится шутливая «Неделя дурного вкуса» — балы, пародирующие оперный вечер, где вместо обычных вальсов в этом году группа «Доктор Штонцельфельс и сексуальные маньяки» исполнила песни «Битлз». ■

ОРКЕСТР ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ (ВВЕРХУ) СОПРОВОЖДАЕТ ЗНАМЕНИТЫМИ ВАЛЬСАМИ ТАНЦЫ **ГОСТЕЙ** (ВНИЗУ), СРЕДИ КОТОРЫХ **АКТРИСЫ МАУЗИ ЛЮГНЕР И ЖАКЛИН ШИЛЛЕР**

Сколько Брокгауза может выдержать организм?

Старые энциклопедии в виртуальном формате

Владимир Михайлов

УЧЕНОСТИ ПЛОДЫ

Энциклопедии Брокгауза и Ефрона в последнее время неожиданно повезло. После долгого забвения она привлекла к себе пристальное внимание отечественных издателей. За короткий период вышли два репринтных издания «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (86 полутомов, 1890—1907), «Малый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (в 3-х томах, 1899—1902), несколько тематических словарей на основе большой энциклопедии. Выходит многотомная серия биографий из Брокгауза и Ефрона.

Вслед за книжными издателями к Брокгаузу и Ефрону обратились создатели мультимедийных энциклопедий на CD-ROM. Фирма «Аутопан» начинает выпуск энциклопедической серии на CD-ROM «Золотой Фонд», которую открывает «Иллюстрированный энциклопедический словарь'98» со сводом статей из энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Компания ElectroTECH Multimedia и студия «КОЛИБРИ» издают мультимедийный «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии — Россия». А вот и на Web-сайте в Интернете уже лежит энциклопедия «Брокгаузъ On-line» (**http://195.209.37.34/bol/**).

На первый взгляд все заинтересованные пользователи качественной энциклопедической информации могут только радоваться. «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона имел устойчивую репутацию одной из лучших в мире универсальных энциклопедий. Он не только не уступал немецкому Брокгаузу, французскому Ларуссу или английской (в то время) Британнике, но в чем-то и превосходил их, отличаясь широтой тематического охвата и глубиной изложения новейших (на начало XX века) научных сведений.

Однако с момента выхода 1-го тома «Энциклопедического словаря» прошло более века. На это могут сказать, что хорошие энциклопедии не устаревают. К тому же скажут, ничего сопоставимого с Брокгаузом и Ефроном сейчас у нас нет. Достославная «Большая советская энциклопедия» (БСЭ) приказала долго жить. Семейство добротных отраслевых словарей не в силах заменить большой универсальной энциклопедии, как совокупность человеческих органов не образует личности. От накатившего в последние годы на книжный рынок внушительного вала переизданий, репринтов и переводов всякого рода энциклопедий и словарей на поверхности остался едва ли десяток образовательных изданий, главным образом детских.

Попытки издать на русском языке известные западные универсальные энциклопедии (например, Encyclopaedia Britannica) потерпели крах. Как тут не вспомнить, что более века назад провалилось издание первых томов «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. Оно было задумано как перевод изрядно устаревшей немецкой энциклопедии Брокгауза Konversations Lexikon. Русская пресса единодушно признала научную несостоятельность издания. Пришлось сменить главного редактора, пригласить в качестве редакторов отделов крупнейших ученых и мыслителей (например, Д. И. Менделеева и В.С.Соловьева), а главное — избрать совершенно новую стратегию подготовки словаря, ориентированную на потребности русского читателя и предполагающую написание оригинальных статей, а не безусловный перевод с немецкого.

«Брокгаузъ» на CD-ROM

Объявленная фирмой «Аутопан» программа серии на CD-ROM «Золотой Фонд» издательства «Большая Российская энциклопедия» предусматривает выпуск лучших отечественных энциклопедий. Рекламная кампания шла под поистине ударным лозунгом «Все энциклопедии устарели. А Ваша — нет!». Однако так решительно заявленная серия почему-то открывается «Иллюстрированным энциклопедическим словарем» в едином блоке с тематической подборкой из старого «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона и совсем древним «Толковым словарем живого великорусского языка» В.И. Даля. Не менее удивительно, что энциклопедия Брокгауза и Ефрона и словарь Даля выходят в серии «Золотой Фонд» издательства «Большая Российская энциклопедия». Кажется, они начинали свою книжную жизнь задолго до рождения этого замечательного издательства.

Можно, конечно, только гадать о замысле составителей. Возможно, в его основе лежит идея своего рода «сопряжения» энциклопедической учености наших дней с премудростью старины. Но как-то странно, что популярный словарь нашего времени (в книжном формате он издавался в 1995 году) сопоставлен с тематической выборкой из энциклопедии вековой давности, а современные научные термины и понятия «сопряжены» с толкованиями из словаря русских народных говоров прошлых веков (словарь Даля был издан в 1863—1866 годах).

Все три части нового издания связаны единой системой поиска. Скажем, дополнительно к краткой справке «Атом» из современного словаря пользователь получает статью из Брокгауза и Ефрона (отражающую научные представления конца прошлого века, еще до открытия электрона, радиоактивности и атомной физики), а в придачу — толкование словаря Даля: «вещество в крайних пределах делимости своей, незримая пылинка»... Представим себе, что школьник, снабженный сведениями о «незримой пылинке» из новейшей мультимедийной энциклопедии, явится на урок физики и станет отвечать на вопрос о делимости атома...

Самому же Далю соседство на мультимедийном диске с современным словарем и старой энциклопедией определенно было бы не по душе. Известно, что он был ретроградом. Так, он считал преждевременным всеобщее распространение грамотности («перо легче сохи; вкусивший без толку грамоты норовит в указчики, а не в рабочие...»). Обычно в энциклопедиях в изобилии присутствуют различные иноязычные наименования. Даль стремился изгнать из русского языка иностранные термины. Взамен он придумывал всякие причудливые слова: автомат — живуля, атмосфера — мироколица, горизонт — небозем, гармония — соглас, гимнастика — ловкосилье... Он любил «живаго великорусскаго языка...

«Брокгаузъ» в Интернете

В основе этого проекта лежит «Малый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (в 2-х томах, 1907—1909). Можно, конечно, только подивиться такому выбору. Но этот факт — старый Брокгауз как первая универсальная отечественная энциклопедия в Сети — должен войти в историю русского Интернета. Пусть даже как курьез. Сергей Москалев, автор проекта «Брокгаузъ-On-line» (http://195.209.37.34/bol/), называет свою энциклопедию «генеративной». Он предлагает всем заинтересованным пользователям внести свой творческий вклад в развитие Брокгауза: писать для энциклопедии статьи (sic!). «Мы хотели бы, чтобы наш проект существовал как плод коллективного сотрудничества».

Нечто похожее уже было в истории энциклопедий. Когда создавалась знаменитая французская «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера (1751—1780), весь Париж был охвачен энциклопедическим энтузиазмом. Но тут случилась заминка с выходом очередных томов: не хватало бумаги и картона. И тогда издатель энциклопедии Ле Бретон обратился за помощью к парижским тряпичникам. Последние, не жалея сил для общего дела, быстро собрали то количество тряпья, которое было потребно для варки бумаги и картона. Тома энциклопедии вышли в свет, подготовив тем самым Великую французскую революцию.

Вероятно, это легенда. Но одно доподлинно известно: Дидро и Д'Аламбер никогда не поручали парижским тряпичникам написание статей для своей бессмертной энциклопедии.

Жертва «Брокгауза»

У Михаила Булгакова есть фельетон о том, как один лентяй библиотекарь угробил молодого слесаря. Парень рвался к знаниям, мечтал об университете. Он просил библиотекаря посоветовать ему, что читать. Чтобы отвязаться, библиотечная крыса заявила, что сведения «обо всем решительно» имеются в словаре Брокгауза. Слесарь начал читать Брокгауза. С первой буквы — с А. Чудовищно было то, пишет Булгаков, что он дошел до пятой книги (Банки—Бергер). Уже со второго тома парень стал плохо есть, как-то осунулся и сделался рассеянным. С пятой книги с ним стали происходить странные вещи. Среди бела дня он увидел у входа в мастерские Бана Абуль Абас-Ахмет-Ибн-Магомет-Отман-Ибн-Аля, знаменитого арабского математика, в белой чалме. А ночью к нему явились синдик вольного ганзейского города Эдуард Банкс и правитель канцелярии малороссийского губернатора Димитрий Николаевич Бантыш-Каменский. «Крах произошел на самом простом слове «Барановские». Их было 9»... Как пишет Булгаков, что-то сломалось в голове парня. Говоря живым русским языком, у него просто поехала крыша... ■

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Когда в начале 90-х годов президент компании Microsoft Билл Гейтс, известный новатор, задумал разработку мультимедийной энциклопедии на CD-ROM, он обратился в крупнейшие энциклопедические компании с предложением о покупке их изданий. Однако получил отказ: издатели американских энциклопедий, несмотря на присущую им консервативность, хорошо понимали, что их будущее связано с электронными версиями. Неуемного Гейтса это не остановило, и вскоре он нашел подходящее издание — Funk & Wagnall's New Encylopedia. Это была энциклопедия «для простых людей», которая обычно продавалась в супермаркетах по низким ценам. Солидные американские энциклопедии ее просто не принимали всерьез.

Но в результате в 1993 году на рынке появилась мультимедийная энциклопедия Microsoft Encarta — одно из любимых детищ Гейтса. Уже спустя год разошлось около 6 миллионов дисков. В 1997 году ее доля на рынке энциклопедий на CD-ROM в США составила 60 процентов.

Ныне Encarta широко известна в Европе и Азии, где уже появляются ее локализованные версии на различных языках. Вероятно, по суммарным тиражам энциклопедия Encarta приближается к той феноменальной категории издательских лидеров «всех времен и народов», в которую, как известно, входят Библия, сочинения Ленина и Мао Цзэдуна.

В подобной ситуации известные американские энциклопедии на CD-ROM- New Grolier Multimedia Encyclopedia, Wold Book Multimedia Encyclopedia, Compton's Multimedia Encyclopedia вынуждены ориентироваться на более узкие категории пользователей или «уходить» в Интернет.

Именно последний путь предпочла Encyclopaedia Britannica — самая большая и наиболее авторитетная энциклопедия на английском языке. Поначалу мультимедийный «бум» на рынке энциклопедий оставил ее равнодушной. Но все же в 1995 году Britannica выпустила свой первый диск, правда, без музыки и видео, только с текстом и иллюстрациями (лишь в 1998 году появилась по-настоящему мультимедийная Britannica на CD-ROM).

Однако время было безвозвратно упущено. И тогда Britannica сконцентрировалась на развитии своей онлайновой версии в Интернете (**http://www.eb.com**), став бесспорным лидером в этой области. Последний поворот в истории этой старейшей в мире энциклопедии — рождение в конце 1997 года энциклопедической поисковой машины Britannica Internet Guid (**http://www.ebig.com**). Она взяла на себя труд снабжать пользователей Сети авторитетными рекомендациями о качественных Web-сайтах, предоставляющих достоверную информацию по широкому кругу тем.

А на горизонте уже новый виток в развитии электронных энциклопедий — распространение формата DVD, позволяющего записывать на оптический диск совершенно невообразимые объемы мультимедийной информации (текст, графика, видео, звук). Вероятно, всему миру скоро «откроются истинные кладези и бездны энциклопедических знаний», о которых когда-то писал Франсуа Рабле.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Появление в России в середине 90-х годов первых электронных энциклопедий породило большие ожидания. За два года вышло несколько десятков мультимедийных энциклопедий, среди которых были удачные диски (например, «Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства» компании «Коминфо»). Однако вскоре стало заметно, что многие отечественные производители энциклопедий на CD-ROM предпочитают разрабатывать «информационно-развлекательные программы».

Каталоги стрелкового и холодного оружия, пива, тюрем, бодибилдинга, восточных боевых искусств, катастроф, поп-музыки, кошек, динозавров и прочих доисторических ящеров изобилуют на рынке, но от энциклопедии в собственном смысле слова в таких мультимедийных справочниках почти ничего нет, кроме алфавитного расположения материала. Нередко это собрание довольно случайных текстов, куда для пущего интереса «подпущено» музыки, видеофрагментов и анимации.

Вероятно, рынку мультимедийных энциклопедий в России была уготована незавидная участь расширяться за счет маргинальной тематики, если бы в 1996 году не появилась универсальная «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия» на CD-ROM. Это была первая общая мультимедийная энциклопедия на русском языке. В основе энциклопедии лежит известный печатный «Большой энциклопедический словарь» издательства «Большая Российская энциклопедия». Словарь этот поистине уникален: в нем почти чудесным образом спрессована огромная фактографическая информация из 30-томной «Большой советской энциклопедии» (3-е издание, 1969—1978). Создатели мультимедийной энциклопедии дополнили 85 тысяч кратких статей иллюстрациями, звуком, видеофрагментами, интерактивными картами, анимацией. Все вместе было вполне достойно звания отечественной универсальной мультимедийной энциклопедии. Осенью 1997 года вышла новая версия «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия». По сравнению с первым выпуском энциклопедия радикально обновилась. По существу в нее были встроены целые тематические разделы, которые отсутствовали в исходном печатном словаре. Судя по списку авторов, к написанию статей были привлечены лучшие научные силы (в отличие от некоторых мультимедийных энциклопедий, где тексты часто пишут сами разработчики проектов).

Русский Интернет энциклопедиями крайне беден. Из общих энциклопедий, кроме проекта «Брокгаузъ-On-line», практически ничего нет. Какое-то отношение к истории культуры имеет «Энциклопедия мифологии и мистики» (**http://www. dux.ru/guest/zhitinsky/mistika/ myth.htm**). Но смущает то, что в придачу к кратким справкам на русском языке пользователю предлагаются статьи на английском, целиком заимствованные из Encyclopaedia Britannica (известно, что Britannica Online — издание подписное, к тому же сильно пекущееся о своих авторских правах).

А между тем поговаривают, что Microsoft Encarta планирует выпуск своей русскоязычной версии. Если это случится, копателям золотоносной жилы старых русских энциклопедий не позавидуешь...

Посрамление Коэнов

Жюри Берлинского кинофестиваля проигнорировало один из лучших фильмов десятилетия — «Большой Лебовски» — и отдало свои симпатии бразильцам

ИЗ-ЗА ТАКИХ **ЗОЛОТЫХ МИШЕК** ВСЕ И ПРОИСХОДИТ. (СПРАВА) **ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ «БОЛЬШОГО ЛЕБОВСКИ» (ДЖЕФФ БРИДЖЕС)** ОБОЖАЕТ БОУЛИНГ И КОКТЕЙЛЬ «БЕЛЫЙ РУССКИЙ». ЛУЧШИХ ДРУЗЕЙ ХИППУЮЩЕГО ГЕРОЯ ИЗОБРАЖАЮТ **ДЖОН ГУДМЕН** И ПОСТОЯННЫЙ АКТЕР **БРАТЬЕВ КОЭНОВ СТИВ БУШЕМИ**

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Берлинский кинофестиваль удерживает за собой второе место в мире после Каннского. В 2000 году он будет проводиться в пятидесятый раз. К юбилею строится новый (фантастический) фестивальный суперкомплекс на Потсдамер плац — неподалеку от Рейхстага и Бранденбургских ворот. В Канне обзавидуются.

Впрочем, по мнению директора фестиваля Морица де Хадельна, в Канне завидуют уже сейчас. Ведь Берлину-1998 удалось перехватить сразу несколько фильмов, которые считаются фирменно каннскими, то есть сняты режиссерами, входящими в элитарный клуб каннских любимцев. Тарантино — раз, Гас Ван Сэнт — два, Олтмен — три и, самое главное, братья Коэны — четыре. Стоит уточнить, что картины Тарантино и Гаса Ван Сэнта в Канн все равно бы не взяли — просто потому, что они давно вышли в американский прокат и к маю, когда начинается Каннский фестиваль, превратятся в лежалый товар. Фильмом Олтмена «Колобок» тоже хвастаться нечего: 73-летний классик снял нечто для себя необычное — скучноватый и совсем не ироничный триллер. Но вот то, что Берлин отбил у Канна картину братьев Коэнов «Большой Лебовски», действительно сенсация. Коэны сделали одну из своих лучших картин. «Большой Лебовски» — на уровне «Молодой Аризоны», «Бартона Финка» и «Зицпредседателя» («И. о. Хадсакера»). Штука посильнее «Фарго». Ажиотаж был невероятным, ведь фильм пока не видели даже в Штатах. На пресс-просмотре прямо передо мной двое западных критиков дрались из-за свободного места. «Go! I said go!» («Вон! Я сказал вон!») — орал один из них, отпихивая неприятеля от кресла. Гигантский зал был набит под завязку, человек двести сидели на ступеньках.

Черт его знает, почему Коэны и прокатчик их ленты — фирма Polygram предпочли Берлин. В Канне, где поощряют кино артистичное, новомодное и живое, Коэнов боготворят. Их фильм мог бы рассчитывать на «Золотую пальмовую ветвь», и тогда знаменитые «кровавые братья» вошли бы в еще более элитарный клуб счастливчиков, которым удалось взять Канн дважды. Решения берлинских жюри, кто бы их ни возглавлял (хоть Никита Михалков, хоть, как в этот раз, Бен Кингсли), всегда несколько усредненные. Берлин предпочитает фильмы правильные, имеющие «прогрессивное социальное звучание». А у Коэнов — сами понимаете, какое звучание. Это же братья-разбойники, которые высмеивают все и вся.

В итоге, к недоумению прессы, Коэнам не то что не дали главный приз, а вообще не дали ничего. К этому главному сюжету фестиваля, который нельзя было не обозначить для затравки, резоннее вернуться потом. Пока же изложим другие сюжеты Берлина-98.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Призы 48-го Берлинского кинофестиваля

Поскольку в Берлине действует с десяток разнообразных жюри и присуждается гигантское количество призов, называем лишь основные.

Гран-при «Золотой медведь» — **«Центральный вокзал»** (Central do Brasil, Бразилия—Франция), режиссер **Уолтер Саллес**.
Второй по значению «Специальный приз жюри» («Серебряный медведь») — **«Когда хвост виляет собакой»** (Wag the Dog, США), режиссер **Барри Левинсон**.
«Серебряный медведь» за режиссуру — **Нил Джордан** (**«Мальчик-мясник»**, The Butcher Boy, Ирландия).
«Серебряный медведь» за лучшую женскую роль — **Фернанда Монтенегро** («Центральный вокзал»).
«Серебряный медведь» за мужскую роль — **Сэмюэл Л. Джексон** (**«Джеки Браун»**, Jackie Brown, США, режиссер **Квентин Тарантино**).
«Серебряный медведь» за вклад в киноискусство и фильм **«Все те же старые песни»** (On connait la chanson, Франция — Швейцария — Великобритания) — французский классик **Ален Рене**.
«Серебряный медведь» за выдающееся личное достижение — **Метт Деймон**, один из сценаристов и главный актер фильма **«Умница Уилл Хантинг»** (Good Will Hunting, США, режиссер **Гас Ван Сэнт**).
Приз европейской Академии кино и ТВ «Голубой ангел» и 50 тысяч немецких марок — голландец **Йорн Краббе** (**«Камера хранения»**, Left Luggage, Нидерланды — Бельгия — США). «Голубой ангел» вручают исключительно за тему. «Утраченные чемоданы» с Максимилианом Шеллом и Изабеллой Росселлини — о людях, пострадавших от Холокоста, и о странном, не желающем разговаривать мальчике, который растет в хасидской семье.
«Утешительный» приз Альфреда Бауэра и приз жюри сексуальных меньшинств «Тедди» — **«Приободрись»** (Hold You Tight, Гонконг—Китай, режиссер **Стенли Куань**).
Приз ФИПРЕССИ — **«Сада»** (Sada, Япония), режиссер **Нобуико Обаяси**.

О некоторых призах, доставшихся картинам из России, — в рубрике «Наши в Берлине».

Китайский сюжет

В Китае — обилие гомосексуальных лент. Почти все крупные китайские режиссеры поколения 90-х сняли такие фильмы, причем в одном ряду — и собственно китайцы (Чжан Юань), и гонконгцы (Стенли Куань, Ван Кар-вай), и тайваньцы (Цай Минь-лян). Это все равно как если бы у нас картины на одну и ту же интересную тему одновремено сделали Тодоровский-младший, Месхиев, Балабанов и Хотиненко. Но почему не снимать, если все эти фильмы получают призы или уж — по крайней мере — приносят скандальную славу и приличные международные дивиденды?

В сражавшемся за «Золотого медведя» фильме Стенли Куаня «Приободрись» — весь джентльменский набор, который встречаешь в кинематографе подобного типа. Неулыбающиеся, депрессивные мужчины трахаются не только с противоположным, но и со своим полом, причем сцены предельно откровенны. В кадре — гениталии и презервативы. Кроме того — это тоже стандарт — герои в обязательном порядке блюют, мочатся и мастурбируют.

Любопытная проблема: почему китайцы столь сильно полюбили делать фильмы про одиночество, маргинальный секс, странных смурных людей, которые тоскуют, а почему — непонятно (способны ли герои к рефлексии, право, не ясно), ходят на протяжении фильма в одном и том же, пьянствуют, воруют? Может, тяга к одиночкам-маргиналам — это реакция на естественную национальную скученность, привычку прилежно трудиться и складывать (если уж эмигрировал) цент к центу? В любом случае, если верить качественным китайским фильмам, то отношения мужчины и женщины перестали быть гармоничными. Правда, в прошлом фильме Куаня юноша любил девушку, но девушка, помнится, была трупом (ее сбила машина, а юноша оставил труп при себе) — с живой девушкой ничего бы хорошего не получилось. Цель настоящего китайского мужчины — осознать свою скрытую гомосексуальность и обрести счастье.

Аудитория, увидев, что очередной китаец наконец-то ее осознал, умиляется и переживает катарсис.

В общем, фильм Куаня точно получил бы «Серебряного медведя», если бы год назад «Медведя» не дали картине Цай Мин-ляна «Река» — фильму идентичному и вдобавок имевшему больше преимуществ. Во-первых, Цай Мин-лян сам по себе моднее Куаня. Во-вторых, в его фильме было больше загадочной китайской души, фирменной китайской нелогичности, временной и сюжетной путаницы. В-третьих, «Река» радикальнее. Помимо всех смелостей «Приободрись», там были и свои особенные. В финале отец-гомосексуалист, сам того не зная, в темноте сауны-борделя ублажил сына. «Я тебя породил — я тебя и поимел». Запомнился также сверхударный момент, когда герой неимоверно долго мочится в унитаз. В середине мочеиспускания в тогдашнем берлинском зале началась овация.

Вместо «Медведя» Куань получил «Тедди» — медвежонка от жюри сексуальных меньшинств.

Сюжет Гаса Ван Сэнта

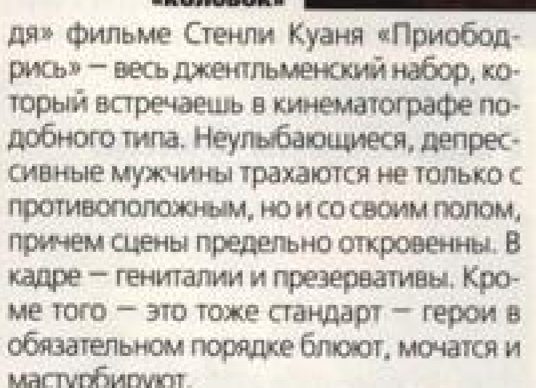
Бывший революционер Гас Ван Сэнт, сделавший один из лучших гомосексуальных фильмов в истории кино («Мой

«КОГДА ХВОСТ ВИЛЯЕТ СОБАКОЙ»: ПЕРСОНАЖИ **РОБЕРТА ДЕ НИРО И ДАСТИНА ХОФФМАНА** ГОТОВЯТ ВИРТУАЛЬНОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АЛБАНИЮ

СТИЛЬНОЙ ДРАМЕ **«Я ХОЧУ ТЕБЯ»** НОВОМОДНОГО АНГЛИЙСКОГО РЕЖИССЕРА **МАЙКЛА УИНТЕРБОТТОМА** ТОЖЕ НЕ ДОСТАЛОСЬ НИЧЕГО. ФИЛЬМ О ТЕМНЫХ СТОРОНАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ ПРИЯТЕН И ПО КАРТИНКЕ, И ПО ЗВУКУ. (СПРАВА) **АФИША** НЕОЖИДАННО ОРДИНАРНОГО ТРИЛЛЕРА **РОБЕРТА ОЛТМЕНА «КОЛОБОК»**

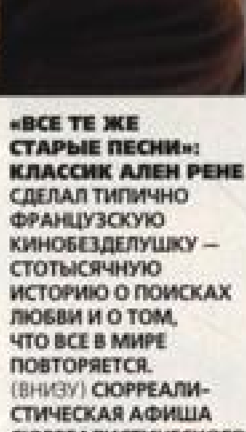
личный штат Айдахо»), пошел иным путем — решил стать отличником. И преуспел гораздо сильнее. Он изготовил типичное «голливудское проблемное кино» — про молодого математического гения, который не желает браться за ум и прожигает жизнь, поскольку в душе у него какая-то травма. По ходу сюжета гений решает внутренние проблемы, и начинается его светлый путь к вершинам общенародного признания.

Типичные современные кинодрамы (не киноискусство, но и не жанр), как правило, повествуют о людях обделенных, больных или внешне странных, но изнутри очень хороших. Это кино требует соответствующей музыки. Впечатление такое, что музыка — длинная-предлинная колбаса. Ее изготавливают один раз, режут на куски и выдают по килограмму на режиссера.

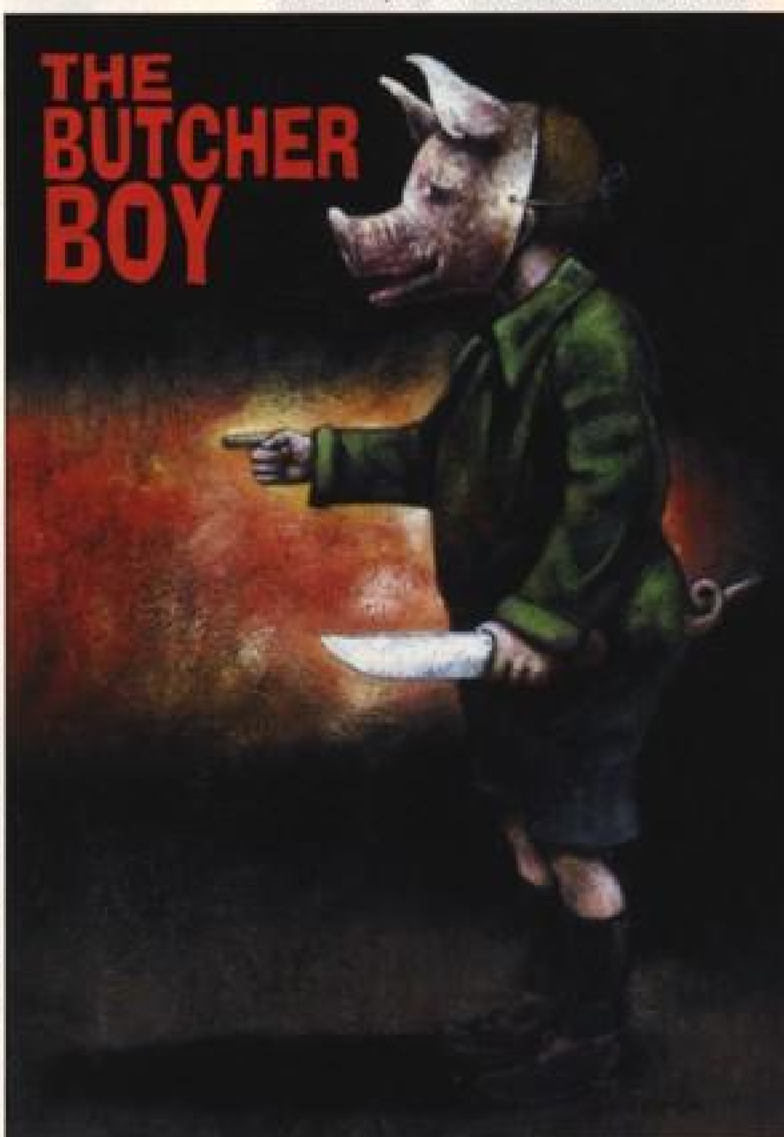
Впрочем, европейское кино о странных-добрых-талантливых все же отличается от голливудского. Голливудское — всегда завершается моралью: например, если маргинал пообщается с хорошим психоаналитиком, которому удастся выведать все подавленное, то станет нормальным членом общества. Таким же, как абсолютно все. Изменятся даже его физические реакции. Он станет заботливым, начнет улыбаться, устроится на высокооплачиваемую работу, захочет делать карьеру, придет к моногамии и т. д. И это хорошо. А в европейском кино маргинал остается маргиналом. Чем и хорош. Его непредсказуемые поступки личностны и требуют не понимания (плевать он хотел на понимание!), но уважения.

Еще несколько лет назад имя Гаса Ван Сэнта звучало в одном ряду с именами Джима Джармуша, братьев Коэнов, Хэла Хартли, Стивена Содерберга и других талантливых независимых. Очевидно, о режиссере Ван Сэнте надо забыть. Человек, воспевавший индивидуальность, не может искренне желать, чтобы индивидуальности перестали уклоняться от призыва в общество и, очистительно порыдав, вписались в единые для всех социальные стандарты. Ван Сэнт оказался способен на конъюнктурный примитивизм.

Зато — семьдесят миллионов долларов в американском прокате, приз в Берлине и девять номинаций на «Оскар».

«ВСЕ ТЕ ЖЕ СТАРЫЕ ПЕСНИ»: КЛАССИК АЛЕН РЕНЕ СДЕЛАЛ ТИПИЧНО ФРАНЦУЗСКУЮ КИНОБЕЗДЕЛУШКУ — СТОТЫСЯЧНУЮ ИСТОРИЮ О ПОИСКАХ ЛЮБВИ И О ТОМ, ЧТО ВСЕ В МИРЕ ПОВТОРЯЕТСЯ.
(ВНИЗУ) СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ АФИША СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКОГО «МАЛЬЧИКА-МЯСНИКА»

Сюжет Гекльберри Финна

Ирландец Нил Джордан навеки вписал свое имя в историю культуры. В кино не столь много эпизодов, которые обречены на то, что их будут цитировать и пародировать. Джордан создал такой эпизод — это тот момент в его «Игре до слез», когда мужчина раздевает красивую желанную девушку и обнаруживает у нее то, что педантично показывают во всех китайских картинах — кое-что неженское. Героя начинает тошнить.

Ход Джордана — еще один ход в сторону. Направления движений Джордана и Гаса Ван Сэнта диаметрально противоположны. После кассового «Интервью с вампиром» казалось, что Джордан стал закоренелым голливудцем. После «Майкла Коллинза» — фильма о террористической борьбе хороших ирландцев с плохими англичанами в 1910—20-е годы — стало понятно, что он ура-патриот и соцреалист. Как выясняется, он умеет работать и по-другому. «Мальчик-мясник» — абсолютно ни на что не похожее кино. Появись фильм в 1997-м, он бы попал в первую тройку «итоговского» рейтинга лучших лент года.

Аннотация вводит в заблуждение. Уясняешь, что предстоит смотреть картину о трудном мальчике, этаком Гекльберри Финне, который живет с пьяницей-отцом, отторгнут миром, предан единственным другом, все сильнее уходит в мир фантазий, пытается выразить протест обществу, попадает в интернат для неисправимых... Настраиваешься на серьезный «роман воспитания, взросления и формирования характера»... И действительно, придя в зал, получаешь в подарок «роман воспитания», но, во-первых, крутенький (в какой-то момент мальчик-мясник разделает ножом стервозную соседку, которая стала для него символом мирового зла), во-вторых, сюрреалистический (явь переплетена с невероятными фантазиями), а в-третьих, очень и очень черно-ироничный.

Судя по рецензиям, никто до конца не понимает, как трактовать фильм и героя, но почти каждый с невольным ужасом осознает, что мальчик-мясник симпатичен, и Джордан, конечно, считает его хорошим, а мораль маленького городка, в котором разворачиваются события, убогая. Не случайно весь фильм с героем беседует Дева Мария, а что он пришил одну скучную и вредную бабу и разделал ее, как свинью, так это роли не играет.

Вызывающая такая вещь. Как-то ее воспримет Гас Ван Сэнт?

Пытаясь скрыть растерянность, критики прячутся за аналогиями. Выходит забавно: и у нас, и в Европе «Мальчика-

мясника» уподобляют таким разным классическим фильмам, как «Амаркорд», «400 ударов», «Заводной апельсин», «Жестяной барабан» и даже «Омен». Автор этих строк позволит себе спрятаться за этими же самыми названиями.

Кстати, роль Девы Марии сыграла скандально антиклерикальная певица Шинед О'Коннор. «Я собирался снимать Мерилин Монро, — меланхолически заметил Джордан, который, похоже, окончательно вошел в новый образ режиссера-хулигана. — Но она оказалась мертва, и тогда я подумал о Шинед».

Сюжет Бодрийара

Еще одна неожиданность — откровенный нонконформизм, в который вдруг впал правильный Барри Левинсон (снявший «Человека дождя», «Багси» и пр.). Вот уж кто никогда прежде не ходил в фаворитах независимых интеллектуалов. Его фильм «Когда хвост виляет собакой», прошедший в Берлине «на ура», известен у нас уже месяца два, поскольку, по традиции, сперт пиратами. Фильм описан многими, потому лишь напомню подробности.

За год до нынешнего скандала с Клинтоном Левинсон со товарищи затеял комедийный проект о сексуальном скандале с президентом США. Чтобы отвлечь общественное мнение от конфуза, команда президента решает устроить войну с Албанией. Правда, не реальную, а виртуальную — транслировать репортажи с передовой по ТВ, чтобы все поверили, будто война действительно идет. Почему Албания? Скажем, потому, что у тамошних террористов чемоданная ядерная бомба и они хотят разрушить все то, к чему человечество шло тысячелетиями — американскую демократию.

Невероятно, но в тот день, когда Левинсону присудили берлинский приз, сотрудники американских региональных телестанций с ужасом обнаружили, что по Си-би-эс транслируют детальный репортаж о начале бомбардировок Ирака. Только через двадцать минут обнаружилось, что Си-би-эс проводила тренинг для собственных комментаторов. Учебный репортаж предназначался для внутреннего пользования и лишь по недоразумению выскочил на какой-то спутниковый канал. Но все уже почти поверили. (Подробнее см. этот же номер, стр. 30)

(ВВЕРХУ) ПЭМ ГРАЙЕР — ДЖЕКИ БРАУН ИЗ ФИЛЬМА ТАРАНТИНО.
(СПРАВА) «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ». ДЕЙСТВИЕ РОМАНА ДИККЕНСА ПЕРЕНЕСЕНО В СОВРЕМЕННУЮ АМЕРИКУ.
(ВНИЗУ) ДОБРЫЙ РЕЖИССЕР ГАС ВАН СЭНТ И УМНИЦА МЕТТ ДЕЙМОН

Конечно, Левинсон не открывает начитанной публике ничего нового и в основном иллюстрирует идеи небезызвестного французского философа мсье Бодрийара. Эта умность, а также длинноты (фильм снимался в считанные дни, на копейки и недовыстроен) привели к тому, что особо больших сборов у «Хвоста» нет. Мсье Бодрийар первым выступил со смелым заявлением, что никакой «войны в Заливе» не было и она существовала лишь в СМИ. Политика, патриотизм, даже война — такие же части шоу-бизнеса, как и, например, эстрада. Америка (по фильму) — страна, которая в силу сверхразвитости подчиняется законам шоу-бизнеса сильнее прочих стран. Публика — дура, которую можно убедить в чем угодно. Правда — это то, что показывают.

Тот факт, что фильм предсказал современную ситуацию с сексуальными обвинениями в адрес Клинтона и Ираком, тоже соответствует пророчествам Бодрийара. Он давно заметил, что в условиях власти масс-медиа следствие опережает причину. Фильмы и телепередачи, вроде бы отражающие реальные явления, на самом деле их всегда опережают и провоцируют.

У фильма — неожиданно мрачный финал. Хохмочки с шуточками — и вдруг спецслужбы убивают одного из главных героев, вознамерившегося проболтаться. Редкая для Голливуда диссидентская картина. У нас подобного не снимают.

Сюжет Коэнов

«Большим Лебовски» восторгаются почти все, кому удалось прорваться в переполненный берлинский зал. Между тем какую рецензию ни почитай, все пишут о поверхностном. О том, что, как всегда у Коэнов, фильм уморительно, по-черно-

му смешон. Что герои — обаятельные психи и придурки. Что сюжет, понятное дело, криминален и в очередной раз закручен Коэнами вокруг киднэпинга. Что братья — ну как же еще иначе? — затеяли игру с жанрами и голливудскими штампами. Можно подумать, будто в «Большом Лебовски», главный герой которого (постаревший хиппи) все еще живет жизнью 60-х, нет особого смысла. Так, гэги.

Между тем, как это ни парадоксально в случае с Коэнами, фильм несет в себе весьма четкое социально-политическое послание. Автор этих строк должен признаться, что позиция братьев лично для него симпатична.

КИТАЙЦЫ И ЯПОНЦЫ СНИМАТЬ УМЕЮТ. КАДРЫ ИЗ КИТАЙСКИХ «СЛАДКОГО РАЗЛОЖЕНИЯ» (ВВЕРХУ СЛЕВА) **И «ПРИОБОДРИСЬ»** (СПРАВА), **ЯПОНСКИХ «САДЫ»** (В ЦЕНТРЕ) **И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛЕНТЫ «НАДИНА ДЕРЕВНЯ»** (О ЖЕРТВАХ ЧЕРНОБЫЛЯ)

Мир, каким он предстает в «Большом Лебовски», абсолютно кретинский. Богатые — кретины, мафия — кретины, но и всевозможные «простые хорошие ребята» тоже порют неимоверную ахинею. Причем с пеной у рта. Садомазохизм, ленинизм (упоминается Ленин), интеллектуализм, алкоголизм, бабки, бессребреничество, буржуазия, рабочие, суета, лень, война в Персидском заливе, суровые воспоминания о мужском братстве и подвигах во Вьетнаме, анархисты, яппи, 60-е, 90-е, «Криденс», рэп, США, Европа, порнография, ханжество, нравоучительность и воспитание чувств — все это одинаково смешно. Тотально осмеивая мир, фильм ставит рекорд неполиткорректности, не жалея ни инвалидов, ни сексменьшинств.

Цинизм? Совсем нет. Коэны отнюдь не против «морали и вечных ценностей». Они — против идеологий. Всяких. Им забавно, что любая идея, мода, увлечение или правило (даже невинное) обязательно порождают свою особую идеологию, а породив ее, начинают истязать несчастный мир. Поскольку весь мир состоит из идеологий, он и кажется Коэнам смешным. Братья иронизируют над всем спектром: от религии (в фильме присутствует худющий задира-матерщинник Иисус, который танцует под мексиканскую обработку «Отеля «Калифорния» и бахвалится тем, что играет в боулинг лучше всех) до нигилизма и сатанизма, которым в «Большом Лебовски» дежурно увлекаются продвинутые эстеты.

По идее, фильм Коэнов направлен и против Гаса Ван Сэнта. Причем лично. От одних нравственных уроков «Умницы Уилла Хантинга» Коэнов, вероятно, должно тошнить.

Главная опасность таилась в том, что их фильм мог получиться таким же насквозь идеологическим, как и высмеиваемый мир. Ведь «против идеологий» — тоже идеология. Коэны выкрутились естественно, как только они и могут. К финалу умышленно придали картине некоторый пафос... и затем низвергли его с остроумием и грохотом. На эпизоде с развеиванием праха умершего лучшего друга зал лежал от смеха. После этого Коэны окончательно добили пафос издевательски-сладким финалом с прямой — как в басне — моралью от рассказчика.

Кроме того, по извечной привычке братья наполнили картину сценами на первый взгляд абсолютно излишними. Коэны, вероятно, убеждены, что фильм лишь во вторую очередь делается ради неких идей, а в первую — ради сверхизобретательных сцен, удовольствие от которых получают и создатели, и зрители. В «Большом Лебовски» как минимум десяток эпизодов, заставляющих публику впасть в коллективный экстаз. Коэны — редкие представители высокого киноискусства, которые способны на голливудский профессионализм, не доступный большинству голливудских профессионалов. Всякий суперэпизод не просто придуман, но и особенно вкусно подан — так, что зритель-гурман причмокивает губами. Поэтому «Большой Лебовски», являясь качественным развлечением для интеллектуалов, одновременно идеален и как шлягер. Другое дело, что неподготовленная публика сочтет его чем-то наподобие «Тупого и еще тупее».

В жюри сочли, что это не лучший фильм братьев. А коли так, то его можно не рассматривать. В конце концов, это комплимент. Выходит, что все другие режиссеры соревнуются друг с другом, а Коэны могут конкурировать лишь сами с собой.

P. S. А что «Джеки Браун» Квентина Тарантино? В отличие от Москвы, где фильм давно украден, в Берлине его не видели и просмотр породил давку, сопоставимую с ажиотажем вокруг «Большого Лебовски». Реакция оказалась схожа с московской. С одной стороны, замедленная разговорность картины вызвала у критики легкое разочарование, с другой — нечто вроде уважения. Тарантино всех провел. Если бы он попытался повторить «Чтиво», его бы освистали. Он же сделал фильм качественный и совсем не тот, какой от него ожидали. ■

«СЕРГЕЙ ЭЙЗЕНШТЕЙН. МЕКСИКАНСКАЯ ФАНТАЗИЯ» ОЛЕГА КОВАЛОВА. ВЕЛИКИМ РЕЖИССЕРОМ БЫЛ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ. ТАК СНИМАЛ, ЧТО ДО СИХ ПОР ПРИЗЫ ДАЮТ

ФИЛЬМ **ЛИДИИ БОБРОВОЙ «В ТОЙ СТРАНЕ»** — О ГЛУБИННОЙ РОССИИ, КОТОРАЯ СПИВАЕТСЯ И САМОРАЗРУШАЕТСЯ. ОДНОВРЕМЕННО ЕГО, ОДНАКО, МОЖНО НАЗВАТЬ «НОВОПОЧВЕННИЧЕСКИМ»

ОБЛАДАТЕЛЬ ГРАН-ПРИ БРАЗИЛЬСКИЙ ФИЛЬМ **«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОКЗАЛ».** СМЕСЬ РОУД-МУВИ С МЕЛОДРАМОЙ. ТРАДИЦИОННЫЙ НЕОРЕАЛИЗМ. ПОДРОБНОСТИ БЫТА БРАЗИЛЬСКИХ ДЫР, НЕ ИМЕЮЩИХ ПОНЯТИЯ О ЦИВИЛИЗАЦИИ. ХОРОШАЯ АКТРИСА **ФЕРНАНДА МОНТЕНЕГРО.** МОЖНО БЫЛО ДАТЬ ЕЙ ПРИЗ ЗА ЖЕНСКУЮ РОЛЬ И ТЕМ ОГРАНИЧИТЬСЯ. НА ГЛАВНЫЙ ПРИЗ ФИЛЬМ НЕ ТЯНЕТ

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Наши в Берлине

Мы не ошиблись, предсказав в № 6 от 17 февраля, что российский конкурсный фильм **«Страна глухих» Валерия Тодоровского** по ряду конъюнктурных соображений скорее всего останется без наград. Добавим еще одно значимое обстоятельство: берлинская аудитория не смогла понять то, что полуглухонемые герои фильма говорят на очень причудливом русском. Аудитория внимала правильному переводу. Одно из главных достоинств фильм не сработало.

Мы не в дамках. Но и не в пролете. Фильм восприняли неплохо. На пресс-конференцию «Страны глухих» собралось много (для фильма из России) западных журналистов. И Тодоровский, и продюсер фильма Сергей Ливнев изъяснялись без переводчика, на приличном английском, что было воспринято аудиторией как приятная неожиданность. Стильный постер фильма висел перед главным фестивальным залом «Цоо-палас» и несколько раз публиковался в престижном ежедневном журнале «Мувинг пикчерз». Благожелательные отзывы получила и картина **Петра Тодоровского «Ретро втроем»,** включенная во внеконкурсную программу «Панорама».

Не начало ли перемен? Мода на все советское, владевшая международными киноумами в конце 80-х, сменилась в 90-е равнодушием ко всему российскому. Два-три года назад наши киношансы сводились к нулю. Фестивали, в том числе берлинский, отбирали лишь те фильмы, которые представляли Россию страной опаснокриминальной. Берлин 1998-го продемонстрировал обнадеживающую тенденцию. Он включил в свои главные программы российские ленты, которые можно считать «вполне европейскими» — и по духу, затратам, изображению.

Не выиграв основной конкурс, **мы выиграли Форум молодого кино** — что-то типа фестиваля внутри фестиваля, сориентированного на фильмы экспериментальные и на кинематограф различных меньшинств: социальных, сексуальных, национальных, политических. Жюри форума отдало свой единственный приз картине **Олега Ковалова «Сергей Эйзенштейн. Мексиканская фантазия»** (версии незаконченного эйзенштейновского фильма «Да здравствует Мексика!»). Другой фильм — **«В той стране» Лидии Бобровой** — мало того что собирал на форуме полные залы, так еще и вызвал (по крайней мере, однажды в присутствии автора этих строк) пятиминутную овацию. В результате на него посыпались награды «параллельных» жюри, которым в Берлине несть числа. Фильм удостоился «специального упоминания» жюри ФИПРЕССИ, «специального упоминания» жюри киноклубов и некоего приза Мира, к которому прилагался чек на 10 тысяч DM.

В видеопрограмму форума была отобрана лента об Эйзенштейне, сделанная директором московского Музея кино **Наумом Клейманом.** В конкурсе короткометражек участвовал мультфильм **Сергея Айнутинова «Шуточный танец».** В большом жюри под председательством актера Бена Кингсли («Ганди») работала культуролог **Майя Туровская.**

Апофеоз Василия Ивановича

Суриков назначен «главным русским художником». По крайней мере, на время

1. **РЕПИН ИЗОБРАЖАЛ СУРИКОВА** КРЕПКИМ РОЗОВОЩЕКИМ СИБИРЯКОМ (ПОРТРЕТ 1877 ГОДА); САМ ЖЕ СУРИКОВ НА СВОИХ АВТОПОРТРЕТАХ ХОТЕЛ ВЫГЛЯДЕТЬ СКОРЕЕ КАК РОМАНТИК

Николай Молок

АРТ-НАЧАЛЬСТВО

НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО В ТОМ, что 150-летие со дня рождения Василия Ивановича Сурикова стало почти официальным праздником. Во-первых, потому что Сурикова любили всегда, его «народность» была угодна всем властям. И выставки Сурикова проходили с завидной регулярностью — к 10-летию со дня смерти, к 90-летию со дня рождения, к 100-летию со дня рождения, к 50-летию со дня смерти, к 125-летию со дня рождения и теперь вот к полуторавековому юбилею. Во-вторых, потому что историческая живопись, главным мастером которой и является Суриков, лучше всего подходила для иллюстрирования идеологических установок, и сегодня, когда у идеологов вновь возникла потребность в художествах, к Сурикову обратились как к палочке-выручалочке. К кому же, как не к нему? Его семь больших картин — «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Меншиков в Березове», «Покорение Сибири Ермаком», «Взятие снежного городка», «Степан Разин», «Переход Суворова через Альпы» — являются хитами экспозиции русской живописи в Третьяковке и Русском музее.

Юбилей праздновался в несколько этапов. Сначала в Красноярск (на родину юбиляра) отправилась делегация из Москвы. Ее возглавили Никита Михалков (председатель Фонда культуры и по совместительству правнук художника), Наталья Дементьева (министр культуры) и Зураб Церетели (президент Академии художеств, курирующей Московский художественный институт имени — заметьте — Сурикова). Церетели пообещал поставить Сурикову памятник в Красноярске выше московского Петра, но потом от этой идеи, кажется, отказался; академия объявила конкурс, и Церетели не уверен, будет ли в нем участвовать. Затем, уже в Москве, во дворике того самого Суриковского института был открыт памятник художнику, правда, работы не Церетели, а другого скульптора. Наконец, на торжественном митинге в Третьяковке в присутствии все тех же лиц (за исключением Михалкова, почему-то манкировавшего церемонией) министр культуры объявила Сурикова «фундаментом» русского искусства и культуры, который и в XXI веке позволит держать оные на высоте. Вслед за этим в Третьяковке была открыта выставка «Василий Суриков. Портреты и пейзажи» — 90 живописных и 200 графических работ из музеев и частных коллекций России.

Тут начинается самое странное. На выставке зрители не увидели того Сурикова, чей юбилей, собственно, и празднуется, кому ставят памятники и провозглашают «фундаментом»: больших исторических картин здесь нет — и «Морозова», и «Стрельцы», и «Меншиков» остались в основной экспозиции Третьяковки. Якобы неподъемные они. Якобы тонкие стены Инженерного корпуса не выдержат тяжести русской живописи. Из Русского музея привезли только сравнительно небольшое (1,5 на 3 м) «Взятие снежного городка» (в обмен, когда выставка поедет в Петербург, из Третьяковки туда отправится «Меншиков»). Получается, что выставочная концепция Третьяковской галереи находится в прямой зависимости от физических усилий такелажников.

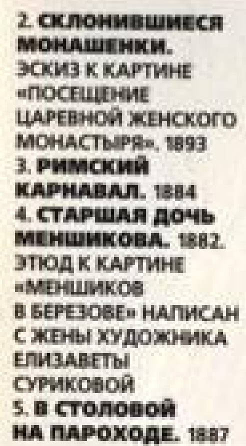
Впрочем, нежелание (или неумение?) проводить грандиозные выставки в данном случае сделало Третьяковке честь: вопреки конъюнктуре галерея представила другого Сурикова — рядового портретиста и скромного незатейливого акварелиста. Но в портретах и акварелях Суриков предстает не в лучшем своем виде — выставка «главного русского художника», каковым Суриков должен был бы предстать перед восхищенными зрителями, оказалась неубедительной. Экспозиция получилась скорее эстетская: смотреть пусть даже и красивые акварели Сурикова все равно, что листать альбомы барышень пушкинской поры.

Невнятный характер выставки отразился и на критических статьях в СМИ: они были посвящены не выставке, а состояли по преимуществу из историй про Сурикова. Истории эти — почти анекдоты: Суриков является, пожалуй, самым анекдотическим персонажем русского искусства. Произносил тосты за свое здоровье; торговался с Третьяковым, отказываясь брать чек и требуя наличных; в ответ на приглашение прийти на прием во фраке со словами «Им мало Сурикова! Им подавай его во фраке» посылал фрак в коробке, а сам не являлся. Своя байка есть и про каждую его картину. Толстой советовал низ в «Боярыне Морозовой» срезать, дескать «не нужен, мешает», а Суриков ответил ныне классическое: «Сани не поедут». Увидев «Меншикова», Крамской простодушно отреагировал на неумелое использование Суриковым правил перспективы: «Ваша картина или гениальна, или я в ней ничего не понимаю. Если Ваш Меншиков встанет, то он пробьет головой раму» (кажется, Крамской действительно не понимал). По приказу великого князя Владимира Александровича солдат «в назидание» водили повзводно смотреть «Переход Суворова через Альпы»: кто перед чем стоял, тот то и видел — кому-то кусок скалы достался, другому сползающий солдат, третьему — копыто лошади.

6. **СТРЕЛЕЦ В ШАПКЕ.** 1879. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РЕПИНА: «Я УГОВОРИЛ СУРИКОВА ПОЕХАТЬ СО МНОЙ НА ВАГАНЬКОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ, ГДЕ ОДИН МОГИЛЬЩИК БЫЛ ЧУДО-ТИП. СУРИКОВ НЕ РАЗОЧАРОВАЛСЯ. КУЗЬМА ДОЛГО ПОЗИРОВАЛ ЕМУ...». ЭТОТ МОГИЛЬЩИК СТАЛ ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ «УТРА СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ»

2. **СКЛОНИВШИЕСЯ МОНАШЕНКИ.** ЭСКИЗ К КАРТИНЕ «ПОСЕЩЕНИЕ ЦАРЕВНОЙ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ». 1893
3. **РИМСКИЙ КАРНАВАЛ.** 1884
4. **СТАРШАЯ ДОЧЬ МЕНШИКОВА.** 1882. ЭТЮД К КАРТИНЕ «МЕНШИКОВ В БЕРЕЗОВЕ» НАПИСАН С ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА ЕЛИЗАВЕТЫ СУРИКОВОЙ
5. **В СТОЛОВОЙ НА ПАРОХОДЕ.** 1887

Анекдот, по Далю, — это «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае». Суриковское понимание истории тоже можно назвать анекдотичным. Извлекая из истории не самые главные события, Суриков умело убеждал публику, что именно они и являются поворотными. Эффективность внушения дополнялась еще и тем, что картины Сурикова всегда оказывались к месту: «Ермак» поспел к 300-летию завоевания Сибири и открытию Транссибирской железной дороги, «Суворов» — к 100-летнему юбилею альпийского похода, а «Стрельцы» были показаны на выставке, открывшейся 1 марта 1881 года, и воспринимались всеми как знамение цареубийства.

Добавляя немного трагизма, меняя декорации (казнь стрельцов была, как известно, не на Красной площади), Суриков делал из истории остросюжетное кино — с массовкой, крупными планами и знаковыми образами (например, обрезанные луковки собора Василия Блаженного в «Стрельцах»). Как-то Поленов уговаривал Сурикова: «Вы вот декабристов напишите». Суриков не написал. К чему ему декабристы — какая же это русская история, страшно далеки они были от народа. Сурикову всегда была важна стихийная народная культура.

Сам же он окончательно превратится в народного художника именно тогда, когда войдет в анекдотическую практику, то есть станет частью фольклора. Что не так уж и трудно. Достаточно в анекдотах про Чапаева поменять фамилии: Василий Иванович (Суриков), Петька (Кончаловский — его зять). В роли комиссара Фурманова могут выступать попеременно Репин, Крамской или кто-нибудь еще. Например, Зураб Церетели. ■

Двести лет без Казановы

Михаил Шемякин воздвиг памятник великому любовнику

ПЕТР ВАЙЛЬ

ЛЕГКО ПРЕДСКАЗАТЬ: КАЗАНОВА СТАНЕТ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ФОТОГРАФИРУЕМЫХ МОНУМЕНТОВ В МИРЕ

Петр Вайль

СЕКС-СИМВОЛЫ

Венеция получила новый памятник — впервые за полвека. Город-монумент переборчив, и даже Вивальди не увековечен земляками, но Казанова работы Михаила Шемякина появился стремительно. Помогла дата: нынешний карнавал посвящен 200-летию со дня смерти Казановы, и городские власти восхитились проектом памятника — внятного, грациозного, вписанного в неразрушаемый ансамбль Венеции. Осенью Шемякин показал эскиз, а 14 февраля под гром оркестра и вопли толпы арлекины на ходулях сдернули покрывало, под которым обнаружилась бронзовая группа на гранитном пьедестале: Казанова галантно склонился к механической кукле, по бокам стоят шестигрудые сфинксы.

Подсчитаем составляющие. Сам великий авантюрист и великий любовник Казанова, автор «Истории моей жизни» — одной из увлекательнейших книг XVIII века. Феллини с его фильмом, откуда пришла в шемякинский памятник идея заводной куклы как парадоксального идеала женщины. Оттуда же — черты лица Дональда Сазерленда, сыгравшего Казанову. Сфинксы — гибрид венецианского льва св. Марка с мифологическими зверями из Петербурга. Таков скульптурный букет.

Теперь — об авторе. Михаил Шемякин — полурусский-полукабардинец, сын фронтового офицера, пациент советских сумасшедших домов, такелажник, монастырский послушник, гражданин США, почетный доктор пяти университетов. Американский парижанин с петербургской мечтой и ленинградским прошлым. Тоже букет — более сложный. Так и должно быть. Автор богаче своего произведения. Не лучше, не совершеннее, не значительнее. Но — многослойнее, драматичнее, шире. За Казановой — он сам, его дивная жизнь, которая и есть шедевр галантного века. За Шемякиным — его страна и народ, его век, у которого множество эпитетов, и от каждого бросает в дрожь. Но в шемякинской бронзе — элегантное достоинство чужой эпохи. Гармония чужого места. Все это — на набережной Венецианской лагуны у Дворца дожей. Лучше места в мире не придумано.

Именно здесь нанял гондолу Казанова, сбежавший из свинцовой тюрьмы дворца — Пьомби. Небывалый этот подвиг, который стал бы для любого содержанием и историей всей жизни, описан им в мемуарах так, как мог только он. Взломав перекрытия, спустившись с крыши, пробив двери, изодранный, окровавленный Казанова вырывается из пятнадцатимесячной муки, наскоро переодевается, выходит к лагуне: свобода! «Повязки, выделявшиеся на коленях, портили все изящество моей фигуры». Кто способен на такую фразу? Замрем в почтении. Склонимся в прочтении этой фигуры — что стало возможно только в наше время.

Казанову долго путали с Дон Жуаном. Тяжелое заблуждение: севильянец бесстыдно самоутверждается, венецианец самоотверженно трудится. Казанова писал, что четыре пятых удовольствия для него — доставлять удовольствие. Он профессионал, который любит трудовой процесс, свое рабочее место, прозодежду, инструмент. Гениальное прозрение Феллини — некрасивый, почти отталкивающий Сазерленд в роли легендарного любовника. Победы Казановы — не эфемерный разовый успех, а результат упорного высококвалифицированного труда, торжество мастера, которому ведомы глубочайшие секреты ремесла.

«История моей жизни» по сути — производственный жанр, вроде книг Артура Хейли. Жанровая чистота соблюдена на протяжении всего текста: у Казановы — в прямом смысле телесное познание бытия. И сам замысел мемуаров стилистически чист: на старости лет став библиотекарем графа Вальдштейна в богемской глуши, Казанова от физического бессилия переполз с постели к письменному столу. Не изменив ремеслу, сменил рабочее место и инструмент, оставив книгу удивительно современную.

Через двести лет после своей кончины он помогает нам осознать самих себя в конце нашего века, прошедшего через все искушения и иллюзии, отвергнувшего все веры и мечты. Доверять можно только самой жизни. Так жил Казанова — плывя по течению, отдаваясь потоку. Потому, кстати, был против революции и даже написал урезонивающее письмо Робеспьеру. «Любите человечество, но любите его таким, как оно есть», — сказал он Вольтеру. И в другом месте мемуаров словно дал пояснение, говоря о врагах: «Я никогда бы им не простил, если б не забыл зла, которое они мне причинили». Слабость (забывчивость) исправляет слабость (злопамятность). К практичной мудрости привел Казанову здравый смысл, замешанный именно на доверии к жизни.

Он был честным работягой высокого разряда — существом, немыслимым в эпоху представления о неизбежности конфликта личности и бытия. Испытавший высылки и тюрьмы, Казанова противился репрессиям, но вот как он говорит об этом в описании очередного ареста: «Неожиданное притеснение действует на меня как сильный наркотик, но только теперь я узнал, что, достигая высшей степени, служит оно и мочегонным. Оставляю решение проблемы этой физикам». Здесь не ирония и не высокомерие, а серьезность и смирение: физики разберутся. У него специальность другая: он профессионал жизни. Выдающийся автор выдающегося произведения — самого себя.

Прежде занимавший умы эротической арифметикой (хотя вопрос «сколько?» — удел его антипода Дон Жуана), Казанова вписался в мироощущение нашего времени. Двести лет спустя он окончательно возвратился в Венецию, и не диво для такой авантюрной судьбы, что это произошло усилиями русского художника.

В изобразительном искусстве невнятно обстоят дела с иерархией почестей: у художников нет даже чего-то вроде Нобелевской премии. Но зато есть места, куда можно приехать, поглазеть, сфотографироваться, разослать открытки с видом во все концы света. Своим бронзовым Казановой Михаил Шемякин занял лучшее место в мире — между Дворцом дожей и Венецианской лагуной. ■

Агата Кристи.
Автобиография.
Спб.: Лимбус Пресс, 1997

К ЧИСЛУ НАИБОЛЕЕ УДАЧНЫХ изобретений склонного к парадоксам английского гения относится определенный тип убийства: камерного, уютного, совершаемого в пределах замкнутого пространства — дома, усадьбы, вагона поезда, необитаемого острова, etc. — «своими и для своих». Точнее, не убийства как такового, а рассказа об убийстве. Агата Кристи не была зачинательницей детективного жанра, но именно ее творчество придало ему имперский статус. «Самой «читаемой» писательницей мира считается Агата Кристи (урожд. Миллер, 1890—1976). 78 ее детективных романов на 103 языках разошлись общим тиражом 2 млрд. экземпляров», — свидетельствует Книга рекордов Гиннесса.

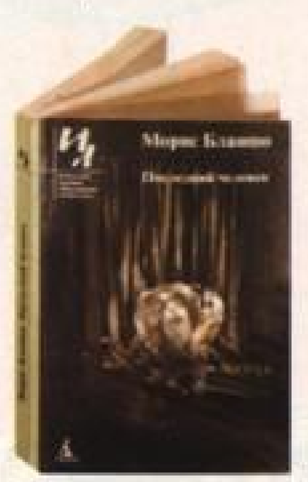
Когда берешь в руки книгу воспоминаний Агаты Кристи, срабатывает условный рефлекс: вопреки здравому смыслу ждешь тайны, интриги. Интриги, разумеется, нет. Есть история жизни, очень интересной и очень счастливой — не потому, что горести обходили героиню стороной (она пережила раннюю смерть отца, две войны, временную амнезию после смерти матери и ухода первого мужа к другой женщине, потерю нежно любимого Эшфилда — дома, где прошли ее детство и юность), а потому, что ей выпал редкий дар не зацикливаться на печальном: «Это просто удивительно, какое огромное наслаждение можно получать почти от всего, что существует в жизни». И Агата Кристи получала удовольствие от дома и домашних, леса, игрушек, еды, нарядов, арифметики, кавалеров, музыки, походов в церковь, чувства ужаса («Вы нуждаетесь в некоторой порции страха... но не слишком большой»), путешествий, покупки и обустройства все новых домов, воспоминаний. От любой мелочи. От бегущего по белой скатерти крошечного паучка, например: «Это паучок *счастья*, Агата, паучок счастья в честь твоего дня рождения...» Кульминацией жизни оказались для нее покупка автомобиля, «морриса каули» с носом бутылочкой» и ужин с королевой в Букингемском дворце.

Самый читаемый в мире автор утверждает, что решила стать писательницей в детстве: оттого, что была косноязычна. Впервые ее напечатали в 11 лет, это было стихотворение о трамвае. А потом наделенная даром ясновидения мама как-то заглянула к выздоравливающей после гриппа дочери, от скуки сама с собой играющей в бридж, и обронила: «Почему бы тебе не написать рассказ?» Агата написала и рассказ, и целый роман. Идея написать еще один роман, детективный, пришла к ней, когда она работала в аптеке, — так появилось на свет «Таинственное преступление в Стайлсе». Роман напечатали, он имел успех. Больше других Агате понравилась рецензия в «Фармацевтическом журнале»: книгу хвалили за то, что в ней правильно описывалось действие ядов.

Но теме литературного творчества уделено в мемуарах Агаты Кристи гораздо меньше места, чем ожидалось. Она не делала из него смысл жизни («Я все еще считала, что писать книги — это естественное развитие умения вышивать диванные подушки») и не скрывала, что часто бралась за перо по причинам вполне меркантильным: «Я говорила себе: «Хочу построить оранжерею-лоджию, где можно будет отдыхать. Сколько это стоит?» Произведя подсчеты, садилась за машинку, задумывалась, составляла план, и не позже, чем через неделю, рассказ уже существовал у меня в голове».

Когда, заполняя всевозможные анкеты, Агата Кристи добиралась до графы «род занятий», ей «и в голову не приходило написать что бы то ни было, кроме освященного веками: «Замужняя дама». И «женская» тема, тема истинной леди, сочетающей викторианскую «приверженность к обаянию интересной бледности» с отменным аппетитом, «бешеной любовью» к сладостям, виндсерфингу, археологическим раскопкам под палящим солнцем (второй муж Агаты был известным археологом), — одна из основных и самых занимательных тем книги.

Агата Кристи прекрасный рассказчик: остроумный, живой, искренний, в меру старомодный и нравоучительный. Ее «Автобиография» — чудесная, упоительная книга. И если она попала вам в руки, не спешите глотать ее сразу же: есть смысл приберечь ее до эпидемии гриппа или приступа меланхолии — она лучше, чем витамин С и антидепрессанты. ■

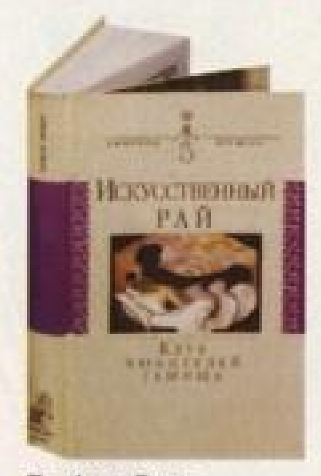
Морис Бланшо.
Последний человек.
СПб.: Азбука — Терра, 1997

ЕСЛИ ВЫ ПРОЧИТАЛИ ЭТУ КНИГУ В один присест, можете сами себе поставить памятник. Но «труднейшая, темнейшая проза» философа-отшельника Мориса Бланшо издана почти массовым тиражом 5000 экземпляров, а имя его постоянно на слуху.

Бланшо берется писать сюжетную прозу, чтобы показать, что он делать этого не может и не будет: «Тому, кто хочет жить, нужно успокоиться в иллюзии некой истории, но мне этот покой не дозволен».

Подобие сюжета, любое действие (наткнулся на стену, открылась дверь комнаты) для него лишь повод вернуться к своему одиночеству и прислушаться к своим мыслям и ощущениям, понять, как это действие сказалось на том, кто его совершил, и на пространстве. «Она... села на диван; поскольку я находился рядом с окном, мне было видно, насколько комната смягчилась, раздалась»; герой «Когда пожелаешь» смотрит, как одна подруга причесывает другую, и сложный ход мыслей логично подводит его к восклицанию: «Смерть! Но чтобы умереть, надо писать, — Конец! А для этого писать надо до самого конца».

Жанр произведений из сборника «Последний человек» Бланшо определил как рассказ. И рассказ для него — «отнюдь не отчет о событии, но само это событие, приближенное к этому событию место, где последнее должно произойти». ■

Теофиль Готье.
Клуб любителей гашиша.
Шарль Бодлер.
Искусственный рай.
М.: АГРАФ, 1997

ЧТО НЕМЦУ ЗДОРОВО, ТО РУССКОМУ — смерть. Что глупому подростку — смерть, то гению — что? Да тоже ничего хорошего. Читать Бодлера интереснее, чем Готье: его «отношения» с наркотиками были гораздо серьезнее и драматичнее. Наркотические видения Готье (гримасничающие херувимы, царственнобедрые красотки, etc.) способны выработать стойкое отвращение к гашишу у любого, ранее его не потреблявшего. Как ни странно, оба писателя выступают строгими моралистами. И тот, и другой предупреждают: гашиш лишает воли и ведет к саморазрушению. Лучше всего запоминаются резкая метафора Бодлера: наркотический кайф — это «ужасная свадьба человека с самим собой»; то обстоятельство, что английское слово assassin (наемный убийца) одного корня с hachichin (гашишист); а также, что гашиш — не курево, а что-то вроде конфитюра, который поглощают с горячим черным кофе. Резюме: эту книгу можно счесть первой и удачной акцией в возможной программе «Классики против наркотиков». ■

Страница Ольги Солнцевой

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ПЛЮШЕВЫЕ ТРЯПОЧКИ, ДРАПИРУЮЩИЕ ГОРКУ ТЕЛЕВИЗОРОВ, — НЕ МЕНЕЕ ВАЖНАЯ ЧАСТЬ **ИНСТАЛЛЯЦИИ ВИКТОРИИ УХАЛОВОЙ,** ЧЕМ ВИДЕОФИЛЬМЫ НА ЭКРАНАХ ТЕЛЕВИЗОРОВ

ГАЛЕРЕИ

Триада

Виктория Ухалова
Арт Медиа Центр «TV Галерея». Москва

ГАСТРОЛИ МОЛОДОЙ ХУДОЖНИЦЫ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В ОЧЕРЕДНОЙ раз напоминают москвичам о примечательнейшем явлении сегодняшней «культурной столицы» — арт-движении под названием неоакадемизм, придуманном легендарным представителем питерской богемы Тимуром Новиковым.

Панегирическое напоминание вполне оправданно. Прежде всего бесспорны административно-кураторские таланты Тимура Петровича. За семь лет ему удалось на пустом и болотистом месте изобрести объединяющую квазиидеологию «нового русского классицизма», сформулировать стилеобразующие принципы «неоакадемизма», поставить на уши весь Петербург и из своих бесчисленных адептов выстроить Новую Академию изящных искусств, где теоретические построения маэстро применяются на практике. Что же касается эстетической стороны дела (объявление войны всяким модернизмам с постмодернизмами во имя вечных ценностей), то еще Лев Толстой говорил о необходимых каждой творческой личности «энергии заблуждения» и «толчке веры в себя». Художник со всеми своими заблуждениями-верами, в сущности, неподсуден. Главное: в петербургском искусстве благодаря тимуровым стараниям возник оригинальный феномен.

Но этот феномен есть товар эксклюзивный, авторской работы. В неоакадемизме не свита играет короля — наоборот, он превращает трепетных сподвижников в необязательные детали своего эпического пейзажа. Новая Академия населена множеством «людей лунного света», заметных благодаря чужому свечению. Потому пропагандистские монологи (то есть персональные выставки) отдельных художников Академии напоминают самопародии и вызывают подозрения в законспирированной антирекламе движения.

Проект Виктории Ухаловой в «TV Галерее», к сожалению, лишь подтверждает это горькое наблюдение. Нам трепетно сообщают, что в городе на Неве нет — и отродясь не бывало — ничего более достойного внимания, чем неоакадемизм. Нет Бога, кроме Тимура Новикова, и Ухалова — пророк его.

Формально все честь по чести. На фотографиях с натуры полуобнаженные юноши манерно подпирают колонны Казанского собора — доступной обители классицизма. На компьютерных коллажах молодой человек ласкает фрески Сикстинской капеллы или позирует на фоне парижской Триумфальной арки — и то, и другое символизирует недоступную петербуржцам красоту. Далее — какие-то люди в масках, словно своровванных у еще одних «новиковцев», Олега Маслова и Виктора Кузнецова. В другом зале горка телевизоров с четырьмя видеофильмами — телевизоры задрапированы плюшевыми тряпочками (так помпезнее). Видео-арт включен в обязательную программу: Новая Академия в пропаганде прекрасного активно использует новые технологии. Единственная новация — перформанс на открытии выставки (третья составляющая «триады» после фото и видео). Танец мальчика в черном, обклеенном светящимися трубочками, вроде бы выбивается из жанра: он уместен в рейверском ночном клубе, а не среди утонченных поборников красоты. Но своей кондовостью попадает в унисон всему концерту дворовой самодеятельности с Пушкинской, 10 (адрес Новой Академии). Впрочем, подъездные песнопения — занятие не последнее. Мальчики и девочки, в сущности, нравственно совершенствуются, пестуют в себе разумное, доброе, вечное. А также Прекрасное. ■

Федор Ромер

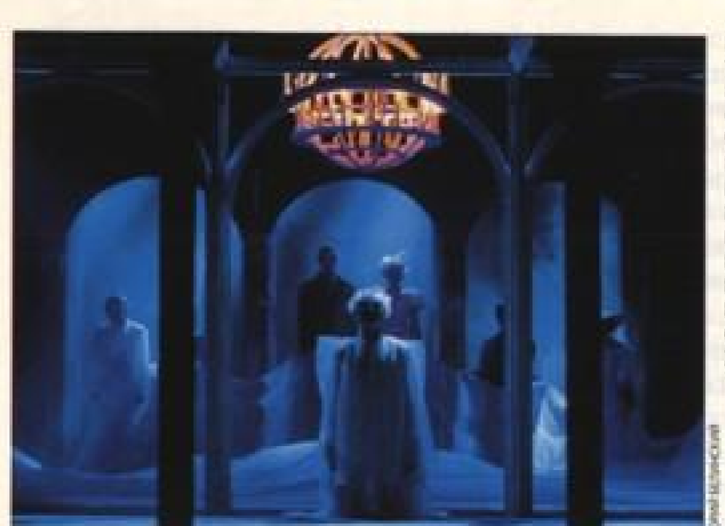
ПРЕМИИ

Вручение Литературной премии имени Аполлона Григорьева
ВГБИЛ. Москва

Академики Литературной академии АРС'С и их многочисленные гости собрались 26 февраля в Овальном зале библиотеки для того, чтобы удовлетворить свое законное любопытство — узнать, наконец, кто же из трех лауреатов премии имени Аполлона Григорьева станет первым среди равных. Напомним, что премию назначает жюри — пять человек, выбранных в свое время жребием из числа академиков; что размер премии равен 25 тысячам долларов для главного лауреата и по 2 с половиной — для двух остальных и что финалисты (Ирина Поволоцкая, Иван Жданов и Виталий Кальпиди) были названы в Татьянин день.

Пока не начался Великий пост, хорошо бы узнать окончательный итог, чтобы уже спокойно заняться чем-нибудь другим. Вот мы и узнали. Главным лауреатом премии имени Аполлона Григорьева стал Иван Жданов за книгу «Фоторобот запретного мира». Кроме того, было названо лучшее по результатам опроса членов академии издательство, специализирующееся на современной литературе, — санкт-петербургский «Пушкинский фонд». Наши поздравления.

Л. С.

РОСКОШНЫЕ ТУАЛЕТЫ В ЭТОМ СПЕКТАКЛЕ ЧАСТИЧНО КЛИМ ПО СВОЕМУ МОСКОВСКОМУ ОБЫКНОВЕНИЮ НАШЕЛ НА РАЗВАЛАХ СЕКОНД-ХЭНДА

Love for Love. Любовь за любовь

Уильям Конгрив
Театр на Литейном
Автор проекта — **Клим (Владимир Клименко)**

Клим, известный театральный затворник, культовая фигура московского андерграунда, колдовавший несколько лет над диковинными «индоевропейскими проектами» в Среднем Каретном переулке, два последних сезона провел в Петербурге, где поставил три спектакля, два из них — в Театре на Литейном. «Луна для пасынков судьбы» Юджина О'Нила стала новейшей легендой петербургской театральной жизни. «Любовь за любовь» Конгрива только набирает силу. Между тем в не склонной быстро очаровываться петербургской прессе можно прочесть, что без Клима уже нельзя представить себе петербургскую сцену 90-х.

«Любовь за любовь» названа в программке «сценической импровизацией», и это лукавство: на самом деле все здесь рассчитано до такта, а герои вписаны в пространство сцены с оглядкой на живопись больших мастеров. Легкие белые арки на фоне «гобеленных» старинных английских пейзажей (художник В. Фирер). Открываются массивные двери, и герои завороженно застывают в лучах дымчато-лунного, прозрачного света, льющегося из-за дверей, словно из другого мира.

Бесчисленные любовные пары кружат меж белых арок, словно в балете. Светские дамы, аристократы, слуги, любовники, молодые девушки, праздные молодые и немолодые люди, беспечные искатели приключений — они запутываются в любовных историях и авантюрах, с тем чтобы под конец выйти к залу в роскошных свадебных туалетах, кружевных и невесомых, как и их игра. И благородный седовласый священник, облаченный в золотую парчу (Геннадий Ложкин), благословит любовные пары на долгие годы.

В сущности, Клим поставил спектакль «о свойствах страсти», разглядев за комедийными альковными приключениями обманную, призрачную природу этой страсти.

Словно ночные бабочки, его герои и героини кружат в лунном сиянии сцены: мужчины — в шотландских юбках и фраках, женщины — в умопомрачительных туалетах и на тончайших шпильках. Они то и дело умолкают на полуслове. Тут не только кружева таинственно дрожат в темноте сцены — идет постоянное мерцание смыслов, душевных вибраций и неуловимых движений, чувств, предчувствий. Клим импрессионистически «размывает» добротный староанглийский сюжет Конгрива. В его сценическом полотне нелегко разобрать, кто кого любит, кто кого обманет и чем сердце успокоится. Сердце простодушного зрителя успокоится финальной свадебной церемонией, зрителя более искушенного — безукоризненным чувством стиля, ритма, составляющими главную прелесть этого спектакля. ■

Ольга Скорочкина

ПРЕМЬЕРЫ

Сын Мандарина

Камерный музыкальный театр
Москва

ИРИНА ПЬЯНОВА (ДОЧЬ ТРАКТИРЩИКА), АЛЕКСЕЙ ЯЦЕНКО (ЗАЙ-САНГ) И ЯРОСЛАВ РАДИОНИК (ТРАКТИРЩИК)

В новом году ведущие российские оперные театры, будто сговорившись, ставят только малоизвестные произведения, давно не появлявшиеся на сценах. Мариинка показала «Летучего голландца» Вагнера, Театр Станиславского и Немировича-Данченко — «Таис» Массне, Большой готовит премьеру «Франческа да Римини» Рахманинова. А Камерный музыкальный театр, всегда специализировавшийся на редко исполняемых операх, поставил «Сына Мандарина», написанную 25-летним Цезарем Кюи для шуточного любительского спектакля «Могучей кучки». Премьера состоялась в 1859 году в доме Керзиных на Никольской улице, по соседству с Камерным театром.

Бородин пел Мандарина, Римский-Корсаков — его сына Мури, Мусоргский — Трактирщика, которому Мури был отдан ребенком в услужение. Роль дочери Трактирщика, в которую влюблялся Мури, исполняла Мальвина Кюи, жена автора. Зай-Санга, которого Трактирщик пытался выдать за изгнанного из дома Мури, пел сам Балакирев, глава «Могучей кучки».

Нынешний «Сын мандарина» разыгрывается на фоне портретов композиторов «Могучей кучки» (постановщик Михаил Кисляров, художник Елена Харнас). Исполнители — Алексей Мочалов (Мандарин), Ярослав Радионик (Трактирщик), Ирина Пьянова (дочь Трактирщика), Борис Тархов (Мури), Алексей Яценко (Зай-Санг) — изображают актеров комедии дель арте. Они сопровождают вокальные фразы забавными ужимками, перебрасываются репликами с дирижером Анатолием Левиным, концертмейстерами Татьяной Асоченской и Валерием Алекишевым и в каждом эпизоде меняют пестрые костюмы, выполненные Ольгой Коротковой.

Однако, несмотря на выразительное и темпераментное исполнение, спектакль не очень увлекателен: решение Кислярова схематично, мизансцены скучноваты. Зрители, побывавшие на спектакле, не разочарованы, но и только. ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

С 3 марта в ГМИИ имени Пушкина открыта выставка рисунков французских мастеров XVI — XIX вв. Представлено 120 произведений из собрания Библиотеки Пьерпонта Моргана (Нью-Йорк). В том числе рисунки Пуссена, Ватто, Энгра, Гогена, Сезанна.

На этой неделе в Москве завершится **показ лучших российских спектаклей**, претендующих на премию «Золотая маска». Среди них: **2 марта** кукольные спектакли: **«Болеро»** из Выборга (в помещении МТЮЗа) и **«Сказка о царе Ироде»** из Омска (в Театре имени Образцова). **4 и 5 марта** в помещении Театра имени Моссовета покажут **«Луну для пасынков судьбы»** в постановке Клима (Санкт-Петербургский театр на Литейном). **5 марта** **«Зойкина квартира»** в постановке Олега Рыбкина — новосибирского театра «Красный Факел» (в РАМТе). **6 марта** **«Леди Макбет Мценского уезда»** саратовского Театра оперы и балета пройдет в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, а **«Бумбараш»** из самарского ТЮЗа в постановке Адольфа Шапиро — во МХАТе имени Горького. **7 марта** в помещении Театра имени Моссовета — **«Войцек»** в постановке Юрия Бутусова из санкт-петербургского Открытого театра. **4 и 7 марта** в Большом театре состоится концертное исполнение **оперы Беллини «Норма»**. **С 5 по 9 марта** **в «Малом Манеже» — Международная художественная ярмарка «Арт Москва»**, организуемая фирмой «Экспо-Парк». Участвуют лучшие московские галереи и 11 галерей из Европы. Отборное искусство: от Огюста Ренуара до Игоря Макаревича.

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Там, где Крылов беседует с Эзопом

Для того чтобы отведать прелестей парижской жизни, вовсе не обязательно отправляться во Францию

НЕЗАМЕТНАЯ ДВЕРКА СЛЕВА ОТ входа в театр «Эрмитаж» ведет в полуподвальное помещение со сводчатыми потолками красного кирпича. Полумрак. На маленьких столиках горят свечи. На стенном экране немой Чарли Чаплин, тапер негромко перебирает клавиши пианино. Это клуб «Парижская жизнь». Он работает круглые сутки, и его давно облюбовали театральные актеры, забегающие сюда после спектакля.

Люба давно уговаривала прийти сюда на баранину, по слухам, ее здесь готовят отменно. И вот мы здесь. Сначала выпиваем по стаканчику прохладного Heineken (драфт, конечно) для аппетита. К пиву подаются по отдельному меню закуски с такими названиями: «SOS» (соленые бараночки), «Утро стрелецкой казни» (по-особому сваренные креветки), «Маленький Мук» (сушеные соленые снетки), «Трофей делаваров» (вяленый лещ, очищенный от шкурки) и проч.

После такого зачина, щурясь и с трудом разбирая буквы, приступаем к холодным закускам.

Выбрать трудно. Судите сами: «Семеро по лавкам» (малосольные огурцы собственного засола), «Комбат Ничепуренко» (сельдь с маслом и луком в горчичном соусе), «Т-34» и т.д. («Т-34» — это вполне мирные баклажаны, фаршированные грецкими орехами, и восточный соус.)

Заказываем «Салат из морских гадов». Почему-то кальмары, креветки, мидии (ах, коктебельский плов из мидий!) называются гадами. В счете слово «морские» и вовсе отсутствует. Все это лежит в бокале на листьях салата и весьма съедобно. Как, впрочем, и лобио с гурийской капустой («Крестьянин во фраке»). Сразу интересуемся, почему в лобио нет грецких орехов. Хозяйка объясняет, что в Западной Грузии лобио готовят без орехов, но непременно с гурийской капустой, которая подается отдельно. Вот уж действительно: век живи — век учись.

Мы-то всегда кладем в лобио много кинзы и орехов.

Есть еще особое коктейльное меню, в коем фигурируют «Оргазм» (пробовать побоялись), «И.Р.А.» (тоже страшно). Есть даже «Золотой Кадиллак» и еще множество подобных названий на разный вкус и карман от «Кровавой Мэри» (водка, томатный сок, соль, перец, tabasco — 42 руб.) до «Зомби» (ром светлый, ром темный, ром золотой, Cointreau, персиковый ликер, апельсиновый сок — 111 руб.); от 19 руб. за 50 г водки до 161 руб. за «Remy Martin X.O.». Вино от 200 руб. до 700 (Buzet 1995 года) и белое, и красное, и, конечно же, все французское.

Люба ест овощи — бережет фигуру — и пьет любимый напиток — виски со льдом. А еще приносят бутылочку Voluay 1992 года. После первого глотка сразу вспоминается юг Франции, где мы однажды к ужасу хозяина рыбного ресторана положили в бокал с дорогим белым вином лед. Там мы ели буйабесс (единственное слово по-французски, которое выучили, отправляясь в путешествие, но этого хватило) — сказочное блюдо из морских... морепродуктов, о котором расскажу как-нибудь потом.

А вот и «Чрево Парижа». Так именуются те самые бараньи котлеты, ради которых мы здесь. Порция большая, и это уже радует. По окружности тарелки лежит небольшими комочками брынза, смешанная с травой и специями. Внутри по меньшему кругу выложены кусочки бараньей корейки с косточкой. В центре отварная цветная капуста. Соус ажу сделан из мясного бульона 8—10-часовой варки с травами и специями. Всех секретов повар, естественно, не раскрывает. Сделать мягкой капусту не сложно, достаточно поварить ее в кипящей воде, а вот мягкую, сочную, хорошо прожаренную и в то же время не пересушенную баранину встретишь сейчас нечасто. Так что рекомендуем.

А у Любы «Папильот». Делается из трех видов рыбы. Обязательно что-нибудь лососевое и осетровое. Третьей рыбой может быть простой судак или даже треска. Все это ломтями выкладывается на пергамент. Соль, перец, белое вино, овощи произвольно и сливочное масло. Затем бумагу складывают как пирог и ставят в духовку. Соус шафран: сливки, белое вино, рыбный бульон.

Спрашивать, вкусно или нет, нужды не было — Люба съела все и, кажется, вместе с бумагой.

Дело было вечером, супов мы не брали, но они есть. От «Бурлака за Доном» (борщ с мясом и сметаной) за 46 руб. до «Посылки от Нептуна» (суп из мидий) за 66 руб. Горячие блюда от 25 руб. — «Самоволка» (гречневая каша с луком) до «Дамиано Дамиани ставит задачу М. Мерсье» (семга жареная, соус «красный перец») за 133 руб. В промежутке можно встретить «Хрущева после охоты» (говяжья вырезка с кукурузой и разноцветным болгарским перцем) за 108 руб. или «Р. Рейгана, сдающего экзамены в театральное училище» (говядина по-нью-йоркски) — 110 руб.

Потом пришел черед какого-хочешь-чая в чайнике-стакане с крышечкой. После баранины чай — самое милое дело.

А люди за соседними столиками куда-то исчезали, а потом появлялись вновь. Оказывается, выше находится дискотека. Там, наверное, танцуют и громко играет музыка, но здесь ее почти не слышно. Дом, слава богу, старый, с толстыми стенами и мощными перекрытиями.

Все как во Франции. Но только, помнится, там в ресторанах под конец трапезы обычно к тебе подкатывают столик с сырами. Здесь столика не было. Разнообразнейшие сыры с виноградом и крекерами разносили на большом блюде (называется кушанье «Крылов беседует с Эзопом» — 102 руб.). Хорошо, оказывается, в Париже, что в саду «Эрмитаж» на Каретном ряду. ■

Scrabble

Б3 О1 О1 П2

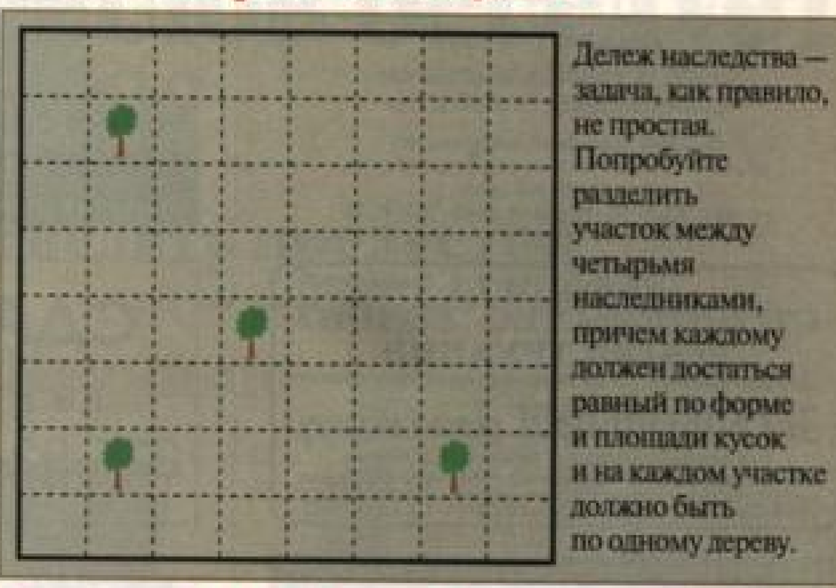
Р2 Ы5 Ч5

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №7

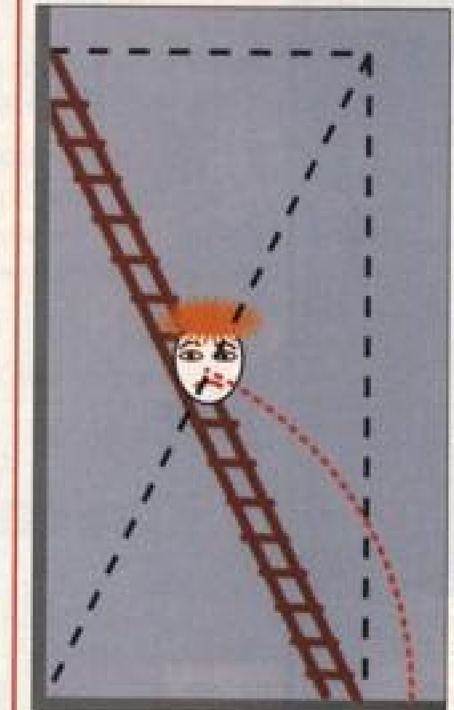
d5↓ ЖМЫХ (17*2=34 очка)
e5→ МОРЕХОД (14+7 за слово из семи букв *4, поскольку проходит через две синие клетки,= 84 очка)
e11↓ ДЛАНЬ (11*2=22 очка)
f4→ СЫР (9 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 177 очков

Уголок старика Синицкого

Дележ наследства — задача, как правило, не простая. Попробуйте разделить участок между четырьмя наследниками, причем каждому должен достаться равный по форме и площади кусок и на каждом участке должно быть по одному дереву.

Решение задачи, помещенной в №7

Чтобы определить траекторию головы несчастного дядюшки Поджера, достаточно достроить треугольник «пол—стена—лестница» до прямоугольника (пунктир). Как известно, в прямоугольнике диагонали равны и в точке пересечения делятся пополам. А это значит, что при любом положении лестницы, во-первых, пунктирная диагональ самым беспардонным образом будет проходить по физиономии дядюшки, а во-вторых, расстояние от дядюшкиной головы до вершины угла «пол—стена» всегда будет равно половине длины лестницы. А раз так, то дядюшкин нос, двигаясь навстречу полу, опишет дугу окружности.

Преферанс

Ход

Поймать мизер при любом варианте сноса

Играющий

Решение задачи, помещенной в №7

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1 Ход	Вист2
♥Т,К,Д,9	В,10,7	8
♠К,8,7	В,9	Т,Д,10
♦Т,10,7	К	Д,В,9,8
♣(Д,8)	В,10,9,7	Т,К

Чтобы посадить играющего, вистующие должны избежать наигрыша пикового короля. Сделать это не так просто, поскольку расклад трефы с отсутствием передач на руку Вист1 крайне неблагоприятен для них. Поэтому они должны постараться сократить число приемов в руку Вист2 и сохранить отходы.

Если вистующие решили бы сразу попасть в козыря, то игра протекала бы следующим образом: 1)♣7,Т,♥9; 2)♥Т,7,8; 3)♥К,10,♠10; 4)♦Т,К,8; 5)♦7,♥В,♦9 (собственные козыри мешают вистующим добрать бубну); 6)♣9,К,♥Д и теперь, несмотря на отсутствие козырей, играющий берет шесть взяток; 7)♦10,♠В,♦В; 8)♦Д,♠7,♠9; 9)♠Т,8,♣10; 10)♠Д,К,♣В.

Ход с бубны кажется гораздо лучше:

1)♦К,8,7(!) — играющий неожиданно для вистующих пропускает (взятие тузом на первом ходу привело бы к подсаду), и сохранение бубнового приема обеспечивает ему свою игру; 2)♣7,Т,♥9; 3)♥Т,7,8; 4)♥К,10,♣К; 5)♥Д,В,♠10; 6)♦Т,♣9,♦9; 7)♦10,♣10,♦В; 8)♦Д,♠7,♣В; 9)♠Т,8,9; 10)♠Д,К,В.

Страница Дмитрия Генина

Scrabble

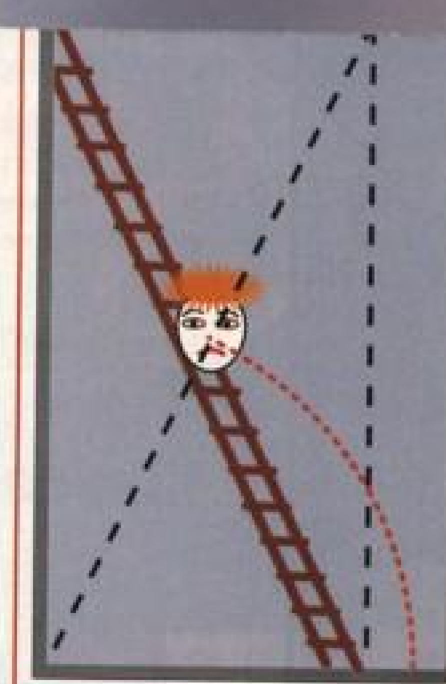
$Б_3$ $О_1$ $О_1$ $П_2$

$Р_2$ $Ы_5$ $Ч_5$

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №7

d5↓ ЖМЫХ (17*2=34 очка)
e5→ МОРЕХОД (14+7 за слово из семи букв *4, поскольку проходит через две синие клетки,= 84 очка)
e11↓ ДЛАНЬ (11*2=22 очка)
f4→ СЫР (9 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 177 очков

прямоугольника (пунктир). Как известно, в прямоугольнике диагонали равны и в точке пересечения делятся пополам. А это значит, что при любом положении лестницы, во-первых, пунктирная диагональ самым беспардонным образом будет проходить по физиономии дядюшки, а во-вторых, расстояние от дядюшкиной головы до вершины угла «пол—стена» всегда будет равно половине длины лестницы. А раз так, то дядюшкин нос, двигаясь навстречу полу, опишет дугу окружности.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №7

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1 Ход	Вист2
♥Т,К,Д,9	В,10,7	8
♠К,8,7	В,9	Т,Д,10
♦Т,10,7	К	Д,В,9,8
♣(Д,8)	В,10,9,7	Т,К

Чтобы посадить играющего, вистующие должны избежать наигрыша пикового короля. Сделать это не так просто, поскольку расклад трефы с отсутствием передач на руку Вист1 крайне неблагоприятен для них. Поэтому они должны постараться сократить число приемов в руку Вист2 и сохранить отходы.

Если вистующие решили бы сразу попасть в козыря, то игра протекала бы следующим образом: 1)♣7,Т,♥9; 2)♥Т,7,8; 3)♥К,10,♠10; 4)♦Т,К,8; 5)♦7,♥В,♦9 (собственные козыри мешают вистующим добрать бубну); 6)♣9,К,♥Д и теперь, несмотря на отсутствие козырей, играющий берет шесть взяток; 7)♦10,♣В,♦В; 8)♦Д,♠7,♣9; 9)♠Т,8,♣10; 10)♠Д,К,♣В.

Ход с бубны кажется гораздо лучше:

1)♦К,8,7(!) — играющий неожиданно для вистующих пропускает (взятие тузом на первом ходу привело бы к подсаду), и сохранение бубнового приема обеспечивает ему свою игру; 2)♣7,Т,♥9; 3)♥Т,7,8; 4)♥К,10,♣К; 5)♥Д,В,♠10; 6)♦Т,♣9,♦9; 7)♦10,♣10,♦В; 8)♦Д,♠7,♣В; 9)♠Т,8,9; 10)♠Д,К,В.

Страница Дмитрия Генина